

Посвящается 10-летию
Сибирского федерального университета

На высоком берегу

Выпуск 5

Красноярск
2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

НА ВЫСОКОМ БЕРЕГУ

СБОРНИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ СТУДЕНТОВ, ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И
СОТРУДНИКОВ СФУ
(ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ «ВЫСОКИЙ БЕРЕГ»)

Выпуск 5

Красноярск
СФУ
2016

ББК 84
Н 12

На высоком берегу: сборник. – Вып. 5 / сост. Т. И. Блинникова, Л. В. Конева; предисл. В. Н. Конов, Л. П. Абрамова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – 195 с.

Редакционная коллегия:

Л. П. Абрамова, ветеран Ассоциации выпускников СФУ
Т. И. Блинникова, главный библиотекарь НБ БИК СФУ
В. Н. Конов, канд. техн. наук, доцент каф. МОНГП ИНиГ СФУ
Л. В. Конева, главный библиотекарь НБ БИК СФУ

Творческая лаборатория "Высокого берега"

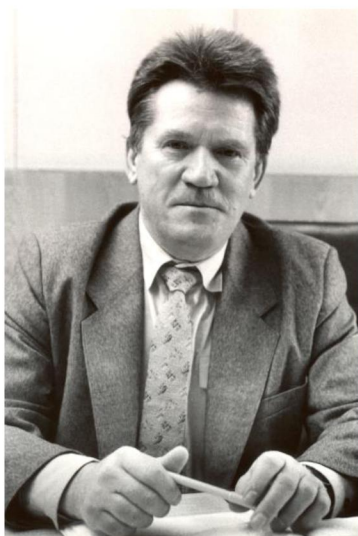
Уважаемый читатель!

Как ты относишься к юбилеям? По молодости лет не думаешь об этом?

В зрелом возрасте нехотя вспоминаешь о приближении очередной «круглой» даты? Как бы там ни было, юбилеи случаются! Вот и у нашего сборника творений активных участников клуба «Высокий берег» состоялся первый юбилей – 5-й выпуск! Мы говорим с тобой о том, что волнует всех, делимся своими наблюдениями, радостями и печалью, мы открываем тебе сердца и надеемся на понимание и отклик. И пусть несовершенны рифмы, и с ритмом не всегда все ладно, зато присутствуют в неограниченном количестве свежесть взгляда и искренность.

Наш литературный клуб зародился на высоком политехническом берегу, отсюда и название, отражающее не только место, но и стремление к высокому: поэзии, прозе, искусству слова, общения. И юбилейный выпуск дает прекрасный повод вспомнить организатора и первого руководителя клуба Галину Георгиевну Фадееву, поблагодарить Тамару Ивановну Блинникову и Людмилу Васильевну Коневу, продолжающих собирать нас на огонек библиотеки, и старых проверенных «клубистов» – за преданность и интерес к молодым творческим людям.

Большой юбилей у Политехнического института: 60 лет назад в Красноярске родился вуз, обеспечивший специалистами ключевые отрасли промышленности, строительства, энергетики и транспорта. Но не только замечательными, высококвалифицированными преподавателями и успешными выпускниками славится Политех: безграничная любовь к alma mater – вот что свято для каждого политехника! Нам есть чем гордиться: какой еще вуз имеет шесть Почетных граждан города и Почетного гражданина края; именем нашего первого ректора Василия Николаевича Борисова названа улица в Студенческом городке, который построили политехники, имя Михаила Дворкина носит Дом спорта на острове Отдыха. Наш второй ректор Анатолий Михайлович Ставер – лауреат Государственной премии за разработки в области нанотехнологий. И министр обороны России Сергей Кужугетович Шойгу – наш выпускник! Этот ряд выдающихся людей бесконечен, и сколько еще специалистов достойно трудятся на благо нашего края!

*Анатолий Михайлович
Ставер*

*Василий Николаевич
Борисов*

*Сергей Кузугетович
Шойгу*

И еще один юбилей: 4 ноября Сибирскому федеральному университету исполняется 10 лет. У молодого вуза еще все впереди, долгий путь свершений и открытий. И все получится, если и преподаватели, и студенты, и сотрудники будут любить его так, как мы любим свой Политех! Удачи!

Вот обо всем этом ты и прочтешь в новом, пятом сборнике.

*Людмила Абрамова, ветеран «Высокого берега»,
выпускница КПИ.*

Уважаемые читатели!

Поздравляем вас с выходом очередного 5-го альманаха литературного клуба «Высокий берег». Выход нового сборника является важным событием в жизни нашего клуба, для каждого из его участников, гостей, единомышленников и почитателей.

25 ноября ежегодно литературный клуб «Высокий берег» отмечает свой день рождения в формате творческого вечера. В этом году нам исполнится 18 лет.

Мы работаем с городскими литературными клубами «Русло», «Енисейские острова» и региональными поэтическими объединениями, такими как «У Лукоморья» п. Курагино Курагинского района, «Проталинка» с. Ермаковское Ермаковского района, «Вдохновение» с. Лугавское Минусинского района и многими другими городскими и региональными авторами. Традицией стало участие клуба «Высокий берег» в поэтических чтениях «Под Рождественской звездой».

Чтения «Под Рождественской звездой 2016». В. Н. Конов (справа).

Мы готовимся отпраздновать совершеннолетие клуба «Высокий берег» и ждем от авторов новых литературных находок.

Обращаясь к минувшему творческому сезону, хочется отметить, что он проходил под знаком Года Российского кино. Это нашло свое отражение в темах заседаний литературного клуба (например, «Песни на стихи известных поэтов М. Цветаевой, Р. Киплинга и других в российских кинофильмах»).

Участники литературного клуба внимательно следят за многими направлениями работы городского и краевого актива в Краевой библиотеке, литературном музее В. П. Астафьева, музейном комплексе на Стрелке, городской библиотеке имени Н. А. Добролюбова,

библиотеке имени Г. В. Юдина и другими культурными событиями города и края.

Событием в литературной жизни г. Красноярска стали встречи наших земляков с популярным современным российским писателем, журналистом Захаром Прилепиным в декабре 2015 г., в которых принимали участие и авторы «Высокого берега»

20-го марта 2016 г. в Краевой библиотеке состоялась презентация книги «Траектория любви» руководителя литературного объединения «Русло» Александра Захарченко. Александр – автор семи поэтических сборников, редактор-составитель литературного альманаха «Русло» вместе с Николаем Ереминым. Презентацию вела гость и участница наших встреч на «Высоком берегу» Маргарита Радкевич.

От имени литературного клуба «Высокий берег» юбиляра и автора Александра Захарченко приветствовали Г. Г. Васильев и В. Н. Конов.

Литературный клуб принимал участие в программе «СФУ читает стихи», в конкурсе «О любви, о весне...» и других литературно-художественных программах институтов СФУ.

Конкурс чтецов «О любви, о весне...», 2016 г. (Слева направо: Л. П. Абрамова, В. К. Васильев, Ж. Петрушина, А. Николаева)

От имени клуба «Высокий берег» мы продолжаем подготовку литературных программ АРТ-фестиваля «Курага-2017», Рождественских чтений, посвященных дню поселка Курагино, (Т. И. Блинникова, Л. В. Конева, В. Н. Конов.) и творческое сотрудничество с районами: (И. А. Бехер, Н. В. Мисюрова – п. Курагино; А. И. Дрокин, Ю. И. Блинов – с. Ермаковское; П. М. Огнев – с. Лугавское, Минусинский р-н).

Творчество авторов нашего клуба заслуживает внимания не только любителей творчества и поэзии институтов СФУ, но и

литературной общественности города г. Красноярск и районов края, студенческого сообщества в целом, и, надеемся, вносит достойный вклад в многогранную деятельность Сибирского федерального университета.

Поздравляем авторов альманаха и всех студентов, преподавателей и сотрудников, выпускников Сибирского федерального университета, гостей клуба и наших почитателей, всех любителей литературы, прозы и поэзии выходом очередного – 5-го литературного альманаха «На высоком берегу».

На Новогоднем заседании, 2015 г.

Желаем всем добра, счастья, творческих успехов и благополучия.

*Координатор совместных проектов клуба
«Высокий берег» В.Н. Конов*

Абрамова Людмила Петровна

Выпускница механического факультета Красноярского политехнического института. Автор гимна Профессорского собрания Красноярского края, песни-гимна города «Этот город на Афонтовой горе» и названия этого альманаха. Активная участница литературного объединения «Высокий берег» и автор названия клуба. Автор замечательных литературных

сборников.

Единственная жизнь

Жизнь – она всякая разная,
Красивая и безобразная,
Великая, мелкая, средняя –
Первая жизнь и последняя,
Единственная жизнь.

В муках на свет появляемся,
В битвах душой закаляемся,
Рвемся в простор, распластав крыла,
Только чтоб ярче, полней была
Единственная жизнь!

Встречи, разлуки и – заново
Сердце любовью терзаем мы,
Чашу тревог изопьем до дна,
Чтобы счастливой была одна –
Единственная жизнь!

Страстной любви продолжение,
Носим свое отражение,
Чтобы среди миллиардов звезд
Нежный и хрупкий росток пророс –
Единственная жизнь!

Снова по свету мотаемся,
Снова постичь мы пытаемся,
В чем же секрет мироздания,
И для чего же дана она –
Единственная жизнь!

Так близко к сердцу...

Так близко к сердцу можно подпустить
Лишь тех, кто мыслью и душой созвучен,
Кто от и до проверен и изучен,
С кем просто и молчать, и говорить.

С кем можно просто быть самим собой,
Не притворяясь лучше и умнее,
С кем даже шутка кажется смешнее!
И знать, что он поможет в час любой.

Кого совсем не надо разбирать,
Как «недрузей», на минусы и плюсы.
Они так близко к сердцу, что боюсь я,
Лишиться хоть кого-то из друзей!

Октябрьский снег

И на сосны, и на ели
После дождика в четверг
Выпал робкий и неспелый,
Очень грустный первый снег.

И на ветви барбариса,
На решетки и столбы
Мокрым боком прилепился
С неизбежностью судьбы.

Солнце тускло, небо серо,
И совсем не рады мы
После радуги осенней
Четкой графике зимы.

Первый снег тихонько тает,
С крыши капает уже.
Ах, как солнца не хватает
Окнам, дереву, душе...

Про сало и умственные способности

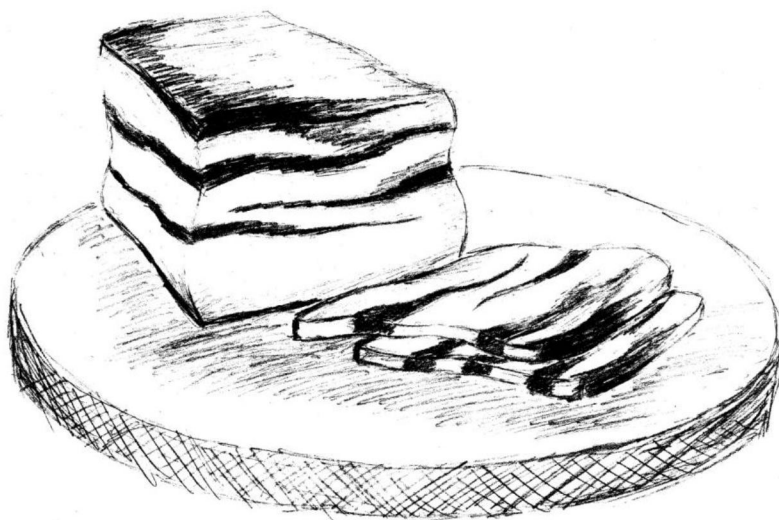
Я много в жизни повидала,
И руки правильно растут,
Но вот солить прилично сало
Я не умею, и все тут!

Мне говорят: «Да это просто!».
Мне говорят: «Какой пустяк!».
А я тревожусь: «Вдруг серьезно
Со мною что-нибудь не так!?

Образование подкачало,
Иль недоразвит интеллект?
Ведь все в округе солят сало –
А мне неведом сей аспект!

Но я стремлюсь постичь секреты,
Я извернусь и напрягусь –
Ну, не зимой, так точно к лету
Солить я сало научусь!

Рецептов создано немало –
Каких и сколько специй класть.
Ведь, коль солить умеешь сало, –
Жизнь однозначно удалась!

Из книги «Время в лицах» (Эпиграммы и дифирамбы)

*Во времена опять лихие,
когда и кризисы, и санкции,
пишу бюджетные стихи я,
ну, а куда еще деваться мне:
всего шесть строк, без лишних слов
портрет готов...*

Это небольшая книжка – «Книжечка», как назвал ее директор издательства «Поликор» Анатолий Щелканов. Мне хотелось коротко рассказать о людях, моих современниках, которые не только большие профессионалы, но и интересны своими увлечениями, своими человеческими качествами. Предлагаю некоторые «портреты» родных мне политехников с благодарностью, что они встретились мне в этой жизни.

Борисов В.Н.

*Основатель, ректор Красноярского Политехнического института
1956 – 1983г.г.,
Почетный гражданин г. Красноярска.*

*Крестьянской хваткой наделен,
Он и в науках был силен.
Честь и хвала его уму,
Поклон земной от всех –
Своим рождением ему
Обязан Политех!*

Ставер А.М.

*Ректор КПИ-КГТУ 1983 – 1996г.г., лауреат Государственной премии
РФ.*

*На все вопросы знал ответ,
Беседу вёл с любого слова.
Его давно уж с нами нет,
Но всё ж искать не надо повод,
Чтоб вспомнить, как он был велик:
Ученый, ректор и мужик!*

Чмых М.К.

Выдающийся ученый-радиотехник, Заслуженный работник высшей школы РФ.

Каким он был, таким он и остался:
Любовь пронес через года.
В семнадцать лет он с фазой повстречался,
А сдвиг остался навсегда.
Той самой фазы эталон
В Палату мер-весов внесён!

Соустин Б.П.

*Заслуженный деятель науки и техники РФ, действительный член
Российских академий: естественных наук, технологических наук,
электротехнических наук*

Он судьбе наперерез
«Снежным барсом» в гору лез.
Глыба. Мощный дерзкий ум
Влек его на высоту –
В космос, к звездам! Он и там
Отдал дань своим мечтам!

Турутин Б.Ф.

*Академик Международной академии наук экологии и безопасности
жизнедеятельности, «Инженер года – 2002, 2003, 2004»,
действительный член Петровской академии наук, Заслуженный
деятель науки и техники РФ*

БФ – легенда Политеха,
Строитель, лидер и силач -
Многозначительная веха
В чреде свершений и удач.
Себя вписал он на века
В историю Студгородка

Былкова Г.К.

Легенда радиотехнического факультета

«Цепями» прочными она
Радиотехников скрепляет.
Строга, дотошна и умна
И небреженья не прощает.
Но если сдал экзамен ей,
Запомнишь до последних дней!

Вепринцев В.И.

Замечательный преподаватель, путешественник и фотограф

На Севера, на Севера!
Туда, где свежие ветра,
Где вольно думать и дышать,
Снимать, что требует душа!
Чтоб в тесноту глухих квартир
Впустить большой звенящий мир!

Глинченко А.С.

Заслуженный изобретатель РСФСР

Он не лазит по горам,
Не поет столбистских песен,
И не будет нам и вам
В этом смысле интересен.
Для него – и в том секрет –
Без науки жизни нет!

Громыко А.И.

*Действительный член Международной академии наук высшей школы,
Почетный радист РФ, путешественник*

- Какая жизненная страсть
По Северам гоняет Вас
Кормить собою мошкару,
Крутой прокладывать маршрут?
- Здесь ночь темна и долог день,
И ум свободен для идей!

Журавлёв В.М.

Почетный работник науки и техники РФ, Заслуженный деятель науки РФ

Скорее длинен, чем высок,
Скорее худ, чем элегантен,
Безмерно с дамами галантен,
Умом безмерно одинок!
И с полувзгляда, с полуслова
Поймет любого...

Панько С.П.

*Почетный радист СССР, действительный член
Академии информатизации образования*

Успешный в жизни и в профессии,
Умов наставник молодых,
Ценитель женщин и поэзии,
В годах почти уже седых
На комплименты он не скуп,
И всё ж при этом – однолюб!

Тимофеев В.Н.

Инженер года России-2002, Почетный работник науки и техники РФ

Умом крестьянским крепок он,
В ученых битвах закален,
В струе эпохи перемен
Явил себя как бизнесмен.
И всё ж, шагая в ногу с веком,
Сумел остаться человеком!

Шайдунов Г.Я.

*Изобретатель, заслуженный деятель науки и техники РФ,
действительный член Международной академии информатизации*

Пороги, плёсы, дым костра,
Туманы сизые с утра,
Бесед ночных неспешный ход
И умных мыслей хоровод
Слились в нём органично,
Легко и поэтично.

Шостак Л.А.

Фотограф, хранитель фотолетописи вуза

Ей свыше послано умение:
Соединять событий нить,
Поймать летящее мгновение
И для потомков сохранить.
И смотрит Время без прикрас
Из фотографии на нас...

Блинникова Т.И.

куратор литературного клуба «Высокий берег»

Любовью к книге дышит искренней
И приобщает студюзовцов,
Ловя талантливые искорки
И проблеск мысли в наших опусах.
И мы стремимся к очагу
Для встреч на нашем «Берегу»!

Тамара Ивановна Блинникова, куратор лит. клуба «Высокий берег», (слева Л. П. Абрамова)

Алексеева Наталья Анатольевна

Доцент кафедры КИПР ИИФиРЭ Наталья Анатольевна Алексеева обладает множеством достоинств, в том числе чувством юмора и отстраненной самоиронией. Вкупе с широким кругозором это помогает ей многое видеть в истинном свете и находить верные решения.

Когда спадет поток прохожих,
Пристегнутые ремешком,
Герои едут на тележках,
Спешат, как все, вернуться в дом.

Скрипят подшипники тележек,
В руках мелькают утюги,
И редко кто сквозь зубы бросит:
«Браток, дай руку, подмоги!».

Уже, конечно, кто-то пьяный,
Кто песню про войну поет,
И равнодушно, и брезгливо,
Народ калеку обойдет.

И, по асфальту громыхая,
Везет в другие времена
В живых оставшихся героев
Неутомимая война.

Они исчезли очень быстро,
Без дополнительных наград,
Война всех добрала, так вышло!
Поди пойми – кто виноват?

Но, в снах земных и даже в вечных,
Где в космос перешел гранит,
Назло войне бесчеловечной
Он снова на ногах стоит!

Без клятв и громких обещаний,

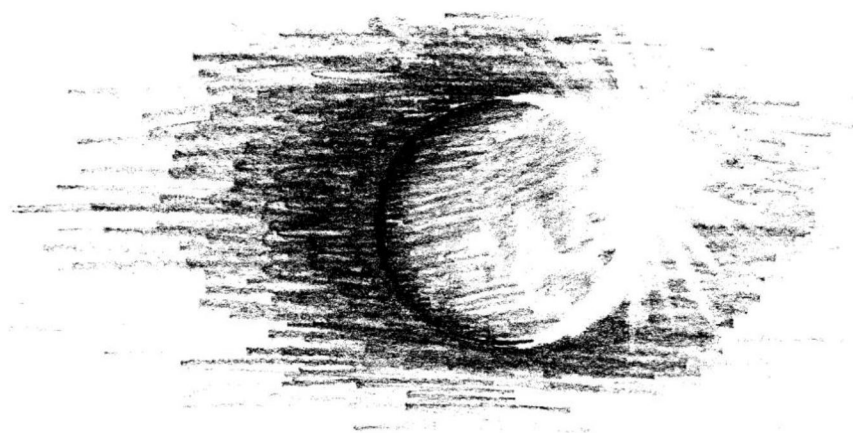
Случись беда в родном краю –
Он все отдаст, он в землю ляжет,
Но землю защитит свою!

Надеяться, конечно, можно,
Что Вера есть и Красота.
Но, как сказал Паскаль, есть в мире
Лишь смерть и пустота.

В мирах, растянутых полями,
Материй темных, светлых – тьма.
Несутся волны и частицы
Веленьем чьего-то ума.

И мы торопимся за ними:
Куда, зачем, кто скажет нам?
И кем задумана прогулка
По угасающим мирам.

И в этой странности бездонной,
Где гравитация царит,
Земля мятущейся душою
Сквозь вихри времени летит.

Как бы уйти в трудах из жизни,
Не ощущая переход:
Еще ты дышишь, слышишь, видишь —
И вдруг здесь больше не живешь.

Не с трубками в несчастном теле,
Уже чужой живым родным,
В пропахшей хлоркою постели,
Казаться, а не быть живым.

И на шагу, на полуслове,
Пока еще здесь нужным быть,
Не осознав уход, исчезнуть —
И перестать на свет жить.

Себя мы мучим страшной жизнью:
Построить, сделать, доказать,
Из-за копейки убиваться,
И миру правду рассказать.

Все суета и бесконечность,
Ты был бы счастлив, словно Бог,
Когда без боли и усилий
Мог сделать вздох. Один лишь вздох.

Дорогому дяде Вадиму Ивановичу Абоносимову

Мечты сбываются не сами.
Но если жизнь им подчинить
Водой, дорогой, небесами
Жить, как дышать, себя забыть.

Судьба, наверно, удивится
И от настырности такой
Раздобрится и согласится

Быть прирученною тобой.

И вот она – твоя навеки.
Ты выбрал Север. И она
С тобою все делила честно,
Как декабристская жена.

Она удачу приносила,
Умом, терпением наделила,
И опыт, давний ее друг, помог,
Хотя пришел не вдруг.

И было счастье совпадения
Того, что мог и что любил –
И снег, и лед, и сотворение Себя –
Ты кем хотел, ты тем и был

Есть в жизни высшая награда –
Успеть и сделать все, как надо,
Чтоб не корить себя потом
В бессонном омуте ночном.

Жизнь сделана, и, вроде, не в чем
Себя за что-то упрекнуть,
Но ветер северный задует,
И время хочется вернуть.

Чтоб лед трещал, и мрак, и холод,
Работа трудная, туман,
Но сквозь пургу и непогоду
Идет усталый караван.

Вадим, какие наши годы!
Как жил достойно и живешь.
Я точно знаю, ледоколом
Ты снова в Арктику пойдешь.

И будет холод, лед и сила,
Тебе ее не занимать.
И будет сбывшейся мечтою
Звезда Полярная сиять.

Маечке

И каждый день, и каждый час
Проходит что-то мимо нас.
Уходит время мимо
Неслышно и незримо.

Дача спит в лесу одна,
Спит на даче тишина.
Мышки норку утеплили,
Зерен крошек натащили
И всю зиму там сидят.
Поедят и снова спят!

Паучки в углу в подвале
Себе домики соткали.
Ткали, ткали паутинку,
Сделали себе корзинку.
Там в клубочек тесный сбились
И пылинками закрылись.
До весны теперь уснут,
С теплым солнцем – оживут!

Ящерки листву таскали,
Кучки пестрые сгребали,
Лапочками притоптали,
Веточками укрывали –
Будет им зимой тепло.
Кучки снегом замело...
А растает снег и лед,
Майя к ним опять придет,
Будет бегать и играть,
Лето красное встречать.
Никому не даст покоя.
Поиграйте-ка со мною!

Анакин Максим

*Выпускник СФУ и Военного университета ПВО им.
Маршала Советского Союза Г. К. Жукова.
Подполковник. Старший преподаватель УВЦ ВИИ
СФУ.*

Природа

Ты посмотри, моя краса,
Какие здесь вокруг леса,
Какое небо голубое,
Какое солнце золотое...

Как здесь прекрасно и красиво,
Ты посмотри на это диво:
Растёт берёзка возле лавки,
Течёт ручей в нашей канавке.

Цветут цветочки на лужайках,
Детишки ходят в одной майке,
И все в округе веселятся,
На речку бегают купаться.

Ведь это – жизнь, ведь это – счастье!
Хочу, чтоб не было ненастья,
Чтоб ты плясала и смеялась,
И этой жизнью любовалась.

Мне хочется твой взгляд поймать,
И никуда не отпускать,
Прижаться сердцем и душой,
Побыть хоть чуточку с тобой.
Твоей нет равных красоте!
Ты счастье – живущее в моей душе!

Сны

День проходит, наступает ночь...
Я прошу её помочь
Разобраться в снах моих,
Что приходят для двоих.
Сны о том, как жизнь моя
Останавливается без тебя.
Я к тебе хочу, пойми!
От тебя мне не уйти.
Ты родная стала мне.
Приходи ко мне во сне!

Только для принцессы

Ты подарила мне минуты страсти,
Минуты нежной, ласковой любви !
Боюсь, с ума сойду я от такого счастья,
Ты только никуда не уходи.
Ты будь такой, какой сама желаешь,
Какой бываешь только лишь со мной.
В моей душе ты не растаешь,
Ты станешь для меня – одной!
Такой красивой, нежной, милой.
Моею девочкой – ЛЮБИМОЙ!

Спасибо тебе, Богиня!

Ты в жизни мне дыхание второе открываешь!
Ведь только ты меня, Богиня, понимаешь!
Глазами чувствуешь, всем сердцем и душой!
Хочу всегда я быть лишь только твой!
Ты даришь мне минуты радости и счастья!
С тобой мне хочется лишь только улыбаться!
Спасибо, что ты есть со мною рядом!
Спасибо, что окинула когда-то взглядом!
Ты жизнь мою преобразила!
Спасибо, что судьбу мою ты посетила!
Прошу тебя быть вместе навсегда!
Делиться счастьем, радостью полна!

Как радостно с тобою быть,
Такую красоту любить!
Ее беречь, ее хранить,
В душе своей всегда носить!
Нет равных этой красоте,
И не найти ее нигде!
Она судьбой дарована,
Великим богом создана!

Встреча

Я повстречал тебя в тот день, когда нам было очень грустно!
Мы обменялись взглядом, до него в моих глазах
все было пусто!
Твой взгляд вселил в меня огромную надежду!
Я думать перестал о том, что было со мной прежде!
Ты приходила в снах ко мне, и я мечтал об этом!
О том, что повстречаю тебя этим чудным летом!
Та встреча первая запомнилась надолго!
Так робко все произошло и очень скромно!
Судьба нам эту встречу подарила!
Любовь в меня по-настоящему вселила!

Родные Губы

Я сладость губ твоих мечтаю ощутить!
Тебя поцеловать и поцелуй всю жизнь свою хранить!
В твоих губах скрывается вся страсть Любви!
Та – неземная, я мечтал её найти!
Твой шепот губ не описать словами!
Его лишь можно разглядеть глазами!
Услышать можно и хранить в своей душе!
Его не потерять мне никогда уже!
Его я помню, чувствую, храню!
Все, что губами создано твоими, я ценю!
Вся красота и сила губ твоих
Всегда находится в мечтаниях моих!

Мои желания

Хочу уснуть в твоих руках, в твоих прикосновениях!
Почувствовать, как сердце твоё бьется, хотя бы на мгновение!
Закреть глаза в твоих объятьях нежных!
Как будто ночь укутала в покрывах снежных!
Твоё дыхание слышать, а потом в нём раствориться!
С тобой хочу я навсегда забыться!
Тебя не покидать ни на минуту!
Всю жизнь я помнить нашу встречу буду!
Ту первую и самую неповторимую!
Ту теплую и самую раннимую!
Хочу быть рядом и тебя оберегать!
Любить, ценить и никогда не покидать!
Еще хочу, чтоб ты была самой Счастливой!
Всегда такой Прекрасной, Милой и Красивой!

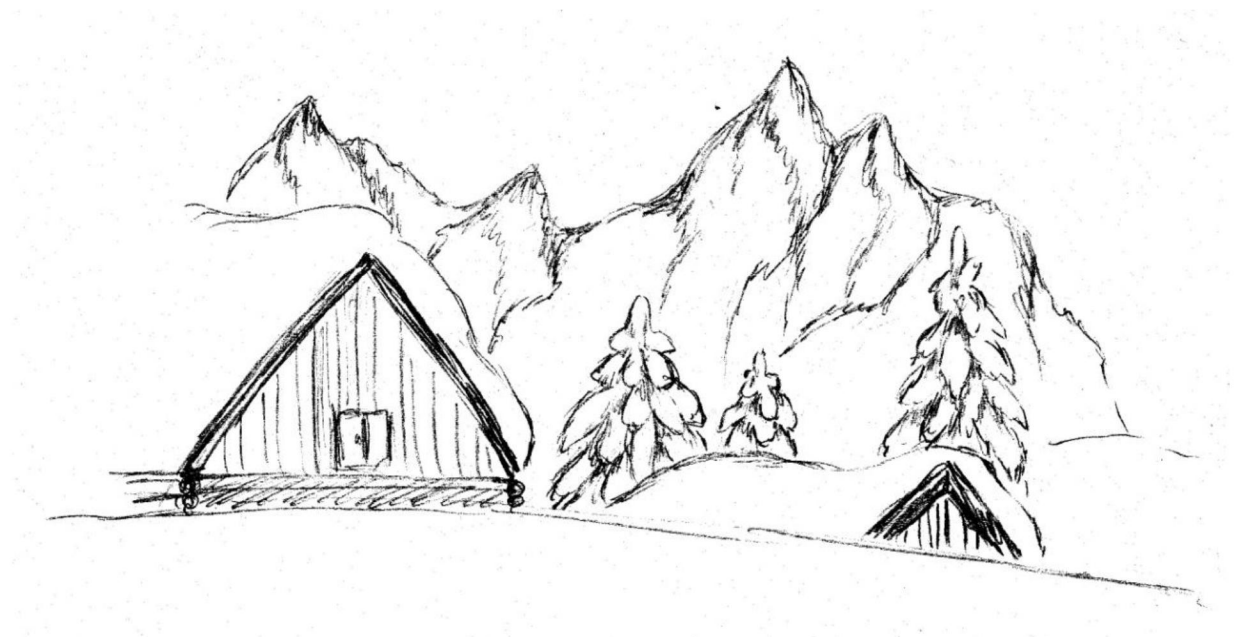
Ты жизнь моя, моя любовь.
Хочу увидеть тебя вновь,
Обнять и обрести покой,
Услышать снова голос твой,
В твоих глазах увидеть радость,
Чтоб только больше не ругалась,
Беречь тебя всю жизнь свою
И говорить, что я – ЛЮБЛЮ!

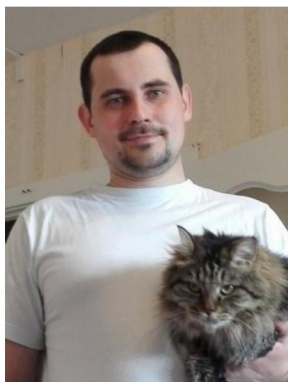
Расстояние

Нас расстояние друг с другом разлучает,
И сколько времени пройдет – никто не знает.
И все твердят – Любовь на расстоянии сильнее!
Хочу, чтоб время ожидания прошло быстрее,
Чтоб миг то расстояние все растворилось,
Чтоб всё, о чем мечтаю, побыстрее случилось!
Не надо расставаться близким людям никогда!
Они должны быть вместе навсегда!

Скоро зима

Придёт зима, а это значит, холодно всем станет.
Природа теплую одежду нас одеть заставит.
А мне тепло, мне жарко от одной лишь мысли...
Ты даришь мне счастливые минуты нашей жизни!
Хочу минуты заменить на вечность!
И длиться она будет бесконечность!
Я согревать тебя хочу теплом, руками обнимая!
Об этом я мечтал, моя родная!
Тебя я повстречал на жизненном пути!
Судьбе спасибо, что дала тебя найти!
Искал тебя и думал о тебе,
Держа все чувства и любовь в себе!
Теперь позволь тебе дарить все, что во мне хранилось!
О боже! Как же долго ожидание всё это длилось!
С тобой хочу я быть всю жизнь свою!
Тебя оберегать, единственную девочку мою!

Беккер Андрей

*Выпускник Института инженерной физики и
радиоэлектроники СФУ. Инженер УР и БЖД СФУ.*

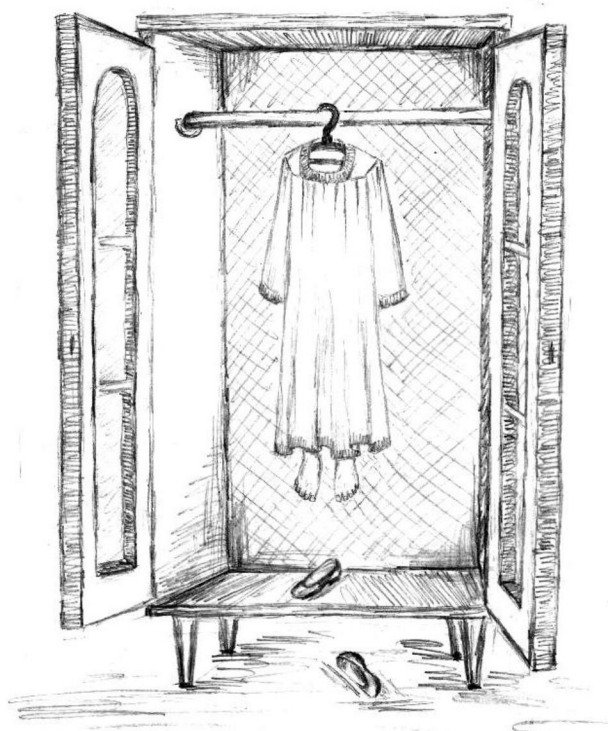
Однако. Музыка необходима...
Но, так может произойти, она промчится тебя мимо...
Не упusti.
Поймай.
Задействуй.
Радуйся тому, что она звучит в твоей голове,
А не вне
её.
Ведь это всё – только твоё...
Это твоя музыка...
Сказка в мире лжи и разврата...
Словно вата,
Музыка тебя «окутывает»...
Спутывает все мысли...
И вот – ты в мире грёз...
Но один вопрос: «Какова она, Твоя Музыка?».
Может, ты слушаешь рэгги, может – хип-хоп – неважно...
Важно то, что внутри тебя происходит процесс
«сопереживания» этой музыке...
То, что ты непосредственно с помощью неё осмысливаешь
себя как индивид, как «кусочек мира,
без которого этот мир не имеет смысла».
Не имеет...
И неважно, как я уже говорил, какая музыка тебя «греет»...
Важны эмоции, испытываемые тобой...
Они вносят вклад во всеобщую энергетику мира,
в нерушимый столп мироздания, который зовётся просто
и адекватно –
«музыка»...

*Посвящается доктору технических наук,
профессору, Виктору Георгиевичу Патюкову.*

К сожалению, люди умирают.
Кто-то больше прожил, кто-то - меньше.
Каждому свой срок отпущен,
Души их на небо улетают,
Оставляя ориентир живущим.
Путь проделав жизненный немалый,
Так и он, оставив детям, внукам,
Свой пример, профессор был бывалый,
Завещал занятие наукой.
Многогранность интересов в жизни,
Честность и порядочность во всём –
Вспоминали так его на тризне,
Говорили, словно о живом.
ПВГ ходил на лыжах,
Бегал по дорожке в институт,
Им никто не был обижен,
Говорили и об этом тут.
Помогал всегда.
Своим примером
Выпестовал много он спецов,
И по вёснам на асфальте сером
Мастерил кормушки для птенцов...
В душах у людей он будет вечно,
И, глубокой памятью храним,
Будет имя для него – «Учёный» –
Лучший человека псевдоним!

Белый... Ст...

Тихо в комнате...
И ничего уж не вернуть...
И, словно в омуте,
Ни забыться – ни заснуть...
Пустота внутри...
И как будто солнце больше никогда
 не выйдет из-за облаков
 и не осветит грешную Землю...
просто такое состояние...
 просто такое...
 Состояние...
Но сияние...
Надежды сияние...
Осветит лежащий впереди путь, который, я верю,
 будет, хоть и тернист, но светел...
Всё будет хорошо...
 Я верю...
 Я знаю...

Вайнштейн Исаак Иосифович

*Профессор Института космических и
информационных технологий СФУ*

Мама

Зимнее утро. Я выхожу из автобуса. Идет очень густой снег. Нет ветра. Утренняя свежесть. В каком-то раздумье иду по пустынному тротуару к аэрокосмическому университету, где я подрабатывал на кафедре прикладной математики. Вдруг, как звук выстрела, слышится звон разбиваемой металлической ограды, и я увидел и понял, что по тротуару на меня несется в виде снежного темного смерча потерявший управление автомобиль. В моем мозгу, как молния, успело пролететь, прокричать:

- МАМА, я погиб...

Задев куртку, автомобиль пулей пролетел слева от меня.

МАМА успела отвести автомобиль от меня...

Идет очень густой снег. Нет ветра. Утренняя свежесть. Я продолжаю идти по пустынному тротуару, в раздумье обо всех матерях, которых мы, их дети, чаще всего вспоминаем в экстремальных ситуациях, когда волей или неволей просим помочь, спасти себя, своих родных и близких. С щемящей тоской, болью о матери, о сбыточном и несбыточном, я продолжаю идти по тротуару.

Вдруг молнией меня что-то остановило. Колоколом зазвенело прошлое: я НЕ УСПЕЛ прилететь на похороны мамы, был в командировке и не смог взять билет на самолет.

Идет очень густой снег. Нет ветра. Утренняя свежесть. Я продолжаю идти по пустынному тротуару. Я знаю, что мама давно успела меня простить. Я ускоряю шаг. Я думаю о семье, детях, внуках, друзьях и, конечно, о математике.

Вдруг опять слышится звон разбиваемой автомобилем металлической ограды. Я остановился. С ревущей из автомобиля дикой музыкой молодая пьянь задним ходом, не задев меня, пытается вернуться к прерванному безумию, чтобы раз за разом сбивать ограды и влетать на тротуары.

Жизнь продолжается!

Идет очень густой снег. Нет ветра. Утренняя свежесть. Со всех сторон несется:

- МАМА...!!!

Это кричит Земля. Размахивая косами, уничтожая все и всех на своем пути, мечутся по ней Гомо-сапиенсы.

Я остановился и решил записать это утреннее происшествие.

Сквер

Мне было радостно. Я шел на автопилоте повидать внука и внучку. Мне осталось пройти сквер. Вот и скве... Я резко остановился. Сквера не было. Передо мной был результат страшного побоища. На земле лежали в беспорядке, друг на друге, убитые, спиленные бензопилами под корень деревья.

Я вспомнил о поражении жителей этого района в борьбе за экологию, за сохранение этого единственного места, где можно было еще гулять самим, с детьми и т.д., и т.д..

Я стоял и смотрел, и смотрел на лежащие, умирающие, убитые деревья. Ужас, щемящая непонятная боль, тоска и еще непонятная, что-то объясняющая мудрая мысль, мысль из прошлого, заставляли меня стоять, вспоминать и смотреть на эту картину.

Я вспомнил! Из далекого моего прошлого я вспомнил название то ли произведения, которое я прочитал, то ли спектакля, который я слушал по радио:

ДЕРЕВЬЯ УМИРАЮТ СТОЯ.

Все объяснилось. Дело не в экологии, в потере сквера, и даже не в гибели деревьев!

Все дело в НАС, в ЛЮДЯХ, как мы себя бессовестно называем, Гомо Сапиенсов!

Человечество бандитски изменяет не им созданный окружающий беззащитный мир.

Передо мной было яркое этому доказательство. У Нас сейчас

ДЕРЕВЬЯ УМИРАЮТ ЛЕЖА.

Да. Эти появившиеся миллионы лет назад деревья, быть может, созданные специально для всей земной жизни, для создания живительного воздуха, продолжая после смерти жить, например, в виде угля, нефти, эти прекрасные, гордые, растущие вверх, к солнцу, деревья из поколения в поколение передают друг другу:

МЫ ДОЛЖНЫ УМИРАТЬ СТОЯ!

Размахивая бензопилами, по всей земле мечутся Гомо Сапиенсы, уничтожая всех и все на своем пути.

По всей земле несется крик деревьев о помощи:

МЫ НЕ ХОТИМ УМИРАТЬ ЛЕЖА!

МЫ УМИРАЕМ СТОЯ!!!

Я очнулся. Я пошел к своим внукам рассказать об окружающем мире, о милосердии, о гордости деревьев, и, конечно, о том, чтобы они помнили:

ДЕРЕВЬЯ УМИРАЮТ СТОЯ!

P.S. Буревестник, может быть, ты неправ!?

ЧЕЛОВЕК! Это звучит мерзко!

Любовь

Он начал ее любить в детском садике.

Это продолжалось в школе, в университете.

Все это время она была с ним.

Он засыпал и просыпался с мыслями о ней.

Ради нее он неистово учился.

Он посвящал ей все свободное время.

Все его мысли и будущее у него были связаны только с ней.

Она была всем.

Она была прекрасна, Она была миром, в котором он жил.

Ему было непросто. Ее любили многие,

и, наверное, не меньше, чем он.

Он знал это.

Это придавало ему все новые и новые силы для любви.

Проходили годы.

Иногда ему казалось, что вот-вот, и она ответит взаимностью.

Но в последние мгновения она, как сказочная птица, уносилась,

не покидая его.

И вот однажды она ответила любовью на его любовь.

Ни с чем несравнимое счастье охватило его.

Ведь он верил, он верил, что он...

РЕШИТ,

что когда-то РЕШИТ эту сложнейшую математическую проблему двадцатого века, которой он посвятил жизнь. Он РЕШИЛ ее!!!

Он был МАТЕМАТИКОМ.

А ее, которую он так преданно и неистово любил, была МАТЕМАТИКА!!!

Шершни

Сатирические заметки

Автобус

От остановки я бежал рядом с автобусом.
Мне очень нужно было его остановить.
Я махал рукой и кричал, чтобы он остановился.
Автобус остановился. Двери открылись.
Я был счастлив.
Двери отпустили мою зажатую Руку!

Дождь

В саду невыносимо весь день палило солнце. От жары ничего не спасало.

Я и все живое и неживое в саду просили дождь. И вот чудо – хлынул обильный, прекрасный дождь.

Я был счастлив.

Мне не нужно будет сегодня поливать!

Счастье из советской молодости

Я бежал. Я должен, я должен был успеть. Ведь меня с надеждой ждали. Еще, еще и я успел...

Я был счастлив.

Я возвращался к ждавшим меня друзьям. В сетке (авоське) постукивали бутылки с портвейном, которые я успел купить до закрытия магазина.

Проигрыш

Я проиграл своему злейшему врагу в шашки.

Я был счастлив.

Мы играли в поддавки.

Детское счастье

Зима. Объявили, что на улице минус тридцать.

Я был счастлив.

Можно не идти в школу. Буду весь день играть на компьютере.

Экзамен

Ура! Я сдал экзамен по истории КПСС на пятерку.

Я был счастлив.

Мне удалось благополучно все переписать из шпаргалки.

Кино

От фильма я был в восторге. Было много постельных сцен.

Я был счастлив.

Мне удалось пройти на фильм, на который дети до 16-ти лет не допускаются.

Автобус

Мне удалось втиснуться в переполненный автобус, и я не опоздал на работу.

Я был счастлив.

Я проехал без билета.

Болезнь

Сегодня я ужасно болел. Болел как никогда. Когда все закончилось...

Я был счастлив:

«Спартак» выиграл.

Футбол

Футбольная команда, в которой я играл, проиграла важный матч. Был страшный разгон.

Я был счастлив.

В том матче я не играл.

Зарплата

Директор нашего гос. предприятия получает в месяц пятьсот тысяч рублей.

Я был счастлив.

Я – директор этого предприятия.

Пукнул

Я нечаянно громко пукнул и испортил воздух в классе. Меня выгнали из класса.

Я был счастлив.

В коридоре был свежий воздух.

Реклама

В телевизоре на самом интересном месте сообщили, что пойдет короткая реклама.

Я был счастлив.

Реклама – короткая.

Пьяница

Мой внук – пьяница.

Я был счастлив.

Мы играли в карточную игру – Пьяница.

ГКЧП

Произошло ГКЧП.

Я был счастлив.

По телевизору весь день шел мой любимый балет «Лебединое озеро».

Погулял

Погулял в ресторане на 10 000 рублей.

Я был счастлив.

Хорошо, что не в долларах.

Свидание

Девушка меня обманула, не пришла на свидание.

Я был счастлив.

Я тоже не пришел.

Четвертая мировая война

Началась четвертая мировая война.

Я был счастлив.

Жертв будет мало. Воюют палками и камнями.

Национальность

Наконец, меня с издевкой спросили о национальности.

Я был счастлив.

Я с издевкой ответил: Да!

Олимпийские игры

Начались олимпийские игры.

Я был счастлив.

По скрытию допинга.

Олимпийские игры в Бразилии

Бразильцы очень хорошо подготовились к олимпийским играм.

Я был счастлив.

Спортсменов в олимпийской деревне обеспечили пятьюдесятью тысячами презервативов (данные интернета).

Головин Руслан

*Студент Института космических и
информационных технологий СФУ.*

Стереотипы

Всякая уважающая себя таверна обязана ломиться от посетителей, особенно, если она уцепилась за перекрёсток торговых путей. «Трёхголовый поросёнок» стоял близ границы четырёх государств, поэтому от недостатка клиентов не страдал, равно как от их однообразия.

В углу расположились эльфы из Медного Леса, пьющие вино и оживлённо беседующие на своём языке. Судя по презрительному взгляду магессы из Белых Башен, менее развитые собратья обсуждали форму её ушей и не только их.

В центре зала развернулись состязания среди наёмников: гном с Туманного Хребта поспорил с человеком-южанином – кто сильнее. Убрав со стола кружки и бутылки, они схватились на руках. Их товарищи и случайные зрители окружили соперников, подбадривая то сына гор, то южанина. Наконец, мулат прижал руку гнома к столешнице. Проигравший тут же обвинил противника в жульничестве. Началась драка.

Вообще-то «Трёхголовый поросёнок» был мирным заведением, здесь привечали даже гоблинов и троллей, если они вели себя тихо. Однако драки были таким же развлечением, как поглощение медовухи или красота разносящих заказы девушек.

- Ты смотри-ка! – одетый в грубо сшитую кожаную рубаху землепашец пихнул под бок своего приятеля. – Как он ево!

- До-до, – закивал кузнец. – Теперича арапова челюсть шо твой забор: одна палка, да и то-й, кривая.

- Хорош зубоскалить, – одёрнул приятелей пастух, не забыв ущипнуть официантку. – Харчи приплыли.

Друзья принялись за еду. Жевали солонину, хлебали пиво и смотрели, как катаются по полу гном и южанин. Но что-то портило им отдых, раздражая, казалось бы, привычные к дурным запахам носы.

Землепашец принюхался: сквозь привычный дух готовящихся харчей и пота пробивалась чужеродная серная вонь. Источником запаха оказался пастух, недавно покидавший друзей ради какого-то дела. И

землепашец готов был спорить на корову, а кузнец – на кузнечные меха, что раньше на лице приятеля не было красного отпечатка.

- Чой-та с тобой, а? – спросил кузнец.

«Меченый» фыркнул и едва не откусил себе палец, пытаясь разгрызть солонину.

- Адову обольстителницу, понимаешь, встретил. С рогами, с хвостиш-шем, с крылами, всё, как батюшка молвит! Я к ней, мол, давай, обольш-шай, а она драться полезла!

Приятели пастуха залились раскатистым смехом.

- Да ты рожу-то свою видел? На тебя-то и кикимора не позарится!

- А где адова девка-то?

- Вона сидит!

Пастух ткнул пальцем за плечо.

Краснокожая дева действительно сидела за самым дальним столиком, запахнувшись в собственные крылья, словно в плащ, и нервно постукивая хвостом по полу. Рядом сидел зеленокожий бугай с тупой клыкастой мордой. Две разноцветные личности о чём-то беседовали

- О, гляди-ка! – хмыкнул землепашец. – Ужо его охмуряет!

- Да не, – покачал головой кузнец. – Это он её!

- Кто, орк? Дык они ж дурни! Не разумею, как они свой молодняк-то не сжирают!

Поспорив ещё какое-то время, кампания вернулась к трапезе. Драка гнома и человека набирала силу.

- ...позволь тебе объяснить, – орк поставил в центр стола недопитую кружку. – Допустим, это человек...

- Ты имеешь в виду людей? – сверкнула глазами демоница.

- Разумных существ в целом. Вот это, – орк обложил глиняный сосуд пучками зелени. – Сфера понимания. Есть другая сфера, – клыкастый вывел ещё один зелёный круг, – сфера интереса. Всё, что входит в сферу понимания, для человека доступно и объяснимо. Всё, что принадлежит сфере интереса, человек пытается узнать и объяснить. А всё, что лежит за пределами двух сфер, человека пугает. Эти вещи он не понимает и не хочет понимать.

Суккуб захлопала пушистыми ресницами.

- Иными словами, у каждого есть лимит понимания. Всё, что исчерпывает лимит, вызывает отторжение, и обрастает гроздьями стереотипов. Нежелание узнавать в чистом виде. Некий устоявшийся образ, воспринимаемый как нечто должное, незыблемое. И это всех устраивает.

- Кажется, понимаю, – девушка поднесла к губкам кусок недожаренного мяса на вилочке. – Но ведь стереотипы не рождаются на пустом месте. Когда я отправилась в путь, подружки осудили мой Поиск. Сказали: «Зачем искать кого-то одного, когда вокруг полно сильных и красивых демонов?»

- Да-а-а... – протянул орк, одновременно прикладываясь к пиву. – От себя могу добавить, что моим сородичам не нравилось моё увлечение книгами. Впрочем, этим они только подкинули материал для моего проекта...

Между тем драка гнома с человеком закончилась. Каждая сторона осталась в минусе: и смуглое, и бородатое лицо было разбито в кашу, а двадцать медяков, ради которых всё и затевалось, кто-то стащил во время драки. Орк извлёк из-за пазухи свиток, из поясной сумки – перо и чернильницу, и стал что-то записывать.

- Пишете, что когда дерутся человек с гномом, побеждает вор, чистящий сумки?

Демоница отпивала молоко из кружки.

- Нет, – покачал головой орк. – О повышенном интересе толпы к чужому страданию. Но ваша идея куда лучше.

Мимо столика проплыла магесса из Белых Башен, позвякивая склянками с варевом. Заметив её, орк начал неистово махать руками:

- И тут мая – бей, круши, ламай!

Видимо, взмахи медведеобразных лап символизировали оные действия.

Эльфийка брезгливо поморщилась и ускорила шаг. Демоница с улыбкой протянула собеседнику отброшенные свиток и перо.

- Премного обязан, – орк кивнул в благодарность и украдкой продолжил делать записи.

- Зачем вы так?

- Что?

- Зачем притворяетесь неотёсанным дикарём?

Зелёный пожал плечами.

- Просто никто не привык видеть орка, умеющего читать и писать. Образ дуболома им гораздо привычнее.

- Но какое вам дело до их привычек?

- Видишь ли, мы не можем жить отдельно от социума. Как и любая система, общество стремится к совершенству, порой, неисповедимыми путями. И если ты хочешь хорошо жить в этом обществе – ты должен соответствовать его пониманию совершенства. И шутка в том, что нашему обществу не нужны ни орк-писатель, ни невинный суккуб. Не соответствует его понятию гармонии Мироздания. Не нравится – ищи другое общество. Но другого у нас нет.

Девушка пожала плечами.

- Если нет, то, может, стоит его создать?

Орк усмехнулся и от неожиданности поставил кляксу.

- Для этого нужно немного больше народу. Тем более что мы просто случайные знакомые, случайно севшие в случайной таверне за один случайный столик. Завтра вы пойдёте своей дорогой, я – своей.

- Вы правы, – тихо произнесла девушка. – Вы правы...

Ты явился в мой дом
И с огнём, и с мечом,
Возжелал моей смерти, дурак!
Ты шпионил за мной.
Чем ты думал, дурной?
Одолеть ты хотел меня как?

Я по миру блуждал,
Много гончих видал –
Ты не самый матёрый, малыш.
Что за жалкий щенок!
У тебя просто шок!
Ты не ведаешь то, что творишь.

Чтоб охотником стать,
Нужны сила и стать.
Кто и чем тебя в это завлёл?
Ты напал на мой след,
А пришёл на обед,
В заготовленный мною силок.

Перестань, не дрожи!
Лучше сразу скажи,
Сколько наших замучил, герой?
Хоть мой дом и не храм,
Я им память воздам –
Тебя выпью за их упокой!

Ты во власти моей,
Так что слёзы не лей,
Смерть достойно прими, не страшись.
Не скули и не плачь!
Я – твой скромный палач,

Оборву твою жалкую жизнь!

Но не думай, герой,
Уходить на покой,
Есть в запасе моём один трюк.
Нашу шкуру примерь
И живи, словно зверь,
Под прицелом друзей и подруг.

Ночь наступит, и ты
Встанешь в наши ряды,
Чтоб молиться во славу Луне!
Тем, кто нас убивал,
Свой покажешь оскал –
Ты на нашей теперь стороне.

Зайцев Владимир

Студент Красноярского техникума социальных технологий. Постоянный участник заседаний «Высокого берега»

Откровения

Я хочу писать стихи не из-за тщеславия или же ради того, чтобы убрать скуку, а потому, что мне это нравится, и это помогает мне выразить то, что я чувствую в той или иной ситуации, или же потому, что мне нравится размышлять, даже если это размышления о смерти или другой малопривлекательной для людей вещи, что я в своих стихах иногда затрагиваю. Кто-то однажды сказал, что стихи поэта – это крик, крик его души. Это утверждение я тоже не буду обсуждать, ибо это еще одна литературная аксиома, для которой доказательством будут стихи любого из поэтов, независимо от того, жив этот поэт, жил когда-то, или же появится в будущем. Я хочу писать стихи не столько для общества, сколько для себя, друзей, и, наконец, просто близких мне людей, которые меня поймут. Они все вдохновляют меня, поддерживают, поправляют, и за это им всегда большое спасибо. Я хочу и буду писать стихи, и то, что будет завтра, не будет мне препятствием для этого. И так будет до самого конца.

Лето

Стрекочут кузнечики, пчелы жужжат,
В лесу орехи, ягоды, грибы растут.
На прудах и реках стрекозы кружат,
А на полянах цветочки цветут.
Лета пора – что еще тут сказать,
Солнышко светит и греет всю землю.
Мне эти чувства ни с чем не связать,
Им доверяя, природе я внемлю.

Осень

Падают листья в угрюмые лужи,
Мрачно витают вверху облака.
Скоро придут к нам холодные стужи,
Солнышко греет, но это пока.
С каждым деньком холоднее все ночи,
С деревьев различных все листья летят.
Глядя на это, грустнееется очень,
А также на то, как на юг все летят.
Но время пройдет, и вновь все вернется,
Птицы в родные края прилетят.
Те, кто заснул, очень быстро проснутся,
И многие сразу поесть захотят.

Последние думы (философия оптимиста)

Смерть придет за мною сегодня,
Вот уже настает мой срок.
Я уйду вместе с ней добровольно,
Я уйду навсегда за порог.
От друзей, от врагов, от родных
Я отправлюсь в чертоги Аида.
От хороших парней и плохих,
Я исчезну из вашего виду.
Вот последние минуты уходят,
Вот со всеми прощаюсь я.
Уже солнце до завтра уходит,
Вместе с ним ухожу и я.
Я уйду, а потом вернусь,
С того света, в новом обличье.
Я тогда снова жить научусь,
И тогда все будет отлично.

Жнец (Смерть пашет)

Умерших души собирая,
Идешь по полю битвы ты,
Цветы как будто бы срывая
Несметной, вечной красоты.
Идешь по полю молчаливо,

Безмолвно наблюдая результат,
Вчера здесь кровь рекою лилась,
Сегодня черны вороны кружат.
Каждую душу касаньем отметишь,
Тихо по полю мышью пройдешь,
Ты души косою всем скопом зацепишь,
А после опять в пустоту ты шагнешь.
Это ведь долг твой – души покойных
С этого света на тот провожать.
Нет исключений для злых и для добрых:
Ты – жнец, и твой долг – жизнь и смерть разделять.
4 февраля, 2016 год

День Теплоты (Возрадуйтесь!)

Сегодня будем веселиться,
Настал момент Дня Теплоты,
Пусть все, что пожелал, случится,
Пусть сбудутся твои мечты.
Возрадуйся, живой и нежить,
Ведь этот день Дня Теплоты.
Забудьте все бывшие распри,
Пусть сбудутся добра мечты.
4 февраля, 2016 год.

Возвращение любви (знание истины)

Придет момент, и пробудится
В сердцах людей святое чувство,
Придет черед, и возвратится
На место, что стояло пусто.
Любовь есть дар неистребимый,
Его не удалить из человеческих сердец,
Она ничем в миру незаменима,
И никогда ей не придет конец.
4 февраля, 2016 год.

Ивакин Дмитрий

*Выпускник электромеханического факультета ПИ
СФУ*

Снегопад

В свете цепочки фонарей,
Как серпантин, как звездный дождь,
Окутав бархатом тьму ночи,
Вселенных танец – снег идет!

Укроет теплым одеялом
Всю грязь и мусор, жизнь и смерть.
И сладко спит под звездным пухом
Наш общий дом – земная твердь.

Творю я заклатья, дворцы воздвигая,
Стены взмывают с земли к небесам.
Магма во рву саму сущность сжигает!
Крепость теней воздвигаю я сам!

Леса и поля здесь – от края до края!
Реальность моя, здесь живет мой народ!
Скалы, леса и поля окружают,
Что зверь, человек... здесь и бог не пройдет!

Здесь каждый кровью окропил
Алтарь под Крепостью Теней!
Здесь каждый жизнью защитил
Всех дорогих ему людей!

Заклятье за руной, вязь заклинаний,
Зеркальные стены в безлунной ночи,
Пламя не греет. Забыта улыбка,
И сердце во мраке беззвучно кричит!

Проклятья, проклятья и черная зависть
На плечи ложатся надгробной плитой!
Злоба бессильна и ярость остыла,
Надежда исчезла... Что стало со мной?!

Но зубы в оскале и злая усмешка –
Бывало и хуже, а я, как живой!
Я сам все решаю! Я больше не пешка!
По углям иду за погибшей мечтой!

И снова заклатья, кровавые руны,
Черные стены и пламя до звезд!
Сгорают проклятья, их пеплом удобрю
У подножия скал кусты алых роз.

Веревки, цепи страховкой были,
Путь на свободу клинки открыли.
Полет свободный с уступа – в пропасть!
Остановиться мешает гордость!

Остановиться, за цепь схватившись,
Навеки с крыльями простившись,
Реальность крылья мечте ломает,
Полету скорости прибавляет!

Расправить крылья да взмыть бы в небо.
Надежда – в сердце вросла стилетом,
Надежда – камнем на дно ущелья,
Как в небе синем парить хотел я...

Я – владыка легионов
Древних Полночных Теней!
Я – хозяин всех законов,
Граней всех и всех дверей!

Грань – за гранью,
Свет – за тьмою!
Тени рвутся сквозь пространство,
Неподвластные заветам
Прописного христианства!

Грань – за гранью,
Тьма – за светом!
Мы создали свою веру:
Тени спрятали изгоев.
Так начнем Мы Нашу эру!

Грань – за гранью,
Тень – за тенью!
Не склонимся под пятою!
Лязг цепей другим оставим
И рванемся за мечтою!

Тяжкий груз ты взвалил на себя,
И никто не захочет помочь.
Ты живешь не боясь, не любя,
Поливая слезами ночь.

Пусть в толпе, но всегда один.
Есть лишь ты, и гордость твоя.
Среди старых забытых картин,
Где рисуешь ты сам себя.

Кричи или плачь, но никто не поможет –
На это давно уже всем наплевать!
Пройди же по жизни, как и демон не сможет!
Докажи, что достоин Владыкою стать!

Гончие вьюги – охотники стужи,
Снежные волки воют снаружи!
Тело из снежного вихря соткалось,
И жить вам осталось самую малость!

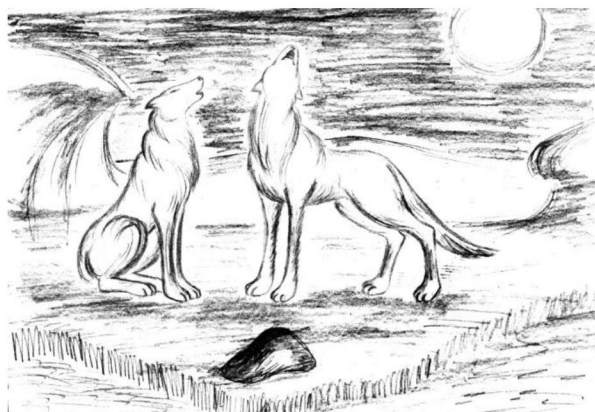
На горных вершинах,
В степях Хладоземья,
В снежных пустынях –
Нет людям спасенья!

Гордые волки – охотники стужи,
Гранитные глыбы ветры закружат!
К небу взмывает хищников вой,
Морозы и холод пришли за тобой!

На горных вершинах
Сердца их стучат,
Бураном в пустыне
Их души летят!

Зимние волки – воинов души,
Дикой атакой строй вражий разрушат!
Помогут потомкам врагов сокрушить!
Мороз души выпьет, чтоб жизнь сохранить!

На горных вершинах,
В пустынях, в степях...
Хранители рода
Мчатся в веках!

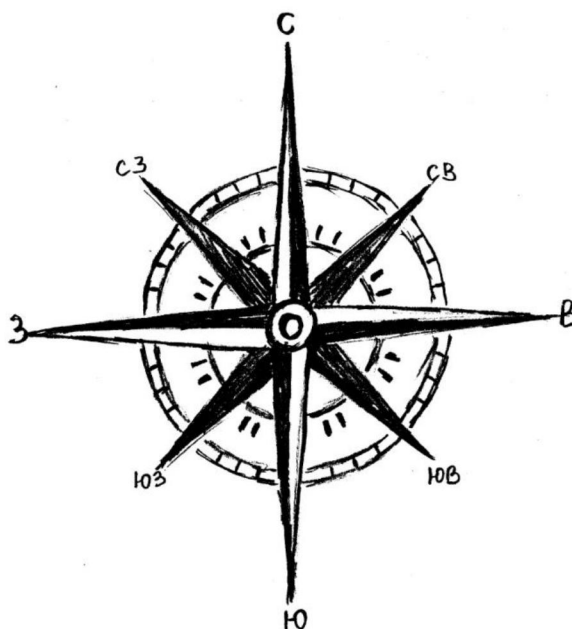
Метеорологам

Ветер гнет к земле деревья,
Поднимает к небу камни!
Душа от страха леденеет,
Когда скала летит за вами!

То не хохма и не шутка –
Смерч, Снимающий земное!
Вот поднял он в небо будку,
Вот и дом вместе с тобою

Вверх уходит по спирали,
Вон собака пролетает,
Справа кружится ларек...
Ничего так ветерок?

А по прогнозу – солнце, ясно...
Доверять ему опасно!
Наверно, диктор пошутил,
А смерч, наверно, шуткой был.

Казанцева Вера Павловна

*Гл. библиотекарь, канд. филос. наук, доцент,
Почетный работник высшего профессионально
образования РФ. Интересы: путешествия,
информационная культура, будущее библиотек.*

Сашенька

Маленькая девочка —
Солнышко лучистое.
Маленькая девочка,
Словно речка чистая

Глазки так доверчиво,
Ласково глядят.
Хочется прижаться,
Хочется обнять.

Защитить от бед тебя,
Заслонить от бурь.
Улыбнись, родная!
Лобик свой не хмурь.

Прятки-догонялочки
И «привет», «пока».
Смех такой залиvistый —
Радость для меня!

Качалина Полина

Студентка Института экономики, управления и природопользования СФУ. Играет в университетском театре «Шлагбаум», любит путешествовать и вдохновляться людьми, городами и природой.

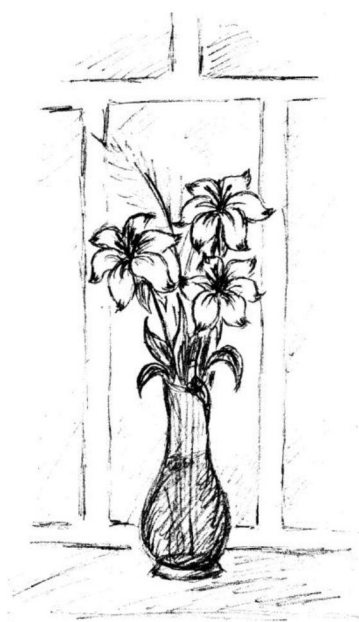

Лилии

В моей комнате расцветают лилии,
Осветив её ласково-приторным духом.
В солнца брызгах порой проступают линии.
Режут сумрак, без лишних движений, звуков.

В моей комнате завелось спокойствие,
И в душе моей сразу тепло и радостно.
Хоть мои ощущения немного двойственны,
Я не буду вам врать: это очень сладостно.

В моей комнате расцветают лилии,
А снаружи зима всех страшит метелями.
Но в окне небеса, столь невинно-синие.
А со мною цветы, беззащитно-белые.

Тем, кому так сложно всё сказать

Так странно то,
Что самым дорогим и близким
Стихи, ну вот никак не посвящаются.
Наверно, дело в том,
Что прямо в сердце
На самой глубине они рождаются.

Ведь образ их,
Моих любимых, ласковых,
Запрятан в душу глубоко, надёжно,
Чтоб горю, ветру,
Грозам, ливням сказочным
Оттуда его вырвать было сложно.
Невозможно!

Я честно пронесу
Сквозь все ступени жизни
Улыбки, что на лицах их рождаются
При взгляде на меня.
Ах, как же жаль!
Что им стихи так редко посвящаются.

А кто ж достоин,
Если не они?
Вложившие в меня всего так много,
Без них же,
Без моей родной семьи,
Навряд ли длинной бы была моя дорога.

Немного...
Совсем немного слов
Я говорю,
Я часто чувства выражать стесняюсь.
Но, мама, папа...
Очень вас люблю.
И этот стих вам посвятить пытаюсь.

Тоска по поездам

Куда уходит этот нежный гул?
В какие дали убегают поезда?
Куда же стелется их долгий путь,
Узором дыма прорываясь сквозь года?

Какую песню мне сыграет ритм колёс?
И где сегодня перед сном её спою?
Ах, как мне важно, чтобы ты меня увез
К тем берегам, которые люблю.

Я сквозь изгибы гор хочу пройти,
Оставить все печали здесь, в зиме.
И там, в свинцовом ветре, обрести
Всё то, что так сегодня нужно мне.

Город сердца моего

Спроси Неву.
Ты знаешь, что она тебе ответит.
- Живи!
- Живу.
Тебе шепнут туман и свежий ветер.

Черти свой путь
Через дожди, порывы ветра, грозы.
Когда-нибудь
Заметит этот город твои слёзы.

Спроси проспект,
Горячий от шагов, таких поспешных.
Судьбы
Аспект
Теряется в сигналах этих внешних.

А свет
Витрин
Глаза твои зацепит яркой краской.
Шуршанье шин.
Такой тебя одарит Питер лаской.

Спроси себя.
Отдай мостам свои воспоминания.
До декабря
Забудь в шкафу для книг свои страдания.
Прости меня.

Недосыгаемый мой город шумный,
Дай мне
Огня.
Пришли его посылкой мне, безумной.
Я далеко
От соли мокрой Финского залива.
Мне нелегко –
Я у Невы ещё не всё спросила.

Ночные разговоры

Ты звони мне, когда захочешь.
Я всегда буду рада слышать
До мурашек родной твой голос,
Или только лишь, как ты дышишь.

Ты звони мне ночами, ладно?
Днём не надо, уж очень шумно.
Из окна будет дуть прохладой,
От тебя буду я безумна.

Я пьяна буду лишь тобою!
Твоим голосом, хриплым смехом...
Знаешь, где-то в кипучем море
С тем же можно тонуть успехом.

В толще вод безнадёжно биться,
Над собой видя искры света.
Захлебнувшись, на дно спуститься
И на дне не найти ответа.

Ты звони мне почаще... Можно.
Говори, что тебя печалит!
Обещаю, я осторожна,
И на дно меня не затянет.

А мне б задыхаться от нежности
Прозрачного воздуха. Сумерки.
Тонуть в голубой безмятежности
Раскрытых, широких дорог,

Где стук так отчётливо слышится,
Что в душу прорваться пытается,
Поётся где и где дышится,
И счастье сбивает где с ног.

А мне б ветром волосы спутали
И запахом трав по артериям
Свободу пустили. Не круто ли
Дорога та к солнцу бежит?

Не круто, я в этом уверена,
Смогу через тучи я вырваться.
Ведь если такое случается,
То есть ещё смысл дальше жить.

Ведь если ещё неизведано
Полмира – да весь он практически! –
То разве возможно безвременно
Встать, сдаться, оставить борьбу?

Пока все дороги не кончатся,
Пока поезда не рассыпятся,
Пока не опустится занавес –
Я здесь. Я должна. Я смогу.

Апрель 2015

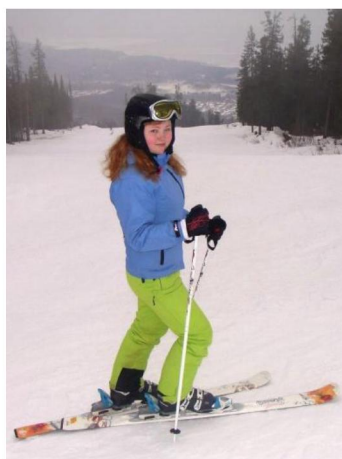

Козлова Мария

Студентка Института космических и информационных технологий СФУ.

Мороз... Треккованный снег приятно хрустит под ногами. Гул подъёмников равномерно содрогает воздух. Вокруг пока никого: только ты и горы... Крутые спуски извиваются по склонам, величественно устремляясь вершинами в небесную синеву. Они ждут своих героев, уверенно смотрящих страху в глаза и стремительно «слетающих» с их склонов. Ты ждал этого дня, и сладкое предвкушение встречи заставляет сердце замирать. И вот ты стоишь на краю и смотришь на кажущийся таким маленьким сверху город. Покоренные не один раз тобой спуски снова бросают тебе вызов. Один шаг – и ты уже мчишься навстречу ветру...

Туман, снежная пыль, пьянящая доза адреналина и неутомимая жажда скорости... Уши закладывает от быстрой смены высоты, мышцы горят от напряжения и ни с чем несравнимое чувство полета перехватывает дыхание... И в голове осталась только одна мысль: «Я вернулся, чтобы покорить вас вновь...». I will always return...

«Как часто мы фантазируем? С самого рождения сказка и вера в чудеса сопровождают человека, наполняя его мир таинственностью и загадочностью. Но со временем эта вера в чудо куда-то исчезает: мы вырастаем, вступаем в сложный реальный мир, и детские книжки навсегда отбрасываются в сторону. Бытует мнение, что сказки – это только для маленьких, но это не так. Нельзя заточать своё воображение в жесткие рамки реального мира, человек живет, пока мечтает, пока его воображение рисует ему чудесные нереальные миры, другую реальность, резко отличающуюся от данной. Природа наделила человека даром, которого ни у одного живого существа больше нет – воображением, и нельзя, чтобы этот дар пропадал без применения».

Осень сыплет листопадом
По извилистым дорожкам.
Небо свежей синевою
Простирается вдаль.

День последний, день осенний,
Что же делать мне с тобою?
Жаждет сердце приключений,
Манит лес игрой листвы.

Мы пройдем по тем дорожкам,
И, вдыхая запах хвойный,
Навсегда в воспоминанье
Он останется со мной.

В час осенний, необычный,
В тихом парке золотом,
Где мы встретились случайно
В сквере, сыплющем листом.

И в холодный день дождливый,
В плед укрывшись от забот,
Ароматный чай с лимоном
Мне напомнит чувств полет...

Поздним вечером в сумраке ночи,
Возвращаясь домой в тиши,
Я смотрю на фонарь одинокий,
Разбивающий тьму ночи.

Алый свет его чуть мерцает,
Словно тлеющая звезда.
Как свеча догоревшая тает,
Затухает его душа.

А вокруг пустота, издалека
Слышен волка тоскливый глас,
И густой туман ползет, как змея.
Дрогнул свет фонаря – и погас...

В мутном небе луна сияет,
Древней силой все живое пленя...
Слабый свет фонаря затухает,
В темноту погружая меня.

Надоедливый звук будильника, как обычно, разбудил её. Она встала, умылась, приготовила завтрак, сварила кофе, и, одевшись в один из нескольких похожих друг на друга серых костюмов, уныло висящих в шкафу, вышла на улицу. Обыкновенное утро, повторяющееся с поразительной точностью уже несколько лет. Инга, так звали её, была женщиной лет 30, среднего роста, с небрежным пучком светло-русых волос на голове. Она жила одна в типичной пятиэтажке в тесной однушке с окнами на стройку. Инга была обычная, и круговорот событий её жизни тоже не пестрел разнообразием: дом, работа, дом. Серые краски преобладали не только в её одежде, но и в жизни. На работе – такие же, как она, «серые мыши», серые кабинеты, куча блеклых бумажек, хмурые люди, трясущиеся над этими бумажками, как Кощей над золотом – рутина, в общем. После работы она возвращалась той же дорогой домой, готовила ужин и садилась в кресло с книгой либо за компьютер, листая в социальных сетях бесконечные новости. Иногда ей становилось одиноко, и однажды она даже завела кошку, но та, ненадолго заполнив её квартиру своим надоедливym мяуканьем и оставив на каждом углу клоки своей

линяющей пегой шерсти, куда-то исчезла. Инга поискала её, но вскоре бросила – ну её, одной даже лучше! И вот сегодня она, как обычно, шла на работу через небольшой парк. Тропинка была поросшая корнями деревьев, и она шла, смотря под ноги. Вдруг под её ногой проскользнуло что-то рыжее, и, оступившись, она упала на сухую листву. Маленькая белка стремительно пронеслась к соседнему дереву. «Блин, теперь костюм грязный!» – с досадой подумала женщина, и, поднявшись, стала отряхиваться. Белка все еще сидела на дереве и звонко цокала. Инга подняла на неё глаза и застыла в удивлении. Чистое ярко-голубое небо сквозило через пока еще голые ветки деревьев, лучи весеннего солнца золотили прошлогоднюю опавшую листву, а у корней деревьев уже пробивалась свежая светло-зеленая трава, нежное пение птиц вдруг донеслось до её ушей. «Как прекрасно! – только и могла подумать она. – Неужели здесь всегда было так?». Яркие краски вдруг стали проникать в её внутреннюю серость. Ей стало необычайно хорошо, как никогда раньше, захотелось петь и танцевать, и впервые за несколько лет она улыбнулась. Она шла по тропинке и улыбалась всем вокруг: деревьям, белкам, угрюмым серым людям, встречавшимся навстречу, которые при виде её еще больше погружались в себя. Придя на работу, она увидела как новыми красками засиял её унылый офис: ослепительно белые бумажки с черными буквами, светло-голубые жалюзи, отливавшие зеленоватым светом стеклянные перегородки и мерцающие мониторы компьютеров. Сев за свое рабочее место и включив надоевший до чертиков компьютер, она улыбнулась, увидев на экране стандартное приветствие «Добро пожаловать». Часы летели незаметно. Люди с постными лицами протекали через её стол, выкладывая свои бумажки, а она улыбалась каждому из них, звонко ставя печати и бойко заполняя таблицу в компьютере. К концу рабочего дня перед ней сел молодой человек. Инга подняла взгляд и узнала тихого коллегу, обычно сидящего за несколько перегородок от неё. «Вы что-то хотели?» – улыбаясь, спросила она. «Нет, хотя да... – смущенно улыбнувшись, ответил тот. – Вы сегодня прекрасно выглядите! Что вы делаете после работы?».

Притча

Давным-давно жил на свете один человек. Он жил как и все другие люди, но казалось ему, что чего-то важного ему не хватает. И отправился он странствовать по миру. Долго он блуждал по свету, пока не занесла его судьба к мудрому Старцу, жившему у подножия огромной горы в пещере. Вошел человек в пещеру и с поклоном попросил ночлега. В небе бушевала жуткая непогода, и Старец оставил странника у себя.

- Не просто так ты попал ко мне, Странник. Что ищешь ты, путешествуя по миру? – спросил Старец у Человека.

- Как бы я знал, – вздохнул Человек. – Долго я скитаюсь, но не может моя душа покой обрести, будто что-то важное должно заполнить её, но знать бы что...

- Быть может, я могу помочь тебе? – улыбнулся Старец.

- Как же ты мне поможешь? – удивился Человек.

- Есть у меня 5 вещей: Слава и Признание, Власть и Богатство, Знания и Провидение, Вечная жизнь и Любовь с Нежностью. Ты можешь выбрать что-то одно, я с радостью подарю тебе это, если оно принесет тебе счастье.

- Я возьму Славу и Признание. Спасибо тебе, Старец, надеюсь это то, что я искал, – поблагодарил Человек и наутро покинул Старца.

Вскоре попал Человек в страну, разоряемую Страшным Драконом. Много бед натерпелись люди от чудовища, да только не могли с ним справиться. Узнал об этом Человек и вызвался победить Дракона. Удача была на стороне Человека и Страшный Дракон навсегда покинул эти земли, принеся ему славу и признание среди людей. Но не было счастья Человеку, по-прежнему в душе его была пропасть, ничем не заполненная. Однажды он увидел короля, шествующего на золотой карете. Все люди склонялись перед ним, склонился и Человек.

«Быть может, власть и богатство принесут мне счастье», – подумал Человек и направился к Старцу.

- Здравствуй, Странник. Зачем явился ты ко мне? – спросил Старец, предлагая Человеку место у огня.

- Здравствуй, Старец. Хороша твоя вещь, да только не принесли мне Слава и Признание счастья, нет моей душе покоя. Видал я короля, богатства у него несметные, власть над подданными неохватная, может, в этом моё счастье?

- Что ж, возможно, попробуй и узнаешь, – улыбнулся Старец.

Взял Человек Власть и Богатство и с поклоном покинул Старца. Однако недолго он скитался по миру. Вскоре попал он в земли, многие века воюющие с соседями. Объединил Человек под собой армию и

победил всех соседей. Посадили люди его Королем и зажили спокойно. Да только не было покоя Человеку. Каждый подданный выполнял любой его приказ, богатство было немереное, но не было счастья. И вот однажды, бросив всё, вновь явился Человек к Старцу.

- Здравствуй, Старец. Стал я Королем земель огромных, богатство у меня великое, власть безграничная, но нет моей душе покоя, нет счастья мне. Что делать, как его найти?

- Если и этот дар не помог тебе, возьми Знания и Провидение. Но должен ты тогда ходить по миру и делиться своим знанием, использовать во благо людям свое провидение.

Взяв Знания и Провидение, Человек покинул Старца и отправился ходить по свету. Со всеми он делился знаниями, учил людей новым вещам, провидение его спасло людей от многих бед, но не было Человеку счастья. Все так же черной пустотой зияла пропасть в его душе. Вновь он явился к Старцу.

- Здравствуй, мудрый Старец. Много лет я странствую по свету, многим людям передал свои знания, провидением своим уберег от бед, но нет душе моей покоя, нет мне счастья. Ведь знаю я, что все мы смертны, и никакие знания не уберегут меня от гибели. Что делать мне?

- Ну что ж, ты прав, все мы смертны. Но ты можешь взять Вечную жизнь, если это принесет тебе счастье.

Поблагодарил Человек Старца, и, приняв дар, покинул его. Века пролетали, великие империи и государства строились и рушились на глазах у Человека, судьбы людей, спутываясь, закручивали спираль истории, а он все жил. Ходил он бок о бок со Смертью, но неподвластен был ей, не могла она забрать его, как бы не хотела. Скитался Человек многие тысячелетия, но так и не была заполнена пропасть в его душе, не было ему счастья. Снова пришел он к Старцу.

- Здравствуй, Старец. Много тысяч лет я уже живу на свете, все видел, все знаю, и Смерти я неподвластен, да только нет мне счастья, нет моей душе покоя.

- Есть пятый дар, – молвил Старец, – но за него тебе придется заплатить большую цену. Не будет тебе ни славы, ни богатства, ни знаний, Смерти будешь ты подвластен и век твой будет краток, но обретешь ты Любовь и Нежность. Готов ли ты на это?

- Я готов, Старец. Быть может, это принесет мне счастье, – сказал Человек и, взяв последний дар, удалился. Недолго он скитался по землям. Невероятное событие заставило его забыть про странствия - встретил он прекрасную девушку. Построил он дом и зажил со своей возлюбленной. Каждый день девушка дарила ему Любовь и Нежность, и обрел Человек счастье. Любовь девушки затянула пропасть в его душе, чего не смог сделать ни один из других пяти даров. Человек

радовался каждому дню, каждой секунде, проведенной в Любви и Нежности. Вместе с возлюбленной состарился он, и её забрала Смерть. Но не было для него это большим горем – любовь, подаренная ему девушкой, продолжала согревать его в самые холодные вечера. И вскоре, почувствовав приближение Смерти, старый и немощный, отправился он к Старцу. Старец все так же сидел в своей пещере пред огнем и добродушно встретил Человека.

- Здравствуй, Странник. С чем явился ты ко мне?

- Здравствуй, мудрый Старец. Долгую жизнь я прожил, были у меня Слава и Признание, но не рад я был им, были у меня Власть и Богатство, но не могли они ослепить меня, Знания и Провидение так и не дали мне познать, зачем я живу, Вечная жизнь не показала мне жизнь, что я искал, но обрел я счастье с Любовью и Нежностью. Недолгий век был мой с этим даром, но радовался я с ним каждой мелочи, ослепила меня любовь, узнал я жизни своей смысл, увидел жизнь, что искал всегда. А теперь пришла Смерть за мной, но не как неожиданный гость, ведь познал я счастье, нашел то, что искал.

- Я рад, что хоть один из моих даров помог обрести тебе желаемое, – мудро-загадочно улыбнулся Старец, – но тебя ждут.

Смерть стояла у входа в пещеру и терпеливо ждала. Человек попрощался со Старцем и ушел вместе со Смертью, озаренный счастливой улыбкой. Старец задумчиво посмотрел им вслед и, вздохнув, подбросил веток в костер.

Старец и гора

Однажды один странник шел по горному ущелью. Много дней он уже брел по нему, а конца горных гряд все не было. Наткнувшись на очередной обвал, он остановился передохнуть. Поднял он голову и увидел высокую гору, величаво возвышавшуюся над окрестностями. Недостижимый пик её терялся в белых облаках, а крутые склоны, выдуваемые ветрами, не хранили ни единого живого существа. Залюбовался странник неприступностью вершины и решил во что бы то ни стало взобраться на неё. Воодушевленный идеей, он приступил к исполнению своего желания. День и ночь лез он по отвесным склонам, спотыкаясь и цепляясь за острые камни, лишь каким-то чудом не срываясь вниз. Ветер пытался сорвать его со скалы, но странник упорно карабкался к таинственной дымке в небе. Ущелье уже превратилась в крошечное пятнышко у подножия горы, и namного миль вокруг открывались новые, неизведанные, неисхоженные земли. Но страннику не нужен был этот вид – лишь таинственный пик манил его. Не пил, не ел он много дней и уже потерял счет времени, но внутренний голос не

умолкал у него в голове: «Наверх, к вершине!». С каждым днем его силы таяли, как снег на палящем солнце, а цель так и оставалась недостигнутой, будто бы дразня странника густой белой дымкой вдали, которая казалась временами совсем рядом и словно постоянно убегала от странника. Выше облаков уже взобрался странник, и белоснежный пик во всей красе предстал перед ним, возвышаясь над белой периной облаков. Изнеможенный, но с безумной улыбкой счастья странник из последних сил пополз дальше, преодолевая самую тяжелую часть своего пути. Мертвые скалы были покрыты кромкой льда и выскальзывали у него из-под ног, отвесные склоны не давали опоры, а ветер, завывая, грозил сбросить его в бездну. Несколько раз странник срывался и с трудом находил в себе силы продолжать свой путь. Наконец, когда до пика остался последний рывок, он поскользнулся и повис над белоснежной пропастью, зацепившись за край вершины горы. У него уже не было сил подтянуться и он отпустил край, но ожидаемый полет не последовал – неведомая сила с пика держала его руки. Удивившись, странник собрался с последними силами и вскарабкался на вершину. Он ожидал увидеть своего спасителя, но пик был пуст: тишина и безмолвие царили на маленькой площадке на вершине мира. Даже ветер, бушующий на склоне, замирал у края. Вот он – его пик, его цель, он исполнил желаемое. Весь мир лежал у его ног, но чувство голода и усталость затмевали его ликование. Странник поднялся на ноги и услышал странный писк. Осторожно, чтобы не раздавить, странник наклонился и увидел маленькую букашку.

- Как ты сюда попал? – спросил странник, радуясь живому существу.

- Я здесь живу, – ответил жучок.

- А кто еще тут есть? – страннику стало интересно узнать своего спасителя.

- Никто. Только я, – пропищал маленький жук.

- Так это ты держал меня? – с недоверием спросил странник.

- Да.

Странник задумчиво сел. Былое торжество слетело как фантик – голая вершина осталась перед ним. Дальше – уже некуда, вниз – далеко. И лишь маленькая букашка, крошечный жучок сидел у него на ладони. «Ты помог мне раз, так помоги снова! – подумал странник, рассматривая жучка на ладони.

- Я тебе очень благодарен, но я хочу есть! – сказал он и съел его.

Конникова Анжелика

*Студентка Института экономики, управления
и природопользования СФУ*

Наступает вечер, я брожу по улицам
И снова вспоминаю свои давние мечты,
Я так изменилась, но в мечты я все же верю –
Когда-нибудь, я знаю точно, сбудутся они.

Я иду по улице и вспоминаю лица,
Те, что навсегда остались в прошлом, ну и пусть.
Даже если все проходит, это было здорово!
И мне уже почти не грустно, что назад я не вернусь...

Я смотрю на звезды, забыв про все на свете,
И треплет мои волосы весенний ветерок.
Я так рада, что на этой маленькой планете
Меня ожидает еще такое множество дорог!

Я пришел в этот мир, чтоб сказать что-то важное,
Я пришел в этот мир, чтобы быть здесь собой,
Но на этой планете мне все запрещается,
Я на этой планете задушен толпой.

Я мечтал о свободе, любви, равноправии.
Я мечтал обрести здесь райский покой.
Оказалось, что рай – в неизвестной галактике,
А пока нужно просто смириться с судьбой.

Но зачем мне дан голос, если нужно молчание?
И зачем столько чувств в моем сердце живет?
В этом мире явно что-то неправильно,
Если живой человек как робот живет...

Мне не важно, где буду я завтра
И что буду иметь я когда-то.
Я сегодня такая счастливая,
Восхищаюсь цветами заката...

Восхищаюсь природой и осенью,
В людях видится мне только доброе.
И сегодня особенно кажется –
Просто жить – это счастье огромное!

Отчего все куда-то торопятся?
Почему ждут чудес только в будущем?
Завтра ведь никогда не приблизится,
Оно останется вечно кочующим.

Мы в лабиринтах теряемся будничных,
И есть опасность застрять там навеки.
Остановись, хоть на одну минуту,
И просто почувствуй себя
...живым человеком.

Прости меня, что не смогла,
И что опять все делаю не так,
Прости меня, мой милый друг,
Но разум мой – мне злейший враг.

Счастливым быть не так легко,
Когда всем хочешь угодить,
Прости меня, и обещай,
Что все равно будешь любить.

Я так хотела, чтобы чувства
Меня накрыли с головой,
Но я не знала, что любить
Это мучительно порой.

А ты, пожалуйста, останься,
Мне так легко дышать с тобой,
И мне поверь, что ты навечно
Моей останешься мечтой...

Все, что нужно, обязательно появится.
Чудеса, для тех, кто верит в них, случаются.
Доверяй только сегодняшнему дню
И не давай погаснуть душевному огню.

Все, что ты хочешь, непременно сбудется,
Но только если твои мечты не позабудутся.
Ведь какого б не были они размера,
Мечтам всегда важна твоя в них вера...

Ты меня совершенно не знаешь...
Я не верю в слащавую лесть.
Очень редко другим открываюсь,
Ведь все стремятся большее обжечь.

Ложь считаю уделом трусливых,
Так же, как болтовню за спиной,
Но ведь это – удел несчастливых,
Тех, кто не в ладу со своею душой.

Я уверена, вряд ли ты знаешь,
Что люблю я и радость, и грусть.
Всем, что в мире дано, наслаждаюсь
И что смерти совсем не боюсь.

Что за близких отдам все на свете
И друзей никогда не предам,
Что я лучший хранитель секретов,
И вижу сущность людей по глазам.

Что кипит во мне буря эмоций,
Хотя с виду порой холодна,
Что люблю всех людей, все живое,
Но порою хочу быть одна.

Ты меня совершенно не знаешь,
Впрочем, так же, как я – тебя,
И если люди плохое в других замечают,
То видят лишь отраженье себя.

Конов Виктор Николаевич

*Кандидат технических наук, доцент кафедры
МОНПП ИНиГ СФУ, один из инициаторов
совместных проектов и творчества клуба.*

*Родился 24 ноября 1947 г. в с. Курагино. Выпускник
Курагинской средней школы №2 1965г.*

*«Низкий поклон моей родине, учителям,
одноклассникам, землякам и всем, с кем
посчастливилось общаться».*

Верному спутнику

*Ангелы-хранители – это ваши друзья, данные Вам Богом
Иоанн Богослов*

Давай еще минуту помолчим
И об удаче не спеша подумаем:
Где были наши старые следы?
И где им быть теперь?
Дойдем ли мы?

На свете много хоженных дорог,
И очень много мест совсем нехоженных,
Но ты еще пройдешь, чего не смог
Пройти вчера, сказав себе:
- Ну что – же ты?!

А завтра нам шагать не прошагать,
И спотыкаться, и опять карабкаться,
А где мы есть, никто не будет знать,
Пока мы не вернемся
с хвойным запахом.

Здесь все зависит лишь от нас самих,
Тайга и горы – наши покровители,
А самых верных спутников своих
Мы выбираем
в Ангелы-хранители.

Размышление

*Памяти Жибинова Сергея Анатольевича,
коренного курагинца, друга, земляка, единомышленника,
основателя региональной программы «Курага» на нашей родине в п.
Курагино*

Меня сейчас интересуют проблемы жизни
И, может быть, я тем рискую, что плохо вижу,
Как люди спорят, сомневаются, спешат-торопятся,
Как люди скоро называют все – бесповоротностью...

И в правоте своей уверены, приводят доводы,
А все зачем? Что вот умеем мы казаться добрыми,
Но только несколько мгновений все это кажется,
А потому и мало ценят такое качество...

Так кто же прав? И в чем они –
Приметы Истины?!
Из-за которой столько плах –
примите Исповедь.
Из-за которой столько лет – противоречия,
И почему-то чаще смерть зовется вечностью...

А жизнь – картежною игрой – во имя хлеба
И страх того, что грянет гром под вашим небом.
Пусть пулю вражью или карьеру судьба не сватает,
Но только в каждом святая Вера в минуту сладкую...

О, человеческие души, как знать,
какие Вы??!
И грош тому, кто Вас подслушивал
в случайной выпивке...
В Вас в каждой мир по каплям собран –
киты Вы, гномы ли?
И важен миг, чтоб добрым словом
Когда-то вспомнили...

Друзьям

*Памяти моих друзей:
Юрия Романовича и Надежды Александровны Туренко.
Дивногорск – Красноярск.*

Я не писал друзьям стихов,
Мои друзья тверды, но чутки.
Я не считал своих грехов,
Пока грехи не стали жутки.

Они, как худшая молва,
Испепелили душу в вечер,
А где растет Прости-трава,
Которая все это лечит?

Умоюсь я сырой водой
И отыщу в тайге распадок...
И дом друзей, и мы с тобой,
И те, кто рядом будут рады.

Пусть все простит Манахов камень,
Пусть охладит холодный ключ,
Пусть друг простит, а голос Нади
Так будет мягок и певуч.

Мои слова порой тихи,
Не от того, что я робею.
Люблю друзей, люблю стихи,
Но отпускать свои грехи,
Я, к сожаленью, не умею...

Разговор в трамвае (Ностальгия)

Пересечь Вселенную из конца в конец
Надо много времени, надо много средств.
Временем, по случаю, я располагаю
И, считаю, лучше мне ехать на трамвае.

Остановка бойкая – сели и поехали,
Едут к счастью горькому, едут за невестами,

Не скрывают радости, вздохи прячут варежку,
Не жалеют ладности для друзей-товарищей.

Я спросил попутчика: «Скоро ли конечная?».
Слышу: «В лучшем случае мы доедем к вечеру,
Только будь уверенным, – и пояснил любезно, –
Колея проверена и маршрут железный».

Про житей заспорили, про заботы личные,
Что и пьем запоями, в общем, единично,
А иной раз кажется – хватит нам пижонить,
А какие разные матери и жены...

Трепетно заботятся и тайком печалются,
Говорят, с работы мы поздно возвращаемся,
Что и не любили мы, и до чего же дожили,
А ведь раньше были мы близкие, похожие.

Мой попутчик помолчал, вспомнил что-то, видимо,
Пригласил меня на чай, просто, не для виду.
Я сказал, что ехать мне все-таки неблизко,
А у меня один лишь день и, может, ночь, для риска.

Он, прошедший сто огней, посмотрел участливо
И сказал, что жизнь, как день – повороты частые.
Долго руку пожимал – не хватало времени,
На прощанье пожелал пересечь Вселенную.

Экслибрис

*Анатолию Петровичу Чепурному,
главному дирижеру Красноярского театра Оперы и балета
в благодарность от почитателя авторской программы
«Маэстро приглашает»*

Целую руку
первой скрипке,
Прислушиваюсь
к звукам арф,
Простим ведущему ошибки
Репризы, реплики и фарс...

Как много
Музыка решает...
Благодарю счастливый час,
Когда Маэстро приглашает...
И музицирует для нас...

*Эскиз написан в зале, в октябре 2000 г., на 17 ряду (до 8-го еще расти и расти), прочитан в тот же день со сцены от имени рядового жителя Красноярска. Вашу программу слушал и видел еще дважды, с 9-го ряда, первое впечатление - неизгладимо.
Благодарю и надеюсь...*

Две судьбы

*Красноярцам, скалолазам, альпинистам
и борцам, их болельщикам и почитателям*

Еще услышим песню Бувайсара,
Еще в огнях ковер его борьбы,
Уже взошел на Эверест Захаров:
Как дороги нам эти две судьбы...

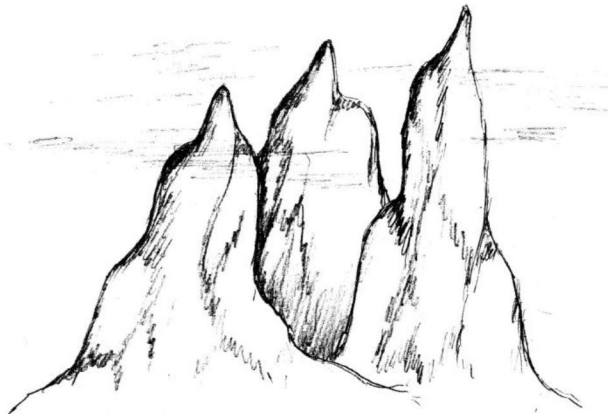
Ковры и горы –
празднично и буднично
Вы выбрали, достигли,
вы взошли.
И в Высшей школе
категорий трудности

Альпийской связкой
этот путь прошли.

Теперь призы –
и нам не разминуться,
А в памяти – Афины
и Сидней,
Тянь-Шань, Непал,
но главное – вернуться,
Подняться и взойти –
свет лучших дней...

Вернулся Бувайсар
из Поднебесной,
А все осталось
на своих кругах,
И снятся альпинистам
Эвересты –
Вершины мира
Вечные
в снегах.

Вернулся Николай
к нам с доброй вестью,
И все осталось на своих кругах,
И пусть вам снятся,
снятся Эвересты –
Вершины мира
вечные
в снегах...

Река – судьба

Посвящение родине – поселку Курагино в 2016 г – 390 лет.

Течет река – судьба,
иду по берегу,
куда течет Туба –
века проверили,
я в шорохе травы
ловлю мелодию,
и шепотом, на Вы,
любуюсь родиной...
Я в шорохе травы
ловлю мелодию,
тихонечко, как вы,
любуюсь родиной...

Смотрю не насмотрюсь,
с сыновней нежностью,
в ладони зачерпну –
умоюсь свежестью
Всей чистоты Саян,
надеждой прадедов,
Течет река моя
Туба в Курагино...
Здесь главный мой причал –
приюты прадедов:
Начало всех начал –
Туба – Курагино.

Течет в моей судьбе –
река – красавица,
кому через века
она достанется:
я в шорохе травы
ловлю мелодию,
и шепотом, на Вы,
любуюсь родиной...
Я в шорохе травы
ловлю мелодию,
тихонечко, как вы,
любуюсь родиной...

Течет река – судьба,
иду по берегу,
куда течет Туба –
века проверили.
Я в шорохе травы
ловлю мелодию,
и шепотом, как, вы
любуюсь родиной...
Здесь главный мой причал –
приюты прадедов:
Начало всех начал –
Туба – Курагино.

Знак Тубы

Здесь Саяны – там Ергаки,
Горы, реки, тропы, знаки...
Нам под ними посчастливилось родиться.
Для меня Река – дорога,
Утром – первой после Бога,
За нее, судьбу и Родину молиться...

Каждый вздох и встреча – благодать,
Скажет Бог – кому-то надо
Обживать в краю Тубы родимый берег.
Важен знак, чего же ради
От тамбовской белой глади
Вот сюда мой юный прадед и приедет.

Кто узнает место жизни?
Кто укажет место тризны?
Для кого важны все ценности и блага?
Важен только Знак от Бога,
И тогда судьба–дорога
Тяжела, трудна, но все же будет в радость.

Знак Тубы – наш главный символ,
Гербом, Знаменем и Гимном
Сохраним его мелодию и ритмы...
Для меня Река – дорога,
Утром – первой после Бога,
За нее, судьбу и родину Молитва...

Нифантьева Ольга Борисовна

*Сотрудница СФУ. Активистка литературного
клуба «Высокий берег»*

Ступени

Цикл стихотворений

Настоящее

*«Живи настоящим»
Библия*

Что было в прошлом – позабудь.
Скажи «спасибо» всем и двигай дальше.
Создай свой добрый, светлый путь
Без войн, тщеславия и фальши.
Творить добро не так уж трудно,
И в этом-то и есть твой путь,
Чтоб радоваться жизни каждым утром,
Чтоб полной грудью жизнь вдохнуть!

Одежда

Вернуться вновь к родным истокам,
Под кров родившего тебя созвездья.
Омыться солнечных лучей потоком,
Сорвав с себя покров одежды.
Одежды гнева, злости, мести,
Одежды ненависти и вражды.
И путь с другими свой совместный,
Омывшись, снова соверши!

Примирение с собой

*«Примиришься сам с собой»
Библия*

Довольно вам искать в себе плохое.
Довольно жёстко бичевать себя.
Оставьте душу вы свою в покое.
Начните жить, себя любя.
Провозгласите мир в своей душе.
Любовь пустите в своё сердце.
Растите лучшее, хорошее в себе.
И в этот мир откройте дверцу!

Родители

*«Почитай своих отца и мать»
Библия*

Заветы космоса, земли, вселенной
Хранят законные родители твои.
Ты истину постигнешь непременно,
Ступени жизни проходя свои.
Цени и почитай родителей своих,
Неси им в дар любовь и уваженье.
Тем ты себя от непогоды защитишь,
Своими крыльями убрав сомненья!

Удивление

Удивляйтесь!

Признайтесь вы в любви к вселенной.
Ведь это ваша колыбель.
Танцуйте, пойте непременно,
Влюбляйтесь, радуйтесь теперь.
Теперь, когда прошли вы 5 ступеней,
Ступеней роста духа и любви.
Учёбу продолжайте непременно.
Стремитесь к таинству зари!

Помнить, чтобы жить

На параде в День Победы –
Ветер, холод, даже снег.
Водку тянут «для сугрева» деды.
Плачут миллионы человек.
Было семьдесят парадов
В День Победы над войной.
Ну, а в этот год, отратно:
Солнце, зелень. На Душе покой.
Семь десятков лет Вселенной надо,
Чтоб сердца от горя излечить.
И найдёт героев новая награда –
Светлой памятью в потомках будут жить.
Семь десятков лет Вселенная «латала»
Память тех военных лет.
Свет Любви в сердцах оберегала,
Чтобы тьма сошла «на нет».
Кто-то скажет:
- Для чего нам помнить
Про бомбёжки, голод и нужду?
Лучше жизнь богатствами наполнить
И всего побольше притащить в семью.
Я отвечу:
- Нет семьи, в которой нет потери.
Нет семьи без предков боевых.
Помним для того, чтоб крепче верить.
Помним для того, чтоб в мире жить!

Мягкий знак Ъ

Как важен в жизни каждого из нас
Простой и скромный «мягкий знак».
Как хочется душе твоей подчас
И тёплый взгляд, вниманья знак.

Любовь и нежность. Так мягки,
Желанны, трепетны, приятны,
Как в летнем поле васильки,
Волшебны, как лучи заката.

Для обогрева нужен мягкий знак.

Его огонь в себе содержит.
Преодолеть огромный буерак
Твой верный конь тебе поможет.

Под внешней мягкостью скрывает
Потенциал огромной силы,
Невзгоды жизни нам смягчает,
Беседы с ним всегда так милы.

Используй чаще «мягкий знак»
И для беседы, и для встречи.
Пусть будет мягким каждый шаг.
Ну, что ж, пока. До новой встречи!

Твёрдый знак Ъ

Ты твёрдо слово говори своё,
И твёрдо верь тому, что говоришь.
Несёшь ответственность ты за него.
Что в мире словом этим воплотишь?

Обманщику даёшь ты шанс
Не раз, а, может, и не два,
Когда поёт «заезженный» романс
И безответственно даёт слова.

Его слова пусты, как бездна,
И в форме мыльных пузырей,
И чем живёт он – неизвестно,
И что несёт в душе своей.

Он верит – всё ему простится:
Лукавство, гадости, измены.
Он даже иногда постится
И говорит о Боге, непременно.

Таким «хамелеонам» ты не верь.
Гони их прочь, с попутным ветром.
Ты от него закрой скорее дверь –
И твёрдый знак повесь при этом.

Любовь и деньги (баланс)

*Коль есть любовь – так денег нет.
Коль деньги есть – так нет любви.
Лопе де Вега «Собака на сене».*

Как часто подменяем мы любовь на деньги.
Стремимся то иметь, что нам не нужно вовсе.
И, чтобы получить «своё», готовы преклонить колени.
А, если нет ни денег, ни любви – кипим от злости.
Мы, если любим, безумно ревновать готовы.
Построить крепость и забор, чтоб удержать «своё».
Слова мои на эту тему, увы, давно не новы.
И даже поросли густой травой. Быльём.
Умей, мой друг, просить о чём-то ты с Любовьюю.
Вмиг всё тебе дадут. С достатком. И с лихвой.
Но, не забудь, мой друг, одно особое условие:
Не совершай, мой друг, насилие над своей Душой.
Умей достойно принимать дары Вселенной.
С Любовьюю. Терпеливо. И за всё благодари.
Пойми, мой друг, что для твоей Души нетленной
Во всём, везде есть капелька Божественной Любви!

Чудо (Будда)

Самое великое чудо – Человек

Под Деревом Бодхи Будда сидел,
На люд подошедший с любовью смотрел.
Одних утешал, советы давал,
Другим этот мир познавать помогал.
Среди подошедших был его ученик,
Которого Будда всех больше хвалил.
Надежды большие юнец подавал,
Лучше других опыт Будды принял.
И вот, как-то ночью, лишь месяц взошёл,
Он к Будде пред очи с вопросом пришёл:
«Великий Учитель! А можешь ты чудо создать?
Насколько велик ты, хочу я узнать!»
Мудрец Гаутама взглянул на него:
«Ты с Дерева Знания съел плод уж давно.
Хорошо. Коль просишь, я чудо создам:

Рождение ребёнка посмотреть тебе дам».
«О, как Вы велики!» – воскликнул наглец.
Но Будда ответил: «Ступай, мой юнец».
«Но, как же, Учитель, ведь я – лучше всех!»
«Так знай же, Смотритель, неверье твоё –
тяжкий грех.
Коль веришь в себя, поверишь другим.
Другие тоже поверят в тебя.
Вот так и пойдёшь ты по жизни, любя!»

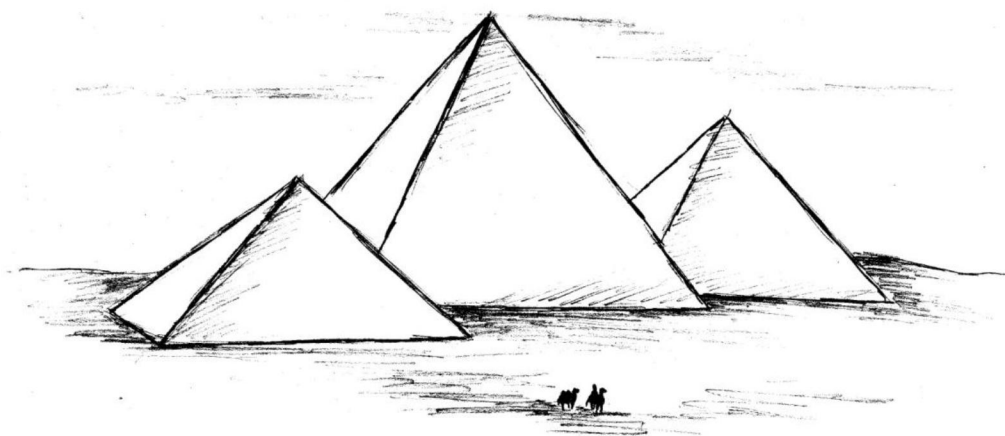
Юбилей

Юная и стройная Богиня
По земле уверенно шагает.
Все подарки дарят ей отныне –
Юбилей Богиня отмечает!
Юбилей для женщины – награда,
Юбилей для женщины – восторг,
Юбилей для женщины – отрада,
Юбилей для женщины – восход.
Женственность её с годами расцветает,
Словно лотос – лепесток за лепестком.
Мягкость её руки обретают,
Заплетая косы колоском.
Свет из глаз струится нежный.
Смех летит звенящим ветерком.
Относитесь вы к Богине бережно.
Пусть она вам станет огоньком!

Фараон

Когда взойдёт звезда на небосклоне,
Когда на небе Сириус взойдёт,
Весь Нил становится водою полон,
Тогда в Египет новый год придёт.
На лодке из тончайшего папируса
Придёт на царство новый фараон,
Рождённый под защитой Сириуса.
С ним новый бог придет – Атон.
Принцессу иноземную везёт с собой,
Рождённую в стране великих ариев,

Известную умом, небесной красотой,
И править будут с Эхнатоном в паре.
Неслыханная для Египта весть –
С мужчиной женщина, как равная,
Умеет управлять, не задевая честь,
Умеет разглядеть в беседе главное.
Два разума сольются, как один.
Во всех делах она ему – помощник.
Для них – Атон лишь господин.
А старый бог давно уж в прошлом.
О ней народ любил слагать стихи.
Художники её любили рисовать.
Сменили имя девичье её жрецы
И Нефертити стали называть.
Прекрасная пришелица, дочь Солнца,
Нефер-Неферу-Нефертити.
Надолго имя это нам запомнится
Средь множества других открытий.
Да, было время, царствовала красота.
И через много лет мы помним это,
Когда в Египте управляла доброта,
И молода была ещё Земля-планета.
С тех пор не изменился тот вопрос,
Который задают себе земные люди:
«Так что такое красота?
Сосуд, в котором пустота или
Огонь, мерцающий в сосуде?»

Щит

Защита... Защищённость.
Все женщины о ней мечтают.
Как сохранить свою любовь
Они порой не знают.
Они считают, что борясь,
Достигнут счастья непременно,
Но забывают ипостась –
Быть женщиной любимой, верной.
Они уничтожают женское начало,
Берясь за все дела одновременно –
Их бизнес-леди величают.
Работают они посменно.
Сменяют имидж, украшения.
В ракете в космос вылетают.
Встают под разные знамёна.
И женский дар уничтожают.
Мужчины грустно наблюдают,
Как женщина становится «мужланкой».
Их естество при этом принижают,
И женщина похожа на «обманку».
Мужчинам надоели брюки.
Они мечтают об одном:
Чтоб женщины надели юбки,
Чтоб счастьем полон был их дом.
Два космоса и две Вселенной.
Как им соединиться без вражды?
Как стать двоим единым целым?
Как строить отношения без войны?
Когда тебе порой бывает трудно,
Ты ищешь помощи мужчин.
Так почему срамишь прилюдно
Достоинство их без причин?
Ты без него не сотворишь ребёнка,
И дом твой не наполнится теплом.
Ну, так давайте же, девчонки,
Мужчинам воздадим добром!
Им надо в жизни так немного:
Вниманья женского, тепла.
Давайте не судить их строго.
Они желают нам добра!

Патрушева Тамара Николаевна

*Доктор технических наук, профессор кафедры ПИН
ПИ СФУ. Неоднократно заседания литературного
клуба проходили в лаборатории Тамары
Николаевны.*

Послушай дождик за окном

Послушай дождик за окном –
Он ставит точки на все «и».
Спокойным мягким молотком
Он все проблемки разрешит.

Прогонит прочь он суету,
Уютом дом наполнит твой.
Стихи и прозу, и мечту
Вольет он тихою рекой.

Посмотришь доброе кино,
И рукоделием займись.
А бодрый дождик за окном
Пусть славит Бога, мир и жизнь!

Лебедь

- Мама, почему колокола
Нынче бьют, как на похоронах?
Хоть блестят на солнце купола,
Но таят предчувствие сердца.

Там в Ергаках, где суровый край
Смелых посвящает в героизм,
Протянулись сетью провода,
Чтоб низвергнуть окрыленных вниз.

В городе молебн, на устах
Просьбы о спасении Руси.
Вдруг зажглись тревогою глаза:

- Боже, губернатора спаси!

Божий суд суров и справедлив.
Закатилась яркая звезда.
Мне сказала дочка через всхлип:
- У нас такой не будет никогда...

Край озер

В тот край озер, лишенный суеты,
Исполненный печали синеокой,
Уедем мы за триста три версты
Саянскою качающей дорогой.

В избушке с перекошенным окном
Наслушаться сонат и серенад
И, «под часами, замолчавшими давно»,
Смотреть кристально чистый звездопад.

Там дарит свежести улыбку утро,
День весело смеется до упаду,
А вечер разливает перламутр
Так широко, что не окинуть взглядом.

Розы на морозе

Букет из свежих роз
забыт на остановке.
На улице мороз,
и властвует зима.

А нежные цветы
таят вопрос неловкий:
- Чем не угоден ты
той, что свела с ума?

Ах, розы и морозы!
Вы вовсе не чета.
Рождают только слезы
Любовь и пустота.

Индия

Предновогодней эйфории карусель
Кружит и мчит минут последних сани,
А я хочу остаться в декабре
И жить в раю своих воспоминаний.

Вдыхать и пить мистический туман
Роскошной Индии, где Боги обитают,
Где землю обнимают небеса
Или земля на небе пребывает.

Где красок и контрастов хоровод
Затягивает душу и пленяет,
И сонмы райских птиц густой платана свод
Многоголосьем милым оживляют.

Я на закате солнца опускала
Цветочный бот в святой источник рек,
И сердцем, и душою ощущала:
Для совершенства создан человек!

Груздь

Под сосною в хвойной шубе
Величаво гриб стоит,
С напряженьем дует губы,
В центре – ямка, край извит.

Груздь – красавец, вот удача!
С вожделеньем подхожу,
Но, срывая, чуть не плачу –
Сыроежку я держу.

Мягок телом, дрябл ногою,
С синевою на щеках,
И какому же герою
Подражать решился, ах!

Аруначала

Священная гора Аруначала
В мистический покой погружена,
Дорогой без конца и без начала
Как жизненным путем окружена.

Как длителен сакральный путь скитаний
И как прекрасен, интересен он!
В шедеврах человеческих созданий
Мельканьем встреч и судеб испещрен.

Гора Аруначала постепенно
Меняет очертания и лик.
Величием природы окрыленный,
Ты понимаешь, как прекрасен миг.

Круговорот событий все бурливей,
И храм, как перст судьбы, открылся вдруг.
Уже устали, но идти готовы,
Но неожиданно замкнулся круг.

Мана (песенка)

Скалы стоят среди сосен лесных,
Синее небо пронзая.
Речка игривая вьется меж них,
Серые камни лаская.

Речка уносит печали
С песней своей изначальной,
Словно по камушкам галькой журча,
Солнца играя лучами.

Летней порою гитар перезвон
Таежный покой будоражит.
Лодок, байдарок, плотов миллион
Мана кружит и куражит.

Скалы стоят, как солдаты в строю,
Таежный покой охраняя,
А на щитах их горит: «Я люблю,

Я жду, я с тобою, родная».

Речка уносит печали
С песней своей изначальной,
Смоет налет городской суеты,
И жизнь начинайте сначала!

Солнце в руках

Коктебель. Бирюзовое море,
И тюльпаны на лысых горах.
Мы шагали по кромке прибоя
И держали солнце в руках.

Море щедро бросало под ноги
Бело-желтый седой сердолик,
Но не в каждом из камушков многих
Отражало солнце свой лик.

Что за щедрость! С какими дарами
Я сравню это солнце в руках.
Украшают тело камнями,
Ну, а душу – любовью в веках.

Петрушина Жанна

Студентка Юридического института СФУ

Мой путь

Вся жизнь моя – одно мгновение,
Где было множество событий,
И вспомнить все грехопаденья
Не так легко, когда открыты
Душа и сердце нараспашку
Для всех людей, для мира тьмы,
Особенно тогда, когда ты сам из этой тьмы
Ползешь, боясь всех, как букашка,
Которая в любой момент,
Ногой врага убита может оказаться,
Меня устроит только свет,
Всю жизнь я буду для него стараться!

Драма

Уйду я из дома, где злобный раздор,
Где нет ни любви, ни доверья,
Где Дьявол оставил смертельный топор,
Чтоб перерубились в поленья...
Чтоб в Царствии Божьем не оставили след
И пропадом пали бы в бездну.
И радости нету, и счастья нет,
И лишь бы уйти безызвестно.
Чтоб встретить волну соблазнений и лжи
И выстоять здесь непременно!
Оставив все сласти грешливой земли,
Впав в кому удовлетворенья,
И радости нету, и счастья нет,
Но мне не нужно улучшение...

Ветерану

Я знаю, ты не просто человек!
Чтоб мирно жить, ты поплатился многим!
Отдал войне священной ты свой век,
Тебе я посвящаю эти строки...
С чего ж начать? Тогда ты молод был,
«Зеленкой» звали все тебя во взводе.
В ряды Советской армии вступил
И попрощался с малой своей Родиной.
Слезами жажду утоляла мать –
Тебя мучительно ей было отдавать.
«Сынок, пообещай не умирать, возьми!» –
В косынку завернула горсть земли. –
Храни её, мой миленький, храни»...
Стрелять учиться долго не пришлось –
Напали немцы, в первый раз всё обошлось,
Ты испугаться даже не успел,
Начальству доложили: «Очень смел».
Затем пошли труднейшие года,
Когда уходишь иль на бой, иль навсегда!
Всё выстоял, всё сохранил, как мать просила!
«Найти б теперь её заросшую могилу».
Пришел с войны достойным, отстоял!
За честь своей страны себя отдал.
И ранили, и били, и топили... –
Молитвы матери все раны залечили.
Шли годы. Появилась седина,
Но время то ты помнишь,
Будто было всё вчера.
И глаз твоих коснется пелена,
Как только вспомнишь страшное – война!

Ты любишь меня, я вижу, я знаю,
Ну что мне с того? Не люблю тебя я.
Я каждую ночь одиноко рыдаю, его вспоминаю –
Он там без меня.
Меня полюбил ты за стан и улыбку,
А он полюбил же за то, что нашел
В душе моей родственную молитву,
Сердца наши лили единый глагол.
Ты б бросил меня, коль читал бы ты мысли,
А он, зная их далеко наперед,
Все больше любил меня, больше молился,
Растаял чтоб в сердце моём жгучий лед.
Не трогай ж меня! Не касайся меня!
Дай мне насладиться,
Дай мыслью согреться!
Я буду рыдать до последнего дня.

В. С. Высоцкому

В душе пред сном лишь теплота и свет!
Я благодарна Богу, что рожден был этот
Великий и прекраснейший поэт,
Оставивший нам строки и куплеты,
И пусть не все еще допеты...

Светлые мысли рисует твой образ,
Наполненный тайной любовной прохлады,
Дай взгляд мне один, пробуди во мне чувство –
Мне больше не нужно, мне много не надо!

Дай миг мне один, освяти, окрести...
Не знаю, но сделай хоть что-то.
Пойми, только этим ты сможешь смести
Со сердца разбитые стекла.

Моя душа

Моя душа не просит много ласки,
Внимания и славы не желает,
Дороже для неё ребенка глазки,
Любовью насытиться она мечтает!

Ей не нужны ни золото, ни брильянты,
Не нужен старенький богатый муж,
Но мил ей ветхий дом посередь поляны,
И местонахождение его – глушь.

Ей не хватает лиц родных, убогих,
Она готова все за них отдать –
Последние одежды, деньги, ноги...
И даже жизнь – лишь б маму повидать!

Она не видит удовольствия в машинах,
Ей чужд гламур и запах дорогой,
Но помогает жить ей запах миро –
Напоминаний сладких, мой герой!

Ей ясен путь – но нет, увы, дороги,
И все приходится ей проходить самой,
Травой колючей перерезаны все ноги,
Но, Слава Богу, Дух во мне живой!

Мне муза что-то там шепчет на ушко,
Весна за окном заискрила весельем,
А я никуда не спешу, я подушкой
Прикрыла своё исхудавшее тело.

Болит голова от людей равнодушья,
От детской забавы всех-всех ненавидеть...
Весна ж за окном, выбирайся, подружка!
А я не хочу ничего в ней увидеть.

Я спряталась в комнате темной и душной,
Взяла в руки старенькую газетенку,
И в мыслях представилась Богу послушной,
Окутав глаза свои слезной пелёнкой.

Мне хочется песни, мне хочется танца,
Который, по-моему, осенью пахнет.
В нем солнце меня по-другому ласкает,
Лучами горячими не обжигая.

Я был обычным простаком – поэтом,
Мне не хватало сил творить, я просто так писал.
Искал, обычно, вдохновенье в лицах
И тех, в которых не встречал, обычно презирал!

Я не люблю веселья, сладкой неги.
Ни разу мне не приходилось полюбить.
Была мне даже мысль: себя убить,
Закрыть навечно ожидающие веки.

Все поменяла ты – душа моей души,
Тебя увидев, я стал жив, не умирая...
Твой взгляд дороже был мне рая,
Я выбрался на солнце из глуши!

Твой кроткий взгляд и легкое дыханье –
Лекарство от враждебной суеты.
Мой дух как будто прекратил скитанья
И прошептал: «Пора Любви!»

Кто ты такая? Разве этим миром
Ты слеплена из плоти и костей?
Или с небес ты к нам сюда спустилась,
Чтоб стать любовью всей души моей?

25.04

Весна. Дождь барабанит по крышам.
Я рада сейчас, что меня ты не слышишь.
Минуты мои лишены покоя,
Вокруг суета – всё такое злое!
А я так хочу убежать отсюда,
Туда, где меня обзывать не будут,
Туда, где светло даже в темноте,
Где жить надо с правдой в устах,
Туда, где напишут на бересте,
Сожгут и забудут слово страх!
Я тут поживу и чуть-чуть успокоюсь,
Тебе позвоню – расскажу правду.
Потом, как положено, слезами умоюсь
И станем мы вместе, как прежде, ладно?

Мне больно. Больно за эти слова.
Больно за эти поступки.
Да, я была неправа,
Серьезно воспринимая шутки.
Тело от боли тупеет,
Ему уже всё безразлично,
Мечты тоже также тлеют,
Горят Книги жизни страницы.
Мне больно. Но я терплю,
Хоть трудно терпеть такое...
Я жизнь эту сильно люблю,
Она не дешевле боли...
Я видела в ней любовь,
Я видела в ней благое,
И много приятных слов
Ласкали сердце больное.
Готова хоть вечность терпеть
Болезни ужасной козни,
Мне только глаза, чтоб глядеть
На эти душевные розни.

Возьму тебя на руки,
Родная, красивая,
Гитара прекрасная,
Как женщина милая...
Душа моя страстная
Тебе предоставлена,
Местами опасная,
Местами несчастная,
Но все же отчаянно
О счастье молящая.
О, как же люблю тебя,
Как сильно боюсь потерять,
Моя ты смиренная,
Я струны хочу целовать...

По черным улицам скитальцем
Он шел куда-то вдаль,
Сквозь рваные перчатки пальцы
Ловили в воздухе рояль.
Потерянный, забытый, нищий –
А сердце требует огня,
Но только ветер злобно свищет,
И губы шелестят едва...
Он был великим музыкантом,
Среди талантов жил.
Но вот пришла любовь в пуантах –
Царица темных сил.
Околдовала и пленила
Поддельной красотой
И заманила в бездну славы,
Убила в нем покой.
Забыт талант – все ради денег,
И музыка мертва.
Взял зритель честный «лживый» веник
И вымел наглеца!
«Тебе не место здесь!
Ты лишний! Как тысячи других!
Наелись музыкой фальшивой.

Настало время их:
Тех, кто живет, а не играет
На сцене славы сей;
Тех, кто всю силу оставляет,
Чтоб мы могли питаться ей!»
Сказать хотел он, возразить им,
Но люди видят ложь!
«И с нотами глухими свитки
Сейчас при нас сожжешь!».
Терпеть такого униженья
Наш музыкант не мог,
Он извинялся и прощенья
Просил у черствых толп.
Неблагодарны были люди
К попыткам «наглеца».
Осталось же ему по сути
Бежать от своего лица.
По черным улицам скитальцем
Он шел куда-то вдаль,
Сквозь рваные перчатки пальцы
Ловили в воздухе рояль.

Любовь моя! Мой ангел светлый!
Я посвящаю тебе стих.
Когда тебя я повстречала,
На сердце ветерок утих.

Ты только пальцами коснулся
Моей тоскующей души,
Как каждой клеткой вострепнулся
Оживший огонек любви.

Свеча

Не затуши свечу – источник жизни,
Как буду я без света и тепла?
Не суждено любовью мне согреться,
Так писано в судьбе: навеки я одна!
Не будут гладить спину горячие ладони,

И не коснутся губы холодных губ моих.
Не будут в церкви петь: навеки вместе
И суждено вам вместе умереть.
А что вообще судьба?
Бесповоротная дорога?
Не спрячешься, твердят, не убежишь!
А если убегу, как объясню я Богу,
Что происходит у меня в душе.
У лис есть норы, у птиц есть гнезда,
А нам и негде головы клонить:
До той поры, пока ты не угаснешь,
Ты будешь маяться, туда-сюда ходить.
Моя свеча, тепло твоё - поддержка!
И я молю тебя: не угасай...
Ведь дело в том, что если ты погаснешь,
То адом станет ад, который величают Рай!

Я – бес

Мне снятся сны цветные бытия,
Я вижу будущее, лишь взглянув в глаза,
Не выношу людского я нытья.
Порхнула бабочка, и след простыл!
Сквозь время я и там, и здесь,
Неуловимая душонка проходимца.
Я – скользкий змей, а люди зовут бес,
Без денег я дарю им лесть
И тыкаю в подушки спицы.
Я не бездарен, я – отец талантов,
Приятель пребогатых музыкантов,
Учитель властвующих душ,
А для красавиц – страстный муж.
Живу я в сказке той, где правит зло,
Людишки же считают, что им повезло.
Они меня не любят, я их – тоже,
Но неразлучны мы как, дом-подвал;
Мы многим с ними ведь похожи,
Но это только я признал.

Все песни о том, что хочу передать, написаны,
И слова мои будут понятны даже неразумному младенцу,
Все раны на теле когда-нибудь будут зализаны,
И капли с лица вытирают, увы, полотенцем.
Я не оригинальна, ведь жизни сценарий давно
Прописан построчно, посмертно вручен лично в руки.
Но я презираю его! Отдайте же мне, на кусочки порву!
Под душескулящие вопли и прочие-прочие звуки!

Ты умер за бугром, ты предал Родину,
Но я тебя люблю.
В глазах чужих ты – просто тварь,
В моих – Сын Божий...
Тебе на памятник плюют,
И я плюю, чтоб розы,
Что растут у твоих ног,
Впитали больше влаги.
Ты был с рожденья убежден,
Что миром, к сожаленью, правят флаги.
Ты понимал, что всё условно здесь,
И нечего искать просвета в жутком мраке.
А я – посланница, принеся вам весть,
Которую «предатель» не донес:
«Он не обижен на проклятья ваши,
Он пожелал вам всем побольше слез
На том Суде, где будут сожжены все флаги».

О прячущихся людях...

На запорах, под крючками и над темнотой...
Спрятались, закрылись и зашифровались,
Главное, чтобы не видеть лик святой.

Глаза – не блеск, а только отблеск,
Душа уж не алмаз, не бриллиант,
А парочка дешевых страз.

Путинцев Евгений

Студент Института Нефти и газа СФУ. Человек с активной жизненной позицией, занимается общественной, научной и спортивной деятельностью, играет на гитаре и пишет стихи.

Время

Парит по вселенной птица,
За собой оставляя след,
Она тебе может присниться
Только раз в девяносто лет.

Она делает всех взрослее,
Она портит металл, поверь.
Рассекает по яркой аллее,
За собой закрывая дверь.

Крутит стрелки часов прохожих,
Дарит жизнь, забирает вновь.
На неё не найдешь похожих –
Эту птицу зовут Нелюбовь.

Неустанно летит без оглядки,
Собирая событий свод,
С ней никто не сыграл еще в прятки,
Бесконечен её эпизод.

Нет охотников по её душу,
Сети нет, что не даст ей лететь,
Каждый хочет закрыть её в клетке,
Но никто ей не смог овладеть.

Сарматова Дарья

Магистрант Института педагогики, психологии и социологии СФУ.

Сочиняет стихи, рассказы и песни с детства, закончила музыкальную школу по классу хор и фортепиано, получила две специальности: экономист и переводчик английского языка.

Любит передавать свои мысли и чувства с помощью художественных средств и знакомиться с людьми посредством их творчества.

В стране драконов...

В стране драконов и легенд старинных
Холмы зелёные, потоки автострад,
Дух времени исчерпывают винами,
Из камня, облицованного тысячами,
Древние дома на нас глядят.
Проулок узкий – а за ним великолепие
Былых пиров, былых умов воинственных,
В ажурных платьях – скрытые столетия,
И бархат украшений им под стать.
Тебя я, тень ночная, выдумала,
Тебя прошу я всё мне рассказать,
О польских сказках первые и дивные
Сказанья, доводилось что знать.
Ночная тень кивнет в немом согласии
И проведёт по потаённым тем местам,
Где, что бывал, и даже не единожды,
Её воскресший образ с именем Аллан.

Ты думаешь, о чём и я.
Быть может, так, а, может, заблужденье,
Одна лишь истина – печаль в глазах твоя
Сильнее чувства притяжения.

Мы упивались словом «бред»,
Ища в нём сотни оправданий
Всех поражений и побед,
Пусть «бред», но «индивидуальный!».
«Нормальный» скучным стал слегка,
Вот «не в себе» – другое дело.
Пуškai не видны облака:
Ракеты дружно взмыли в небо.

Ангел

Забыто всё: и радость, и любовь,
В тоске безмолвия душа окаменела,
И я прошу, и умоляю вновь,
Спустись, прекрасный ангел, с неба.
Напой мотив, что память обратит,
Вернёт то чувство ошущенья жизни...
Страдания и боль предвосхитит
И преломит, как световой луч в призме.
Скажи о том, что жизнь ещё жива,
Жива не днём, а лишь воспоминанием,
И что наступит день, когда мои слова
Не смогут заслужить и моего внимания.
Вокруг не только то, о чём я говорю,
Не столько горести, как раньше мне казалось,
О, ангел, я мгновения ловлю,
Что раньше так я никогда не ошибалась.
Развеян страх, возникший ни с чего,
Сейчас развеян одиночества мотив,
Спасибо, ангел, прилетевший для того,
Чтоб не успевшую угаснуть жизнь спасти...
Забыто всё: и радость, и любовь,
Но знаю, все дороги для меня открыты,
И я смотрю в простор небесный вновь,
И ангела слова теперь не позабыты,
Что жизнь по-прежнему жива...

Возвращение домой

1817 г. Северная Америка. Сан-Франциско.

Пленник посмотрел сквозь прутья решетки. Звук шагов приближался, а вскоре показалось и багровое лицо коменданта:

- Ну что, мятежник, ты шпион от лагеря повстанцев?

Пленник не шелохнулся.

- Этот вопрос мне задают на протяжении недели. Мой ответ прежний - нет.

Комендант Мигель де Портола зарычал:

- Отвечай, кто ты и откуда взялся?!

- Я ничего не помню о жизни прошлой. Очнулся на берегу, подобранный добрыми людьми из монастыря. За два года меня там обучили испанскому языку, наречие, на котором я говорил, было им неизвестно. Я помогал в приходе, пока меня не схватили.

Рассказчик замолк. Месяц назад в монастырь по наставлению вице-короля Новой Испании послали отряд для поиска бунтовщиков, грезивших свободой от Испанского господства. Дамиан (это имя ему дали в монастыре) был схвачен отрядом и отправлен под стражу. Не помнивший себя Дамиан был едва похож на мятежника. Он поведал историю о спасении. Но комендант не верил ему, принимая светлую кожу и каштановые волосы Дамиана за внешность креола. Хотя с расправой не торопился: узник мог оказаться кем угодно. Нарушать дипломатические отношения с рядом государств было запрещено, потому комендант Мигель пытал у пленника, откуда он, чтобы отпустить или повесить.

- И что же, ничего не помнишь? Тогда и выхода отсюда тебе нет!

Комендант, как и прежде, потерял терпение и удалился из темницы. Вдалеке лязгнули железные затворы.

Дамиан задумчиво посмотрел в крохотное оконце.

Да... Когда не помнишь самого себя, уже не страшны тюрьма или смерть. А ведь он куда-то направлялся, кем-то был. Прошное заволокла тьма. Сколько он ни пытался вспомнить, приходили лишь видения бури да холод океанских волн. Дамиан раздумывал, кем бы ему назваться, чтобы скорее покинуть тюремные стены, не угодив на виселицу, ведь комендант славился дурным характером, и терпение его было на исходе. Дамиану меньше всего хотелось остаться безымянным пленником, казненным на чужой земле.

- Дамиан! Дамиан! - раздался радостный возглас.

Это дети из монастыря прильнули к окошку.

- Карлита и Антонио! Есть ли какие-то новости?

- Есть! Есть!

Наперебой заговорили они. Славные дети. В монастыре Дамиан мастерил им соломенных кукол, а те взамен угощали его фруктами.

- Рассказывают, что в бухте появилось новое поселение. С домами, колодцем, храмом, - щебетала Карлита. – Ещё есть сад с фруктовыми деревьями и виноградники.

- Кого вы видели там?

- Белых солдат и индейцев.

- Откуда они прибыли, дитя?

Но ответа не последовало: конвоир прогнал Антонио и Карлиту.

Мысли о неизвестном поселении не давали пленнику покоя всю ночь. Впервые Дамиан ждал прихода коменданта с таким нетерпением. Едва тот открыл рот, как Дамиан торопливо заговорил:

- Комендант Мигель, я надеюсь скорее удовлетворить Ваше любопытство, если Вы сможете сделать обратное: что за поселение появилось на севере в бухте?

Тот нахмурился:

- Русские. Построили форт, теперь там хозяйничают.

Коменданта не устраивало такое положение вещей, но король считал мир с Россией более выгодным, нежели враждебное противостояние. Однако это не мешало испанцам захватывать территории, окружающие одинокий форт Российской империи.

«Рано или поздно, - думал Мигель де Портола. - Они уберутся с наших владений».

- Его не захватили?

- Почему тебя так волнует русский форт? Не шпион ли ты часом?

Дамиан покачал головой.

- Мы это вскоре узнаем, - с недоброй ухмылкой сказал комендант.

И вышел из камеры.

В ту ночь Дамиану снилась гроза. Он наблюдал её с борта корабля. Ветер трепал могучие паруса словно листья. Дамиан держал в руке кулон с портретом девушки. Неосторожное движение и... кулон скользнул за борт.

Дамиан проснулся. Его разбудил громкий лязг: в камеру вошли конвоиры, и, нацепив ему на глаза повязку и связав руки, повели в неизвестном направлении.

Мигель де Портола ехал на коне, за ним шествовал отряд испанских солдат. Комендант не доверял русским, он был уверен, что они посягают на близлежащие земли. Будучи честолубивым человеком, он мечтал возглавить одну из колоний. Для этого ему требовался военный подвиг. Комендант замыслил освободить Форт Росс хитростью. Русские поладили с индейцами, снабжая их вещами в обмен на их труд. Пленник из-за своей внешности мог сгодиться за русского. Если Дамиан убьёт коренного жителя, то индейцы восстанут

против русских, и после такой стычки им придётся убраться восвояси. Мигель уже предвкушал благодарность монарха и своё назначение на место губернатора.

Дамиану развязали руки и оставили в глубине леса. Он снял повязку с глаз и обнаружил мушкет под ногами. Не ведая о планах Мигеля, бывший пленник заткнул мушкет за пояс. «Вот, - сказал он себе. - Ты на свободе. Можешь идти на все четыре стороны. Хоть в загадочный форт...».

Сердце его учащённо забилося. Два года он путешествовал по этим местам, но ни одно не показалось знакомым или родным. Ему снились белые поля, какие он нигде не мог отыскать. Как и девушку с медальона, ведь никто даже близко не мог с ней сравниться.

Дамиан спешил к побережью, надеясь разыскать форт в бухте. Предчувствие подсказывало, что там он найдёт ответы на свои вопросы. На окраине леса показалась полуобнаженная фигура индейца. Для испанца бы это ничего доброго не предвещало. Но индеец, заметив Дамиана внимательно стал его рассматривать.

- Здравству, - сказал он.

- Здравствуй, - неосознанно отозвался Дамиан. Внутри всё замерло. С ним заговорили на языке, который ему был понятен. Что же это значило?

Индеец улыбнулся. Он указал рукой в направлении берега.

- Что же ты медлишь, беспамятный? Почему до сих пор этот краснокожий пёс жив?! – негодовал комендант, притаившись неподалеку с конвоем. Дамиан услышал шорох за спиной и, обернувшись, наткнулся на дуло ружья, нацеленное на индейца.

- Если ты не можешь его прикончить, мои солдаты постараются за тебя! - прорычал Мигель и отдал приказ.

Раздался выстрел. Дамиан инстинктивно закрыл собой индейца, падая на землю. Лицо коменданта побагровело ещё сильнее, он зло выругался и отдал приказ возвращаться: звук выстрелов мог насторожить русских. Пускай всё прошло не совсем по плану, но Мигель торжествовал: теперь индеец всем расскажет, как русский натравил на него испанских солдат.

Дамиан слабел, оседая на землю и забываясь сном. Ему чудилось, что он стоит на корабельной палубе при свете полной луны, вспоминая о своей возлюбленной и её прощальные слова: «Вот амулет на удачу, возвращайся скорее». Очертания палубы стали меркнуть и Дамиан оказался в кромешной тьме.

- Свалился как снег на голову!

- Да кто таков будет?

- В сознание ещё не приходил.

- Евона как его зацепило!

- Неужто он стрелял в Кашая?
- Индеец не помнит того, Серафимыч. Испугался видно.
- Нет, я не стрелял, - ответил Дамиан голосам над головой.
- Мать честная, по-нашему балакает!

Дамиан приоткрыл глаза. Четверо мужчин в неизвестной форме окружили его, любопытно рассматривая. Это были гардемарины. Дамиан лежал в траве на носилках. Пока он спал, его перевязали и переодели в такую же форму, как у солдат. Он осмотрелся: квадратная территория была огорожена деревянными стенами из брёвен, по периметру стояли пушки, справа от Дамиана возвышалась небольшая колокольня, по сторонам - пара деревянных зданий, диагонально друг другу по углам форта стояли два блокауза, а посреди форта находился колодец.

- И что делать-то с тобой? - призадумался солдат.
- А пускай Иван Александрович решает! - отвечал другой.

С этими словами гардемарины подхватили носилки и направились в большой деревянный дом.

- Вот, Ваше Благородие, нашли на рассвете, во время обхода. По-нашему говорит.

Комендант Форта Росс Иван Александрович Кусков, пристально посмотрел на Дамиана:

- Не угодно ли рассказать, откуда прибыли?

Дамиан, говоря без всякого акцента, посвятил их в события последних двух лет.

- Чудны дела твои, Господи, - пробормотал Кусков. - Память Вашу освежить нетрудно. Два года назад из Российской империи к нам был отправлено судно «Лаура». Выгрузили нам продовольствие и необходимые вещи. Капитан доложил, что произошёл несчастный случай: во время шторма один из членов команды, Николай Скворцов, упал за борт. Говорят, то была роковая случайность. Спасти не успели. Капитан показал мне кулон, с которым Николай никогда не расставался.

У Дамиана пересохло горло.

- Позже «Лаура» двинулась на Аляску. Но её не достигла, потерпела кораблекрушение. Никто не выжил. Словно предчувствуя беду, капитан забыл несколько вещей в этом доме.

Кусков открыл шкатулку, извлекая золотое украшение. Он протянул её Дамиану. Внутри был портрет. Тот самый из ночных видений. Портрет возлюбленной. По лицу Дамиана - Николая Скворцова - покатались слёзы. О, провидение! К нему возвращались память и его жизнь!

Кусков прервал радость Николая:

- Здесь, в Форте Росс, основана Русско-Американская компания для добычи пушнины. Индейцы, наши союзники, работают в найме. Вот-вот должен быть подписан с вождём договор. А тут драка! Мне доложили, что были замешаны испанцы, но всё же. Лучше бы, чтобы духу твоего здесь не было, Скворцов!

Николай побледнел.

- В Россию тебя отправим, с первым кораблём, домой, - улыбнулся Иван Александрович.

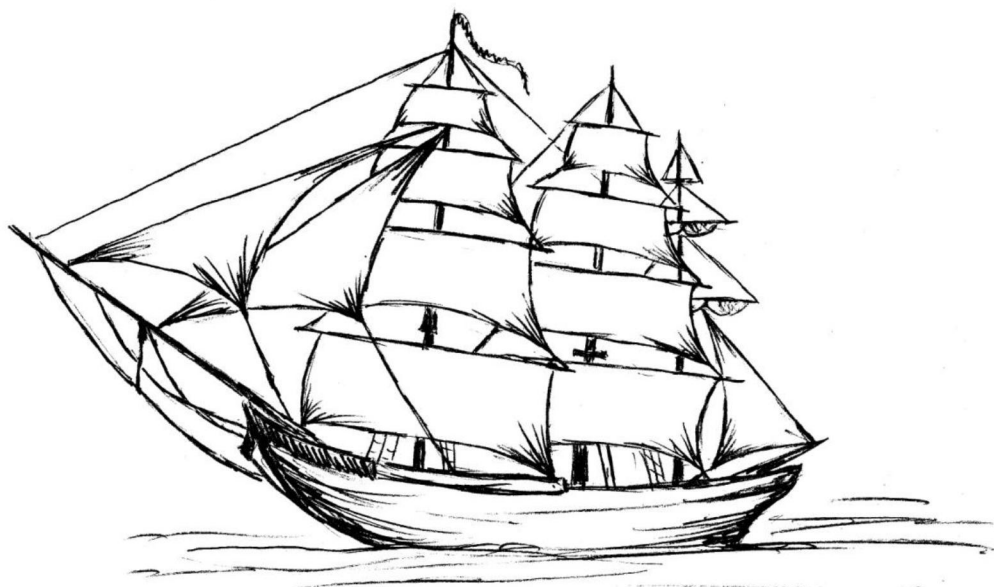
Николай, забывшись от счастья, поднялся на носилках. Не обратив внимания на занывшую рану, он кинулся к двери под изумлёнными взглядами гардемарин.

Перед взором открывался морской простор. Николай бежал к мысу. «Вот какая она, истинная свобода...», - подумал он и припал к земле, словно к святому источнику. Перебирая пальцами песок, он благодарил небо, свою Наташу за чудесное спасение. За клочок Родины на чужом материке. За роковую случайность в неистовый шторм. За его возвращение. Возвращение домой.

1817 год – Николай Скворцов возвращается в Петербург, женится на Наталье Куприяновой

1817 год – русские заключают договор с индейцами

1821 год – Мигель де Портола погибает на корабле во время шторма

Сильвестрова Анастасия

*Выпускница Института филологии и языкознания
СФУ. Магистрант КГПУ.*

Цвета и звуки моей улицы

Центр притяжения, от которого расходятся кругами городские улицы – это моя панельная девятиэтажка на перекрестке Вавилова и Затонской. Я живу на границе районов: промышленного Свердловского, разлинованного заводскими заборами и уходящего на юг, к Столбам, к синему Дивногорску, и интеллигентного Кировского, тенистого, тихого, застроенного сталинскими домами; сторон света: Енисей течет с юга на север и почти непреодолимой преградой делит город на Восточную и Западную Сибирь; времен: родившись в мифическом Советском союзе, я научилась жить между двумя странами, прежней и новой, в топографии миллионного Красноярска выискивая фрагменты закрытого объекта, которым когда-то был наш город. Впрочем, границы эти зыбкие, отделить кусочки полностью никогда не удастся, и прошлое существует здесь и сейчас. Стоит потянуть за одну ниточку, как приходит в движение все полотно. Я брожу по знакомым местам и собираю нити прошлых прогулок, встреч, разговоров, связывая их воедино в многослойный образ моего города.

Мои окна выходят на восток. Когда однажды на рассвете приходит настоящая весна, я понимаю это по цвету солнечных лучей. Они врываются в комнату сквозь щели между шторами, и старая штукатурка начинает светиться алым. С пятого этажа видно окантованную тополями Затонскую улицу, хрущевки, высокие новостройки. В одном квартале от меня – Молодежный театр, ТЮЗ в просторечии. Через Затонскую и прямо по Вавилова я десять лет отходила в сороковую школу.

Мои окна выходят на запад, и я вижу Такмак и Афонтову гору, похожую издали на потухший вулкан. Вижу, как город полукругом обнимают отроги Саян. Вокруг все крыши: пятиэтажки, заводские корпуса, серый купол цирка. И летом над крышами – хаотичный полет стрижей. О приходе весны с западной стороны мы узнаем по гулкому перестуку колес на железной дороге. Рядом Трансиб, день и ночь проносятся поезда, останавливаются на Первомайской электрички.

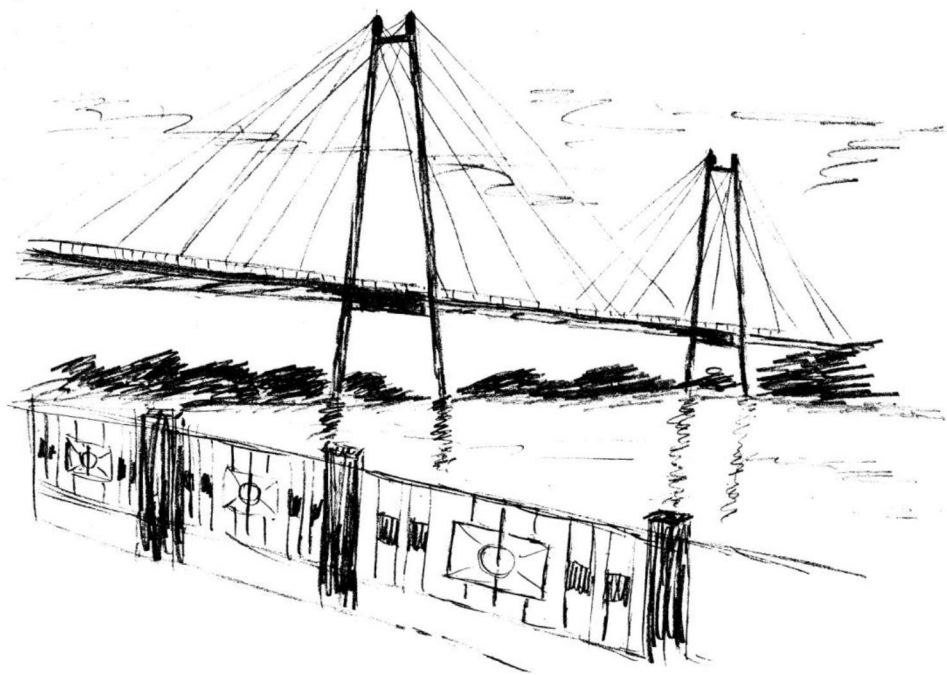
Уютный домашний звук – сигнал маневрового тепловоза, приехавшего с ржавым грузом на завод металлоконструкций. Привычное движение за окнами, от которого вздрагивают мои гости, – это работа огромного голубого крана, несущего мимо по рельсам скелеты будущих железных чудовищ. На этом кране уже лет тридцать работает одна и та же женщина, каждое утро, в любую погоду она надевает рукавицы и по железной лестнице поднимается в маленькую кабину. В своей стеклянной коробке она летает на тросах на уровне пятого этажа, двигает рычаги, играючи поднимает сталь, подчиняясь невнятным командам снизу: «Вира! Майна!», – а потом спускается по головокружительной лестнице, идет через проходную и живет обычной человеческой жизнью. Так ежедневно под моими окнами разыгрываются сцены из производственных романов, а по ночам пустые подмостки озаряются вспышками сварки внутри цехов. Завод никогда не спит.

Мой дом и двор – это точка, в которой начинаются мои повседневные пути. Первый и самый памятный (я могу пройти его с закрытыми глазами) – это дорога в сталинской постройки школу на Вавилова 37, через перекресток и все время прямо, мимо театра и поликлиники, по улице, заросшей тополями и акациями, в школьный двор с памятником Кирову, с вечно сухим фонтаном у крыльца. В хорошую погоду я пробегала этот путь минут за пятнадцать. В дождь я превращалась в таежного путешественника, пробирающегося через болота. В Красноярске нет дождевых стоков, и улицу Вавилова в межсезонье заливают так, что пройти можно только по узкой кромке между бордюром (питерское слово «поребрик» у нас как-то не приживается) и дорогой, рискуя попасть под колеса машин. Местные жители и хозяева магазинчиков в первых этажах домов каждый год изобретают все новые инженерные сооружения: в ход идут старые двери, обломки кирпичей, доски с торчащими гвоздями и раскисшие картонки. Эти мосты – единственный способ переправиться на другой берег необъятной лужи.

Я училась в старой школе, знаменитой на весь микрорайон зеленым двором. Школу построили в 1935 году, во время войны в ней располагался госпиталь. Рядом высится сталинский дом – гостиница для летчиков трассы Аляска-Сибирь. Историю этого дома краеведы окончательно выяснили на моей памяти, мы с руководителем школьного музея открывали мемориальную доску на стене Авиадома. Правда, проходящие мимо местные жители пытались сорвать мероприятие, утверждая, что гостиница находилась вовсе не здесь, а совсем в другом месте. Но доска висит, краеведы работают, разыскивают в тайге упавшие самолеты, хоронят погибших летчиков, латают дыры во времени и в памяти. Когда-то в школьном фойе на

стенах возле приемной масляными красками, по советскому трафарету были написаны фамилии всех выпускников, закончивших учебу с медалью. Многие из них уходили на фронт. Первоклассницей я читала эти имена и хотела учиться изо всех сил, чтобы однажды тоже получить медаль и оказаться на стене рядом с ними. Хотя бы так прикоснуться к прошлому. Через пару лет сменилось руководство, стену закрасили розовым, повесили угловатые зеркала и засадили холл комнатными цветами. Еще через несколько лет срубили старые тополя, и пни, почему-то ржавые, кровоточащие, утонули в весенних лужах. Пал жертвой времени и вандалов веселый Киров с неизменной кепкой в руке. Впрочем, он остался на наших тусклых фотографиях.

Другим уголком, спрятанным в глубине Вавилова, повезло меньше. В те годы деревянные бараки и сараюшки во дворах казались такими обыденными, что в голову не приходило снимать их на пленку. А сейчас на их месте – высотки точечной застройки. Все стремительно меняется, детали стираются, прячутся на задворки памяти старые истории, становятся сказками, снами. И мне остается только складывать образ моего города из одуванчиков и липких тополиных почек, водосточных труб и трещин на асфальте, сумерек и теней.

Смирнов Миша

Начинающий поэт

Времена Года

Падают листья,
Проходят шторма,
Видимо, осень
На землю пришла.

Дуют метели,
Вьюга слышна,
Следом за осенью
Будет зима.

Проснулись медведи,
Поют соловьи,
Значит, весну
В гости ты жди.

Ягоды спеют,
Цветы расцвели,
Значит, лето
Уже впереди.

Осень 2015

Младшему Брату

В нашем доме младший брат
Всех построил ровно в ряд.

Все бегут к нему с улыбкой,
С шуткой, чмоком, прибауткой

И серьезною игрой,
Но, конечно, озорной.

А Нафаня светлячок
Озаряет всех улыбкой,
Оголяя десны всем
И сопя, кряхтя угодно,
И повизгивая в такт.
Мол, смотрите, я какой –
Ваш малышик дорогой.

Весна 2016

Федотов Максим

*Аспирант Института инженерной физики и
радиоэлектроники СФУ*

Дорога Домой

Авторская редакция

AmC

Холодное небо белая пыль

Ф Е

Последний в дороге завял ковыль

И будто небыль и будто бы быть

Пройдет все пройдет

Ей все поперек ей все параллель

Последней дороги озябшая тень

Её бы согреть и так хочется к ней

Но нельзя не поймет

И будто в куски и будто бы цел

Оптический где-то блещит прицел

И грохот выстрел упал и вперед

Домой домой

И вот оно небо, и друг самолет

Кивнет пассажир и рукой махнет

Он все поймет, и она поймет

Домой, домой.

Простят нас ветер и ковыли

Ботинки лежат ботинки в пыли

Нашли свое место и мы нашли

Домой домой

И нету оков и нету цепей

Свобода брат свобода в себе

Лети куда хочешь и на земле
Порой порой

Апрель позабыл позабыл про нас
Нас не было или было нас
Обрывки слов и обрезки фраз
Над водой над водой

Блестят наши звезды в созвездьях луны
Пропали или исчезли мы
Как будто и не были мы рождены
С тобой с тобой

Последний путь и последний обряд
Горят благовонья и свечи горят
И люди рядом стоят грустят
Не поймут мы домой

Останется лишь пепел в руках
Друзья наш развеют прах
Над реками гор и каскадами трав
Уйдем домой

И вместе с ветром встретим рассвет
Проснутся люди а нас уже нет
Останется где-то наш маленький след
Над тихой рекой

Огромный и необъятный мир
Оставив все мы уйдем в эфир
Прозрачный свет и незримый полет
Домой домой

Федяева Лилия

Выпускница КГУ. Активистка клуба, творческий человек и мастерица на все руки. Любит природу, путешествовать и, конечно, писать стихи.

Покаяние

Мой путь из дома на работу лежит через погост.
И ежедневный монолог с Всевышним доступен для меня и прост.

И монолог сей молчаливый в душе я трепетно храню,
За то, что свыше ниспослешь, Тебя благодарю.

За звёзды в вышине ночной, Господь, Тебя благодарю.
За солнца луч, за свет дневной Тебе я воздаю.
Благодарю за все, что есть, за то, что я живу,
За боль души, печаль иль грусть благодарю свою судьбу.

За то, что послано с небес, за страхи и мечты,
За горькие и радостные дни, что нам даруешь Ты.
И каждый раз Тебя прошу: «Прости, Господь, меня,
За то, что помощь и совет ищу не у Тебя.

Прости, что иногда, забыв покаяться в грехах,
Спешим и оставляем «на потом», не ходим в Божий Храм.
Прости за всё и вразуми, детей своих прости.
В день Светлой Пасхи и Христа, прости и сохрани!»

04.04.2016

Зимние проводины

Иссякли холода, морозы позади,
И месяц март уже в окно стучится.
В снегу проталинки лучи прожгли,
Асфальт несмело кое-где открылся.
А зимушка-зима, она не отступает,
Пытается нас снегом забросать.
Пусть сыплет, пусть в снежки играет,
Ей и морозом нас не испугать.
Зима, ты милая, и злишься без причины,
Ведь мы накроем стол и испечём блины.
Утроим праздник в честь твоей кончины,
Не торопись уйти, но всё же – уходи.
Весна вступила смело во владенья,
Весёлой Масленицей мир оповестив.
Спасибо, Зимушка, за чудные мгновенья,
Зажжем костры в честь зимних проводин.

Осень

Говорят, в октябре умирает природа,
Лист опал и цветы уж не те...
Говорят, до зимы уж осталось немного,
Что придут холода! Говорят: «Быть зиме».
А еще говорят, что зимой жизни нет
У зверей, у деревьев и даже у птиц!?
Люди думают так и, наверное, верят,
Что с приходом зимы вдруг закончится жизнь.
И в свое оправданье придумали люди
Поговорку простую: «лишь зиму пережить».
Может быть, потому, что пугает их стужа,
Или просто зимою печально им жить.
Ну, а осень шуршит тихо мягкой походкой,
Золотою листвою наряжая сады,
И всё реже нас балует теплой погодкой,
Да повсюду зажгла листопадов костры.
И неведомы ей рассужденья людские,
И неведомы ей слово «смерть» и печаль.
У осенней поры все деньки золотые,
И опавшей листвы ей нисколько не жаль.

Я рисую счастье

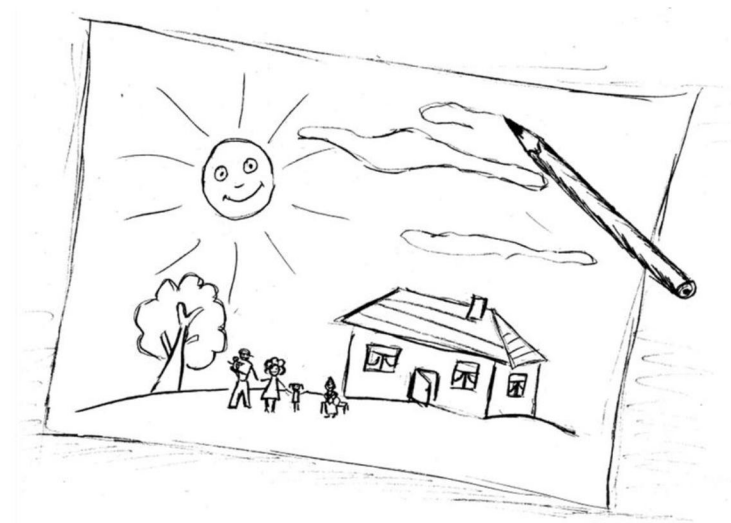
Я возьму листок бумаги,
Нарисую просто дом!
Будет дом красив и светел,
И для всех друзей приветлив!

На окно повешу шторку
С тонким кружевом из шёлка.
Стены радугой украшу
И в весёлый цвет раскрашу.

И, конечно, нарисую
Папу, маму, сына, дочь,
Вся семья пусть будет в сборе,
Ну, и бабушку не прочь.

Крыша дом пускай укроет:
От дождей и от грозы,
От печалей и ненастий,
От всех хворей и напастей.

С неба светит ярко солнце
На рисованный мной дом,
Чтоб была в том доме радость,
Поселилось счастье в нём!

31 декабря

...Вдруг вокруг стало просто волшебю,
Скору будем встречать Новый год.
Снег искрится и кружит, сверкает целебно
И прохожих влечет в хоровод.
Расплескались огни в разноцветных гирляндах,
И повсюду ликует народ.
Загадай, друг мой милый, скорее желание,
Пусть тебе повезёт в Новый год.
Приближается быстро миг заветный с курантами,
Что народ с нетерпением ждёт...
Пусть подарит он нам ожидание праздника,
И, как в сказке, мечта оживёт.
Промелькнёт эта ночь очень ярко и радостно
Фейерверками сбывшихся грёз,
Оставляя нам всем ощущение таинства
И искринки от радостных слёз...

Что значат деньги? Может быть, всевластье,
Бумажный бартер – денежный капкан.
Ведь для кого-то деньги – это счастье,
Кому-то – слезы, боль, ну, а кому – обман...

Кому-то с деньгами совсем нескучно:
Кутят, гуляют – деньгами сорят.
Для некоторых деньги – власть и сила,
А у кого их нет, их заработать норовят.

Бывает в жизни даже очень часто,
Коль денег нет, ну хоть иди – топись...
Ведь надобно детей растить и быт свой обустроить,
Не до хорошего, хватило бы на жизнь.

Порой в погоне за деньгами себя сжигаем,
Денежных купюр чтоб власть познать.
Друзей, родных в тот миг, увы, не замечаем,
Рискуем свое счастье растоптать.

Есть много способов, чтоб деньги заработать.

Увы! Не каждому по силам денежный экстрим.
Нас приучили с детства: не роптать, ходить работать,
Чтоб как-то старость обеспечить, 40 лет «трубим».

Так что же значат деньги? Символ преклоненья?
При помощи их жить иль выживать?
А может, это просто для поэта вдохновенье!
Как знать! Тебе решать...

Летний дождь

Городское солнце рано встало —
Много дел сегодня у него.
Ночью где-то туча грохотала,
Намочив изрядно всем бельё.

Надо голубей пригреть промокших,
Перья им немного подсушить.
Воробья, болтавшего с сорокой,
Мимоходом молча пожурить.

Надо подсушить все тротуары,
Заглянуть в притихшие дворы,
Глянуть, как работают фонтаны
После расшалившейся грозы.

Клумбы обойти — росой пусть блещут.
Да проверить, всё ли дождь помыл?
Чистотой деревья пусть трепещут,
Сбрасывая с листьев солнца пыл.

Свежесть ветерка приносит туча,
Наполняя воздух чистотой,
Дышится легко и лучше,
Радуга цветёт, в душе — хоть пой!

И пускай льет дождь, дождина летний,
Вёдра в огородах наполняй.
Посвежевший от дождя немного,
Красотою, город мой, сияй!

Луч солнца свой взгляд остановил на льдинке...
Бела, красива, холодна и неподвижна.
Давай мы, Льдинка, вместе поиграем:
Побегаем с тобою наперегонки.

«Как можно, и в своем ли ты уме? –
Ему сердито Льдинка отвечает. –
Во мне кристаллов миллион,
За них за всех я отвечаю.

Не стану бегать, прыгать и скакать.
Я не нарушу строгий ряд кристаллов.
Всю зиму я лежала неподвижно,
Оберегая благородства красоту!».

А Лучик вновь и вновь смеется,
И нежно льдинку обнимает.
Ее надменность и холодность
Его лишь пуще забавляет...

Но вот пришла Весна!
И Солнце Лучику добавило тепла.
Теплее он на Льдинку смотрит,
И вновь зовёт: «Ну что же ты лежишь?

Что толку от твоей красоты, которую
Никто не видит и не ощущает?
Давай мы вместе побежим,
Я покажу тебе весь мир!...».

И вострепелась Льдинка от нежности такой,
И побежала... мелким ручейком,
А Лучик вслед за ней, вприпрыжку догоняет.
Смеется, плещется, на камушках играет.

Вот так и мы порой, боимся
Что-то в жизни поменять.
Порой о лучшем лишь мечтаем,
Не понимая, что движение – это Жизнь!

Чучков Никита

Выпускник Института космических и информационных технологий СФУ. Увлечения: бокс, поэзия, общение с друзьями. В клубе «Высокий Берег» с октября 2005 г.

Неосуждение как право понять

Как странно всех вокруг клеймить,
Но, если кто-то станет «не таким»,
Не понуждай тогда ярлык носить,
А ты позволь другому быть другим...

Других мы, в чем-то уличая,
Не видим то, чего не признаем...
Глубин чужих сердец не замечая,
Мы ложный образ в сердце создаем...

Ну как же, совесть, ты смолчать посмела?!
Теперь вот даже невдомек,
Ну кто же так обставил дело,
Что добродетелью теперь зовем порок?!

Иную форму тонкости души —
Её не терпит грубость осужденья...
Судить другого лучше не спеши,
Его печаль тебе не принесет веселья...

Понять другого — это высший труд!..
Но навык этот всем необходим.
Тут дело многих лет, а не минут...
Но ты позволь живому — быть живым!

Вечер с совами

Откуда вы, совы, к нам прилетели?
Какие ветра вам были родными?..
Бесшумный полет – изящнее тени,
Раскрыли объятья крылами большими.

Таким опереньем вы вправе гордиться.
Чуть ветви качнулись – и вы уж далёко.
Софии на радость, о, мудрая птица,
Летишь ты в ночи, не спеша, невысоко.

Но вы прилетайте, милые совы,
Мы вместе отыщем начало рассвета.
Так хочется знать мне, все-таки кто вы?..
И сколько чудес готовит нам лето?..

Июнь, 2015 г.

Шульгин Иван

Выпускник Политехнического института СФУ.

Посвящение РФ

Деньги – материальное достояние,
Они позволяют реализовать свои планы,
Осуществить желание,
Посетить любые страны и рестораны.

Они имеют власть и позволяют руководить процессом,
Направлять его в нужное русло,
Придерживаясь своих интересов,
И решать, что объективно нужно.

Продвижение только своих людей,
Квалифицированных или неквалифицированных,
не имеет значения,
Подходящих в реализации своих идей,
И поддержки твоего убеждения и представления.

Деньги – у кого они есть,
У того – больше прав и возможностей,
Можно спокойно и вкусно всегда поесть
И проходить туда, где многим нельзя, а тебе можно.

Главное, уметь добывать деньги,
И неважно, чем ты занимаешься.
Лучше, конечно, благими делами,
Но по-разному получается.

Имея деньги, можно свободно заниматься тем, что любишь:
Строить мосты, творить чудеса,
Дымить всем, что куришь,
Делать подарки, бывать в небесах.

Можно даже научиться *летать*,
Также можно подчинять, убеждать, влиять, выбирать,
Приглашать, приобретать, развивать, оснащать,
помогать, улыбаться...
А без денег – никому ненужным каждый день проживать
или слабо существовать!

А без денег – никому ненужным каждый день проживать
или слабо существовать!

Денежное довольствие позволяет жить,
Содержать семью и делать полезное дело,
Государству лучше служить, работать над своим телом,
Ухаживать за девушкой, покупать недвижимость смело.

Материальное доминирование перед женским полом
Придаёт больше уверенности главе семьи,
Позволяет более конструктивно разрешать споры,
Выступая в качестве главного судьи.

Деньги – это награда за труд,
Премия за хорошие результаты,
На них можно купить любимой женщине изумруд
И использовать новые *платы*.

Деньги – это сила созидательного или разрушительного характера,
Направленная с использованием человеческого фактора
Для реализации определенных действий
В конкретном семействе.

Материальное удовлетворение
Позволяет облегчить жизнь и почувствовать себя человеком,
Обрести эмоциональное самоуважение
И найти своё место и реализовать себя в мире этом.

В сложное капиталистическое время,
Когда практически каждый сам за себя,
Нелегко нести своё бремя
И в обществе делить деньги, любя.

Не воспринимай жизнь слишком всерьёз,
Особенно, живя в России!
Быстрее! Выше! Сильнее! Без слёз!
Используя разумную гипоксию и не ожидая мессию.

Согласовывай свою деятельность с тем, что приносит доход!
Хоть это и не так-то просто,
Иногда всё это смахивает на смешной анекдот,
Да и взрослые, ведут себя, как подростки.

Не хватает терпения... И в этом – проблема!
Постоянно работая над собой, я надеюсь, что,
Не применяя оружия и не одевая шлема,
Вы решите все свои жизненные дилеммы.

09.05.2016

Убей

Посвящение 10-тию отдыха на Убее

Волшебная база, прекрасный вид,
Для студентов открыт природный залив.
Каждым летом мы стремимся туда,
Чтобы жизнь моложе и спортивнее текла.

Дождь и паром с ветром
Тебя унесут в этой край беззаветный:
Где дикий лес, поля и растёт трава,
Где есть земляника и прохладная роса.

Там у каждого места – свои имена.
Черепаша и *Крокодил* тебя ждут всегда.
Зарядка и бодрящий заплыв с утра
Заряжают до позднего вечера.

Спортивный дух там живет давно,
Футбол и дружные старты не так далеко.
Жаркая банька и березовый веник,
Помогут расслабиться и тебя изменят!

Учебная практика всегда отвлекает,
Но привносит новое и развивает.
Природа творческой нитью людей наделяет,
А вечером в конкурсах раскрывает.

Здесь есть возможность сходить в поход,

Своими глазами увидеть Сибирский простор.
И нестрашно, что мало людей пойдёт
Собирать грибы и жечь костер.

Теплая ночь и звездное небо,
Яркий огонь и звуки гитары,
Вкусный суп и паштет с хлебом,
И девчонок слепящие чары.

И этот поток непрерывный,
Солнечный теплый бриз,
Как на лодке, взгляд позитивный,
И поверхность воды блестит.

Время проходит, а мы остаемся – те,
Кто полюбил этот край, приехав однажды.
Точно знаю, что вновь мы вернемся,
В новом образе, по-своему каждый.

Хочешь встретить новых друзей?
Учись в СФУ!
И приезжай на Убей!

На Убее мы живем, как в раю,
Жить бы вечно нам в этом краю!

Я живу в ожидании чуда

Я живу в ожидании чуда,
Твердо верю и знаю без слёз,
И, стиснув накрепко зубы,
Терплю в ожидании грёз.

С каждым днём всё страшней и сложнее,
Поскольку трудно идти по кругу,
Всё смешалось в голове моей,
И здоровье моё – в недуге.

Я живу в ожидании чуда
Или праздника, который в душе,
Но всё же остерегаюсь испуга,
Что он не придёт ко мне.

Ежедневно погода теплей,
И зима закружила снегом,
А сегодня стало похолодней,
Тянет лечь и укрыться пледом.

Я живу в ожидании чуда
И надеюсь, и верю, и жду,
Словно вижу большого верблюда
И скорее к нему бегу.

Веселись же, играй и пой!
Дари людям радость и счастье,
Иди в центр под звонкий вой
И разрисуй облака в ненастье.

Я живу в ожидании чуда,
И в окне фонарь вдруг прозрел,
Хочется встретить снова мне друга
И увидеть, как он повзрослел.

Падаю, но встаю и иду по кругу,
Есть ощущение близости друга,
И желание жить с супругой,
Но это всё – ожидание чуда.

Я живу в ожидании чуда,
Что завтра наступит и станет светлей,
Как же выбраться мне отсюда
В ту Страну, где ценят людей.

И пускай не пропадает надежда
На лучшую жизнь и рожденье детей,
Не будет дальше, как прежде,
Да и жизнь моя почему-то смешней.

Я живу в ожидании чуда,
И как будто уже всё сбылось,
Новой жизни рассвета успеха,
Мне мечтать по ночам довелось.

И приходит любовь внезапно,
Когда её совсем не ждёшь,

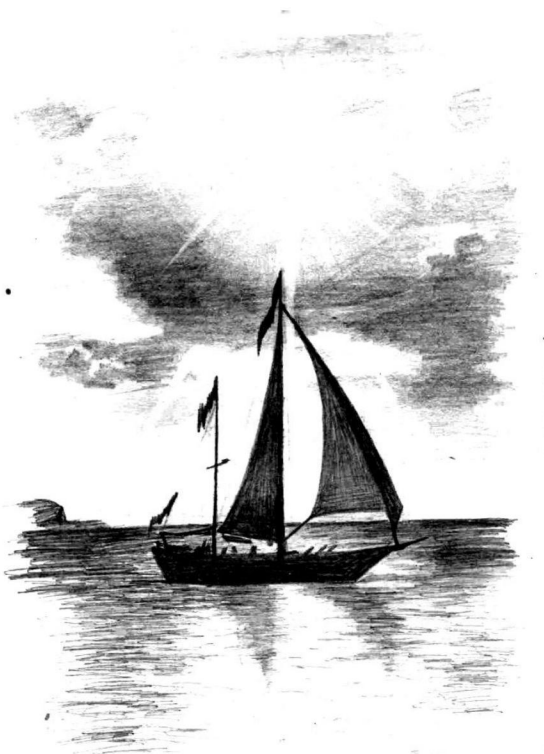
И уходит также обратно,
Не достигнув расцвета роз.

Я живу в ожидании чуда
И, с Иронией мягко дружа,
Представляю, как сижу я на Кубе,
Сигару во рту держа.

Живи дальше, иди вперёд,
Главное, взять себя в руки,
Всего лишь нужно сделать легкий рывок,
Чтобы выйти из повседневной скуки.

Изредка мы глупости совершаем,
И чудим, будто нет мозгов,
Но всё равно головы не теряем
И терпим в ожидании праздничных грёз.

Время придёт, и наступит тот час и миг,
Зацветёт яркими красками вся зелень в саду,
И я, наконец-то, войду в тот мир
И поймаю свою звезду.

Щербакова Татьяна

*Выпускница Института математики и
фундаментальной информатики СФУ.*

Дом

Надо же, новый почти что дом,
Четырнадцать комнат – хорош контракт.
Думал, что въедешь вчера,
Однако, сегодня, днем.
Вечером мысли хором и об одном –
Как дотянуть до утра?

Нельзя сказать, чтобы молодой
И глупый, по коже – сеткой морщины,
А слышишь все же:
Духи шепчутся в паутинах,
Шепчутся, что один,
Что невредим. Пока что...
Впрочем, время покажет.

Вдовец. Не далее, чем неделю назад,
Ты видел ее глаза,
Ты и не думал, что можно вот так уползать,
Когда произошла эта пауза.

Ты проверяешь закрытость входной двери,
И плотно ль вошел засов,
Запахиваешь свой разум от шорохов и голосов,
Ежишься в пристальном нюхе из стен торчащих носов
И знаешь наверняка – кто-то уже внутри.

Встречаешь ее на кухне.
Такая же, как в понедельник, до.
Она улыбается, разливает бордо,
Ты морщишься, видишь, что взгляд бордов,
И больше не нужно слов.

Она отпирает ключом огромный кухонный шкаф,
В приглашающем жесте ее рука,
Струится складками белый ночной рукав,
Покорно шагаешь внутрь, наверняка.

- Это он, тот парень, убивший свою жену?
Надо же, и полгода не протянул.
Лучше б уж шел обратно на ту войну
Или остался в плену...

Говорят, он ее зарезал и в стену замуровал:
У него аж четыре раза обыскивали подвал,
И четыре раза в рапорте нет улик,
Зато вокруг все в мусоре и в пыли,
И такой вот смешной финал.

Был не в себе, не мог оставаться с ней.
Вскоре съехал, буквально за пару дней.
Но надо же так придумать, как в страшном сне, –
Вместо мыла, веревок, стула и яда змей
Самому вмуроваться в стене!

Матушка Марфа

Матушка Марфа любит детей, у нее пропадают дети
Каждые двадцать ночей из-под самого носа, минуя закрытый
засов.

Марфа живет в лесу в маленьком домике без соседей,
Впрочем, порой ей чудится шепот неслышимых голосов.

К матушке Марфе изредка, но стабильно, подарки вверять
Приходит бывший король Иван-Мудрец, ныне изгой,
Уже поседевший. Матушка Марфа скорее бежит к дверям,
Радостно отворяет, стуча костяной ногой.

«Ах, вы милые! Раз, два», – твердит без конца, считает,
Угощает домашним печеньем под гомон детских смешков.
Дети визжат, смеются, ее и отца-Иванушку обнимают,
Когда вылезают из привезенных мешков.

Бывший король-мудрец примеривается, как обычно,

Сразу в баньку, затем немного поспать, потом уплетает щи.
Матушка Марфа играет на гусях, гадает ему на спичках
И думает про себя: «Куда же они деваются, кто же их уташил?».

К вечеру он уходит. Надеется, что возвращаться не очень
Скоро придется, чуть приуныл, опущены пасмурно плечи.
Матушка Марфа щебечет с детьми, знает, что время до ночи
Есть. Сказки, игрушки, сладости – так наступает вечер.

К ночи Иван-Мудрец – назад к Василисе и с горьким видом:
Знает, что снова скандал и слезы, что будет пить,
хвататься за рукоять ножа.
Впрочем, Царевна-Лягушка имеет больше причин для горя
и для обиды,
И вообще она вот-вот откажется новых детей рожать.

«Ну и что же, что тут же, в ночь! Ну и что же, что час за день!
Что взрослеют чудесным образом, будто бы на дрожжах.
Лучше бы у нас, Ванечка, без этого без всего, как у простых
людей!».
А Иван молчит, потупившись, доликает еще борща,

Прихлебывает из чарки, думами мысленно снова вдаль
Себя возвращает обратно десятком лет, к дому в сухом лесу.
«Я для тебя, Василиса, всего бы себя отдал.
Я для тебя, моя милая, все тяготы вынесу».

Матушка Марфа дома, как тридцать лет назад – молода, бездетна,
Считается, что мудра, может решить проблему или избавить от бед
Не то чтобы просто так. Зелье внутри плавится травами
заповедными.
Как тебе, Ванечка, спится в ее избе?

«Иди за солнцем трижды по девять зим, считай лики угрюмых
вёсн,
Сотрутся стальные подошвы, истреплют твой плащ ветра.
Будешь, как каменный, неуязвим, но будешь бездомный пес,
И будешь палач, если сегодня выживешь до утра.

Снова увидишь ее, живую, старую. Сам сед будешь,
пуще страданье станет.
Она ведь свыкнется с тем, в чьем ларчике смерть-игла».

Ведьма смотрит долго, пристально, жалко Ваню:
«Что отдашь мне, чтобы я по-настоящему помогла?».

«Бери, что хочешь», – молча подписывает договор, отводит глаза:
Василиса должна понять, со временем даже простить.
Ведьма срезает кривым ножом свои золотистые волосы
И бережно вьет из них путь проводящую нить.

«Вот тебе нитка, Ваня. Брось оземь и следом лети бегом».
Матушка Марфа протягивает клубочек:
«Взамен хочу ребенка, такого, что сможет мне стать сынком,
И девочку, чтобы была мне дочкой».

Дальше и так понятно. Доходит вовремя, побеждает Кощея,
С Василисой домой, праздновать свадьбу, за короля-отца
Правит мудро. Только порою шепчутся, будто бездомных детей он
Тайно увозит с собою, выехав из дворца.

Матушка Марфа любит детей, у нее пропадают дети.
Бывший Иван-Мудрец запил давно и сник.
Их с Василисой обходят и сторонятся соседи.
Вот уже восемь лет вместо бездомных детей Иван привозит своих.

Матушка Марфа следит за часами, тихо доходит двенадцать.
Что-то витает в воздухе, снова пойдет не так,
Она знает, не тот день, бессмысленно сопротивляться,
Малых детей матушка Марфа укладывает на чердак.

Утром вместо пяти четыре, оставшиеся молчат.
Рот на замок, не вытянешь и полслова.
Матушка Марфа с каждым разом все сутулей в плечах:
Скоро писать Ивану, бумага с чернилами – все готово.

Она вздыхает, складывает расправленную кровать.
На печке сушится шкура – бурая волчья шерсть.
Матушка Марфа давно начала что-то подозревать,
Но опасается ее сжечь.

Половина человека

Я чую, как расползаются орды чужих зверей в венах знакомой
улицы,
Как ее плоть разбухает, толстеет, множится до предела,
Рыбы молчанья растут из земли грязными лотосами,
тут же сплетаются и целуются.
Я стою и бездейственно наблюдаю –
половина человека вгрызается в глотку целому.

Нищие у меня воруют огрызки своих идеалов, опорожня карманы,
горстями хватают гвозди,
Всаживают в обрубки их куриных крыльев, как будто бы это перья.
На черепе – пара швов, с глазами горгульи слоновой кости
Половина человека смеется охрипшим басом
за ржавой стеклянной дверью.

Половина человека думает, что взяла свое, вырвала, выкрала,
выгрызла,
Но даже это слова, с которыми вы на «вы», хреновы каракатицы!
Наблюдаю, как ест собаку дохлую каждый на всех этих играх зла,
Половина человека тем временем учит целого
правильно кланчить и побираться.

И, надо сказать, успешно, целому вечно хочется располовиниться,
где ни попадя,
Надвое, натрое, стать немножечко меньше без угрызений совести,
с полным крахом вины.
Я продолжаю чутая проникновение вируса с побочными ядом и
копотью,
Пока половина человека смотрит нелепой рыбой
из своей золоченой раковины.

И вот половины вгрызаются в глотки, крадут до нитки,
до последней жилки обглаживают.
Каждой дают по целому на растерзанье! Никто не против, противных
нет ведь?
А после те высыпают на улицы, новоявленные, пухлым голодным
градом.
Я стою и бездейственно наблюдаю –
половину человека сжирает ее же четверть.

Гости клуба

Уважаемые читатели!

Приветствуем вас в год 390-летия поселка Курагино от имени авторов и составителей этого сборника, от участников поэтических чтений «Под Рождественской звездой», прошедших в п. Курагино 6 января 2016 г., фотографов и поэтов с. Кордово, литераторов станции Кошурниково, клуба любителей поэзии п. Курагино «У Лукоморья», литературного объединения «Проталинка» с. Ермаковское, творческого объединения «Вдохновение» с. Лугавское Минусинского района, работников Центральной библиотеки п. Курагино, творческой общественности, всех жителей Курагинского района и поздравляем с выходом пятого литературного сборника СФУ «На Высоком берегу».

Курагинская земля богата самобытными и талантливыми людьми, проявившими себя во многих сферах жизнедеятельности поселка Курагино, сел и поселений Курагинского района, южного региона края и г. Красноярска. Мы способствуем реализации их потенциала. Творческое содружество литературного клуба Сибирского Федерального Университета «Высокий берег» и клуба любителей поэзии «У Лукоморья» п. Курагино, Центральной районной библиотеки – одно из направлений нашего сотрудничества.

В январе 2016 г. участников «Рождественских чтений» приветствовали Владимир Щербинин из г. Иркутска с видео- слайд-презентацией, посвященной жителю п. Курагино Александру Никулкину; Павел Огнев и коллеги из с. Лугавское Минусинского района: Александр Иванович Дрокин (старейшина встречи) и Юрий Блинов из с. Ермаковское прочитали «Вечность слова» и «Легенда о спящем Саяне»; Ольга Макарова из с. Кордово прочитала «Кизир-режущий», стихотворение, посвященное реке, на которой прошла большая часть ее жизни; Александр Рождественский представил фотовыставку «Поэзия Курагинской земли».

В нашем сборнике уже печатались курагинские авторы: Надежда Мисюрова и Ольга Ехомова, которые с успехом выступили на прошедших чтениях. Творчество Александра Полежаева и других авторов всегда интересно и привлекает внимание читателей и слушателей.

Мы рады, что поэтам и прозаикам, участникам и гостям чтений «Под Рождественской звездой» предоставлена возможность участия в сборнике «На высоком берегу» в рубрике «Гости клуба».

Творчество региональных поэтов и прозаиков, художников и фотомастеров несомненно заслужит внимание многих любителей поэзии Сибирского Федерального университета, а выход сборника будет событием в культурной жизни п. Курагино, Курагинского района,

с. Лугавское Минусинского района, с. Ермаковское и, возможно, других районов Красноярского края.

Мы надеемся на творческое содружество и сотрудничество с жителями Каратузского района и их проектом «Щербаковские чтения». Нас интересуют возможности салона авторского творчества «Шестая струна» из с. Краснотуранск, Краснотуранского района, авторов стихов и прозы с. Идра и Идринского района, творчество сотрудников районных музеев региона и достижения Минусинского музея имени Н. М. Мартянова.

Участие регионального клуба п. Курагино «У Лукоморья» и авторов поэтических чтений «Под Рождественской звездой» в литературном сборнике «На Высоком берегу» – реальный вклад в наше творческое сотрудничество, сохранение и развитие приоритетов альманаха.

В этом году раздел «Гости клуба» литературного сборника «На Высоком берегу» мы посвящаем памяти Сергей Анатольевича Жибинова¹, участника встреч «На Высоком берегу», автора и организатора проекта «Курага» и творческих встреч «Под Рождественской звездой».

Сергей Анатольевич Жибинов

¹ 12 февраля 2016 года на 59-м году ушёл из жизни Жибинов Сергей Анатольевич. В 2010 году по его инициативе и под его руководством был организован и проведён арт-фестиваль «Курага», не имеющий аналогов в регионе. Он организовал поэтические чтения «Под Рождественской звездой», и по его же инициативе мы подружились с литературным клубом СФУ г. Красноярска «Высокий берег».

Предлагаем вашему вниманию фрагменты создания и становления проекта «Курага» в авторской редакции С. А. Жибинова.

«В последние годы в п. Курагино успешно проходит фестиваль «Земля мастеров», привлекающий внимание многих жителей района, южных районов Красноярского края и прилегающих областей. С 2010 г. мы проводим региональный Арт-фестиваль «Курага», посвященный родному поселку, проходящий под символом «День поселка Курагино». Программа фестиваля многогранна и дает возможность проявить себя во многих направлениях художественного творчества, физической культуры, спорта и разностороннего общения. Мы будем рады участию ваших творческих коллективов, сотрудников и преподавателей в программе АРТ-фестиваля «Курага».

Курага 2016

Отмечаем важное значение создания творческого сотрудничества администрации п. Курагино под руководством Жибинова С. А. и актива Инженерно-строительного института под руководством его директора Инжутова И. С., в результате которого были реализованы актуальные инженерные решения, направленные на совершенствование и благоустройство поселка Курагино с выездом и защитой целевых дипломных проектов в поселке Курагино.

*Инжутов, Иван Семенович, директор ИСИ СФУ, д-р. техн.
наук., профессор.*

*Виктор Конов, координатор совместных проектов клуба
«Высокий берег».*

Надежда Мисюрова, поэтесса, п. Курагино

Баранов Владимир Сергеевич

Выпускник Красноярского политехнического института.

Стихи Владимир Сергеевич стал писать относительно поздно. Он всегда интересовался политикой, социальными проблемами, поэтому в его творчестве преобладают философская и любовная лирика, раздумья о бренности бытия.

Автопортрет

Бедный, старый я, больной,
Маленький и лысый.
Проще в омут головой,
Раз уж жизнь не вышла...
Никому не нужен я –
Ни друзьям, ни теще.
Эх, житуха, жизнь моя,
Как тут не заропщешь?
Но невзгодам вопреки
Я не унываю.
Что грустить нам, мужики,
Коли жизнь такая?
Водку пью и баб люблю,
К черту все заботы!
Хоть и не попал в струю,
Чахнуть нет охоты.
И когда другим везет,
Рад я отчего-то...
- Жизнера-а-достный урод! –
Улыбнется кто-то.

Жизнь – как искра:
Зажглась и угасла...
Ничего быстротечнее нет.
Но хочу я прожить не напрасно:
Пусть останется в слове мой след!

Из-за боязни опоздать
Мы все ошибки совершаем.
Нам не дано предугадать,
И прошлое мы плохо знаем.
И в абсолютной темноте
Бредём зачем-то и куда-то...
Мы все давно уже не те,
Что были в юности когда-то.

Видно, память приводит меня неспроста
К тем далеким и светлым минутам.
Возле речки сидел я с тобой у костра,
И сияли глаза почему-то.
А потом была чудная майская ночь,
Без вина мы с тобой опьянели.
До рассвета в палатке царила любовь,
Звезды с неба стыдливо глядели.
Много лет, словно миг, пролетело с *тех* пор.
Точно так же шумит Караулка,
Но живут на Земле и наш радуют взор
Сын Егор и Катюша – дочурка.
И не нам, старикам, у костров ночевать.
Мы в походы свое отходили.
Наше время ушло, но нам есть, кого ждать
И любить, как мы раньше любили.

За что я жизнь люблю?
За то, что есть что вспомнить,
За юность, пусть ее
Вернуть уже нельзя.
За что я жизнь люблю?
За то, что даже в полдень
И в сумерки мои
Со мной мои друзья.

А в России талант —
Это та же болезнь.
Каждый болен; кто чем — догадайся.
И проникнуть в тот мир —
Наивысшая честь,
Но понять и постичь не пытайся.

Жизнь слегка помяла мою музу,
И куда-то ускакал Пегас.
У обрыва я, как шар над лузой:
Тронь чуть-чуть — и покачусь тотчас.
Не взыщи за мрачные сравненья,
За такой не боевой настрой.
Не искать мне больше вдохновенья
В жизни той, никчемной и пустой.
Что-то надломилось и угасло.
На душе смятенье и разлад.
Может, испугался я напрасно?
Может, это возраст виноват?
Только изменилось все внезапно.
Я сегодня ничему не рад.
Почему все это? Непонятно.
Но возврата нет уже назад.

Осень, нахалка рыжая,
Снова в мой дом пришла.
В небе осеннем вижу я —
Снова печаль, тоска.
Птицы на юг потянутся,
И опустеют леса...
Все, что мне в жизни нравится,
Осень с собой унесла.

Луна в сметане облаков
Повисла, как пельмень.
Я проглотить ее готов:
Пусть снова будет день.
Пусть снова будут дым костра
И дальние дороги.
Душа тоскует неспроста –
В палатках наши боги.
Нам никогда не променять
Палатки на уют.
Дороги манят нас опять,
В тайге рассветы ждут.
Без сожаленья мы уйдем
Из шумных городов.
В тайге найдем и обретем
Покой души и кров.
В туманной дымке облаков
Луна с рассветом тает,
И новый день настать готов,
Надежды возрождая.
Мы соберемся у костра –
И под гитары звуки
Вновь обретет покой душа,
Утихнет боль разлуки.

Как хорошо, когда не пьешь
И заповеди чтишь святые.
Как хорошо, когда живешь
Безгрешно в этом бренном мире.
Один лишь мучает вопрос:
Вот я живу в преддверье рая,
Без женщин, трезвый, как Барбос.
А на хрена мне жизнь такая?!

А знаешь, это не просто очень,
Уйти из лета в глухую осень,
Уйти от солнца в дожди, в ненастье,
Бродить, как пьяный, не видя счастья.
Жизнь непростая дана нам свыше.
Нас в этом мире никто не слышит.
Бредем по кругу – семья, работа
Довольны жизнью лишь идиоты.

В дальний путь, наконец, соберусь,
Постою у порога немного,
Православная древняя Русь,
Дай мне силы осилить дорогу.
Дай мне силы до цели дойти,
Не страшась ни преград, ни запретов,
Охрани меня в долгом пути
И не требуй награды за это.
По просторам твоим я пойду
Православная, светлая Русь,
Я к истокам твоим припаду
И назад просветленным вернусь.
Много видел я стран и земель,
Я в чужих государствах бывал,
Но таких ароматов полей
И такой красоты не встречал.
Я с тобой никогда не прощусь,
Образ Родины, с детства мне милый,
Православная, вечная Русь!
Я в тебе свои черпаю силы.

Мы все за прошлое в ответе,
За то, что стало все не так,
И нас за это судят дети,
А внуки, может быть, простят.

Я, конечно, дорогая, не прав,
Что давно тебе стихов не писал.
Впрочем, твой ерепенистый нрав
Вдохновенья мне, увы, не придавал.
Виноват я, все равно, виноват,
Но исправился уже, видит Бог.
И не вижу я дороги назад,
Напишу тебе я ворох стихов.
И неправда, что короток бабий век,
Буду я тебе писать о любви.
С днем рожденья! Дорогой мой человек,
Будь здорова, не болей, не хандри.
И хочу я тебе пожелать
Счастья, радости, море улыбок,
И по жизни спокойно шагать,
И не делать досадных ошибок.

По России в апреле – снега,
Не уходит зима, не тает.
Холода, холода, холода,
Вся Россия в снегах утопает.
От Сибири до самой Москвы
Белым снегом просторы укутаны.
О весне только память и сны,
Ей зимою дороги запутаны.
И не может весна отыскать
Тех дорог, что в Россию ведут.
И зима не спешит отступать
В этом странном, суровом году.
По России в апреле – снега,
А так хочется буйства весны,
Чтоб ушли навсегда холода,
Чтоб сбылись мои теплые сны.

К издателям...

Прошу заранее у вас прощения,
Хочу внимания, хочу общения,
Хочу признания себе как личности,
Прошу прощения, хочу наличности.

Мой календарь перекидной
До корки датами забит.
Наполовину прожит мной,
Наполовину не прожит.
Конец июня на дворе,
Фактически середина года.
В разгаре лето, по поре
Стоит чудесная погода.
И я листаю календарь,
А на душе легко и ясно,
Ведь далеко еще январь,
И жизнь божественно прекрасна!

Когда с фортуной напряжёнка,
Когда все валится из рук,
Когда рога вам ставит жёнка
И предаёт старинный друг,
Когда дошли вы до предела,
И на душе тоска, печаль –
Не опускайте рук и смело
Глядите в призрачную даль...
И верьте, вера вам поможет,
От всех невзгод убережёт.
И, рано или поздно, всё же
Вам снова в жизни повезет!

Дрокин Александр Иванович

*Председатель литературного объединения
«Проталинка», с. Ермаковское, Красноярский край.*

Вечность слова

Лет бы двадцать отбросить назад
Или позже на тридцать родиться,
Но судьбы не изменишь расклад,
Жаль, что это не может случиться.

Мысли с возрастом вроде мудрее,
Все листаешь свой жизненный путь.
Прав Господь. Душа стала добрее,
Прежде думай, чем что-то ругнуть.

Пришло время долг словом отдать,
Думал, рано, и просто ленился.
Но придется теперь наверстать,
Сбросить груз, что в душе накопился.

Как богат язык русский, с запасом,
Звучный, точный, какой колоритный,
С необычным словарным окрасом,
Как и весь наш народ самобытный.

Память слова – могучая сила,
Все собравшая в красный ларец,
Что Россия в веках накопила.
Вечность слова – культуры венец.

Вручим юности ключик культуры,
Ведь прочесть ей еще предстоит
Настоящей литературы,
Дабы книга влекла, как магнит.

Научить, чтобы словом гордилась,
Чтоб красивой была наша речь,

И на пошлый язык не скатилась –
Это нужно всем вместе сберечь.

Воспевают державу по праву
Величальные Гимна слова.
Продолжая истории славу,
Хлеб и песня – всему голова.

Справедлив язык, ласков с друзьями,
Беспощаден и гневен к врагам.
Он влюбленными движет устами,
Даже правду положит к ногам.

Ведь бытует поверье в народе –
Слово может родить и убить.
Мудрый добрый язык от природы
Учит труд и друг друга любить.

И уже суждено старикам
Передать эстафету мальчишкам,
Что читают почти по слогам,
Но напишут потом свои книжки...

Все течет, все пройдет и завянет.
Вечно память лишь слова живет.
Век короток. Судьба не обманет –
Свой подарок в стихах принесет.

Епишина Елена Евгеньевна

Выпускница Кемеровского музыкального училища по классу фортепиано.

Елена Евгеньевна не пала духом, когда её атаковала приведшая к ограниченности в передвижении и инвалидности жестокая болезнь. Будучи личностью с ярко выраженным творческим началом, Елена начала писать замечательные стихи, которые подкупают своей пронзительностью, искренностью, они гармоничны, душевны и светлы.

Я помню

Я помню ночь, ту ночь прощания,
Потухший взор и дрожь поникших рук.
Тогда все силы мироздания
Спасительный чертили круг.

Но ты ушёл, не оглянувшись,
Не бросив мне прощальный взгляд.
Ты шёл, по-старчески согнувшись,
Ты понимал, что нет пути назад.

Забыто всё, что раньше было,
Тот блеск в глазах, сплетенье рук.
Как жаль, что сердце вдруг остыло,
И завладел душой недуг.

На водной глади лунная дорожка
Напоминает мне о счастье прежних дней,
Когда луна светила нам в окошко.
Казалось мне тогда, что нет любви сильней.

Горели губы и пылало тело,
И тихий шёпот, словно колокольный звон.
Ах, как же я тебя хотела!
Всё пролетело, будто сон.

Мечта

Пока живу, пока дышу,
Хочу я видеть и закаты, и рассветы.
И каждый день Всевышнего прошу,
Чтоб дал ещё возможность эту.

Хочу дожить я до весны и, распахнув окно,
Прогнать все зимние печали,
Обиды, боль и слёзы заодно,
Что иногда глаза мне застилали.

Хочу смотреть на облака,
Что в небе то плывут, а то несутся.
Чтоб не болели от бессонницы бока,
Чтоб утром радостно проснуться.

Чтоб видеть пышную сирень,
Чтоб слышать звонкий птичий щебет,
Чтоб радость приносил мне каждый день,
Как матери приносит детский лепет.

Детские стишки

На зеленой на полянке
Озерко вдруг появилось –
Это дружное семейство
Незабудок распустилось.

Ландыши душистые
выросли в тени.
Словно из фарфора
сделаны они.

Красный мак, красный мак!
Ну, какой же ты слабак.
Даже дня не простоял –
Лепестки все растерял!

Цикорий просто умница –
Все про погоду знает!
Небо лишь нахмурится –
Цветочки закрывает.

Кусочек неба отвалился
И на землю опустился.
Превратился в василек –
Очень радостный цветок.

Петунии спорят с розами
И формой, и окраской.
До осени нас радуют.
Ну не цветы, а сказка!

Вот репейник – озорник,
Ну, какой же баловник!
Он за всех цепляется,
Удержать пытается!

У лютика цветочек
Ну, просто золотой!
За что его назвали
«Куриной слепотой»?

Гиацинт – цветочек нежный,
Но с причёскою небрежной.
Лепестки как кучеряшки,
Словно шкурка у барашка.

Ах, какой цветок пион!
Воображала и пижон!
Растет в тени березы,
А пахнет, будто роза.

Знакомьтесь – вот чертополох.
Цветок малиновый неплох.
Но сильно колется, зараза.
Иголки, как у дикобраза.

Анютины глазки –
Цветочки из сказки.
Мордочки, как киски,
Что сливки пьют из миски.

Ехомова Ольга Ларионовна

Выпускница Московского университета искусств по специальности «Станковая живопись». Ольга – человек с очень трудной судьбой, все превратности которой подтолкнули ее к поэзии. Как говорит сама Ольга: «Пережить все трудности и превратности судьбы мне помогли именно стихи, в которые я выплескивала все свои страдания и боль. Наверное, поэтому грустных стихов получилось больше. Стихи для меня стали светлой отдушиной среди тяжелых будней, не давая мне отчаиваться».

Воспоминание ветерана

Наш батальон на запад шел...
К утру приказ нам – окопаться,
Не худо б замаскироваться...
О, труд пехоты, ты тяжел!

И посуровели вдруг лица:
Противник сильно укреплен.
А впереди – наш батальон,
Разведкой вражеских позиций.

Такое принято решение,
Но мы не знали всё про нас,
Что ставкой отдан был приказ
Начать большое наступление.

Огонь прицельный! Нас несло...
Разрывы мин по наши души...
И вдруг ударили «Катюши»,
Всё враз в движение пришло!

И сквозь огонь, сквозь этот ад
Мы все смотрели в лицо смерти...
Ушел тогда прямо в бессмертье
Каждый из нас второй солдат.

И не дошёл до мест родных
Мой украинский друг Микола,

Когда мир бомбой был расколот
На павших, раненых, живых...

И век бы этого не знать!
Бессмертье вечно и не внемлет,
Что на Миколы ридну землю
Снаряды сыпятся опять.

Что чёрной свастики кресты
Пророчат новые утраты.
Горит земля, горят мосты,
Пылают Украины хаты.

Микола, спутник дней лихих!
Отрава черная не вечна...
А подвиг наш увековечен,
И павшие – в строю живых.

О, мои юные друзья!
Да не коснись войны вас скверна,
Цена Победы непомерна,
И забывать о том нельзя.

Родина

Мы тебя узнаем в шуме теплых дождей,
А величье твое видим в стати кедровой,
Мы тебя узнаем по цветенью полей,
Узнаем по садам, что у дома родного.

Мы тебя узнаем по преданьям веков,
По малиновым зорям и рекам шумливым...
По обилию наших сибирских жарков,
Мы тебя узнаем по пшеничным разливам.

Мы тебя узнаем по мосту над рекой,
Золотым куполам, что над церковью новой.
И Отчизны нигде не найти нам второй,
Даже если она по-сибирски сурова.

Воздух чистый. Ветерок...
Порхает, кружится снежок...
Я с самого утра на взводе.
Себя сегодня не понять
И потому пошла гулять,
Доверившись погоде.

Удачный выдался денёк –
Порхает, кружится снежок,
Такой я в юности любила...
Промчались юности года,
Ушла и зрелость навсегда,
Но юности снежок я не забыла.

Какое счастье в Новый год,
Когда такой снежок идёт,
Когда настолько вот погода хороша...
И хочется вперёд идти...
И что там будет впереди...
Не знает и не хочет знать душа.

Люди добрые желают,
Что всё будет хорошо.
Счастье было, горе было –
Всё ушло.

Всё пройдёт, всё излечимо -
В берега войдёт...
Всё плохое мимо, мимо
Всё уйдёт.

8 марта

Я только с возрастом пойму,
Что на любви стоит мир строгий,
Что все мои пути, дороги
Вели к тебе лишь одному.

Что стало всё, как ты хотел,
И день 8 марта прежний
С тобой, мой милый и мой нежный,
Счастливых женщин лишь удел.

Что не затмит любой букет
В любимый женский день стараний
Твоих предутренних и ранних,
Чтоб не подняться мне чуть свет.

Любовь не поза, а дела...
Нам женский праздник стал обрядом...
И я счастливой быть смогла
Лишь потому, что ты был рядом!

Да, было время, я жила вдали
От родной Курагинской земли,
Но годы жизни так ярки,
Ночами снились мне жарки –
Мои любимые цветы.

Мне не давалась жизнь вдали,
Дороги к Родине вели,
И дождь не дождь, и снег не снег,
Когда тоскует человек
По дальней Родине.

И хоть уральские хребты
Мне не затмили высоты,
Тайги суровой синева
Осталась в памяти жива.

Родного неба звездопад
Вновь притянул к себе мой взгляд,
И наяву, а не во сне
Я кланяюсь родной Земле,
Я вновь с тобой, Земля моя.

Посвящение Высоцкому

Владимир свет Семёнович,
Поговорим немножко,
Дарована свобода нам,
В которой вязнет ложка.

Читала я, мечтали вы
Наивно, как мальчишка,
Когда в России выйдет
В печати ваша книжка.

О, Господи, дождались!
Но после вашей смерти...
Стихи прочли запоем.
Пожалуйста, поверьте!

Взнуздали ваших коней,
Вы надорвали жилы...
Теперь летят лихие
По всем степям России...

Владимир свет Семёнович,
Нам рано веселиться,
Без боя нам хапуги
Век не сдадут позиций.

Ещё немало скотского,
Ещё немало грязного,
И нет на эту нечисть
Владимира Высоцкого.

А мы бы вас послушали,
А мы бы вам подпели.
Гуляют по России
Неправых дел метели...

Вы на закланье отдали
И жизнь свою, и душу.
И ныне песни ваши
Летят из всех отдушин...?

Своих коней торопим,
Торопим в хвост и в гриву,
И знаем, рядом с нами
Вы, честный и красивый...

Новый год

Ночь-то новогодняя
тёплая какая!
И снежинки редкие
на ладонях тают.

В доме пахнет ёлкой,
Свежестью лесною...
И сияют лица
радостью земною.

На столе бокалы
светятся боками.
Эта ночь поманит
вновь нас чудесами.

Радоваться жизни
никогда не поздно.
Пусть звенят бокалы,
веселятся Звёзды!

Пусть взорвутся в полночь
В небесах над нами
все салюты Мира
яркими огнями!

Пусть душа летает
Где-то в поднебесье...
За застольем долго
Не смолкают песни.

Новый год, куранты
Бьют на башне Спасской,
И зовётся всё это
Новогодней сказкой!

Конь своенравный, Пегас,
Что нового мне ты припас?
В рифме удачное слово,
Стихотворенья основу?

Покорны тебе до сих пор
И пики высокие гор...
Всё тайное нашей земли,
И звёзды, что где-то вдали.

На свет полуночных костров
Лететь день и ночь ты готов...
Манит тебя образ луны
И новые краски весны.

Страстей человеческих накал
В себя за века ты впитал,
Шум ветра, рождение цветка,
Весёлый полёт мотылька.

Мельчайшие капельки света
И вдохновенье поэта...
В копилке твоей, конь Пегас,
Влюблённых сияние глаз.

Порою при полной луне
ты, конь, залетаешь ко мне.
И, бережно сложив крыла,
Вопрос задаёшь: «Как дела?».

А я никуда не спешу,
Стишки потихоньку пишу.
Я знаю, конь любит меня,
А я обожаю коня.

2014 год

Где ты, где ты, пора золотая?
Где краса у берёз и осин?
Нынче нету, увы, урожая

У красавиц сибирских рябин.

Нынче осень не радует взора
Ни ковром разноцветным в ногах,
Ни грибами, напрасно которых
Я искала в окрестных лесах.

Лишь с утра до утра моросило
День и два и неделю подряд...
Где голубушку осень носило?
Где она растеряла наряд?

И не греет мне сердце рябина,
И не радует глаз листопад,
Неприглядная глазу картина,
Непригляден притихнувший сад.

Родина моя, Курагино!

Страна моя кедровая, Сибирская Земля!
Под сенью небосвода цветут твои поля.
Живет здесь наше счастье, живет все целиком,
Мы это наше счастье Курагино зовем.

Ты наша слава вечная и молодая новь.
Прошло здесь наше детство, и встретилась любовь.
Саян отроги снежные, небес лазурных синь,
Земля моя безбрежная, любовь моя – Сибирь!

Село наше Курагино, большой цветущий сад,
Здесь все родное, близкое, все радует наш взгляд.
Рябины красной шапка и запах трав хмельной,
И речка, сердцу милая, с шумливою волной.

Второй такой Отчизны вовеки не сыскать,
Растила нас, нас холила, как ласковая мать...
Пусть нам неведомы пути, где наш растает след,
Нам будет компасом в пути родной Отчизны свет.

Опять весеннее ненастье,
Сугробы плаваются кругом...
Ну, постучи неожиданно счастье
В мой опустевший ныне дом.

А мне совсем немного надо,
Лишь теплоты родного взгляда,
Хотя бы малое участие,
Души с душой немая связь...
Весна идёт! И бродит счастье
Моё, в трёх соснах заблудясь!

Черемуха

Черемуха цветет на берегу реки.
Душистая цветет, по ветру лепестки...
Из года в год цветет, роняя в речку цвет,
А жизнь, она идет и прибавляет лет.

Черемуха моя, такую же весной,
Подруженька моя, ты плакала со мной.
Пусть прожиты года, мне лет моих не жаль,
Но, друга больше нет, и оттого печаль.

Пусть мне одной стоять на жизненном яру,
За счастье прежних лет я жизнь благодарю.
Как и в семнадцать лет, душа еще поет,
На радость людям всем черемуха цветет.

Черемуха цветет на берегу реки.
Душистая цветет, по ветру лепестки.
И надо лишь понять, всему на свете срок,
А в сердце для любви всегда есть уголок...

Коморовская Татьяна Васильевна

Выпускница Ленинградского государственного института культуры, кандидат педагогических наук, заслуженный работник культуры РФ. Много лет возглавляла научную библиотеку СибГТУ. Увлекается поэзией, музыкой, фотографией, путешествиями и цветоводством.

Поэзия

Как строки к горлу подступают –
Боюсь вздохнуть и умереть!
Навязчивою нотой стали,
Насильно заставляя петь.

Так много лет душа молчала,
Малейший подавив порыв.
Поэзия переполняла
И хлынула, преграды смыв.

Набросившись голодной стаей,
Терзают строки без конца.
О, пощадите, умоляю,
Оставьте хоть на полчаса!

Третий тост

Я выпью за любовь, хоть знаю,
Что попрощаться с ней пришла пора.
Тебя, мой милый, на свободу отпускаю,
Лети, расправив вольно два крыла!

А в сердце, словно в опустевшей клетке,
Останутся два нежных, маленьких пера,
И я их сохраню, как память о надежде,
Которая вчера ещё была жива.

В январский холод сердцу не согреться,
Ночами длинными тоски не одолеть,
На семь замков впредь предпочту закрыть я сердце,
Чем снова на костре любви гореть!

Живу, как придется, а надо бы так:
Влюбляться весною и летом любить,
Чтоб счастье ладонями полными пить.
А осень наступит, сказать – все пустяк!
Оплакав дождями, присыпав листвою,
Проститься с любовью, проститься с тобой,
Ход времени нам не поправить...
Лишь в сердце зарубку оставить,
Как шрам на березе весной.

Неопределенность

С тобой в разлуке продолжаю
Я бесконечный диалог.
Ответ не получу, я знаю,
Не оценю, хорош ли, плох...

Как в сеть попавшая синица,
Пытаюсь путы разорвать
И в ненаписанных страницах
Спешу ошибки исправлять.

Хочу узнать, чем обернется
Вновь обретенная страна,
И сколько мною слез прольется?
А, может, в радость мне дана?

Иллюзий я полна и страха:
Найти и снова потерять?
Так ткущая удачу пряжа
Боится нить судьбы порвать.

Ты – неожиданный подарок судьбы
На исходе нежаркого лета.
Так ли важно, что ждет впереди?
Ведь *сейчас* жизнь наполнена светом.

Я развеять хочу, навсегда позабыть
Все обиды и горе, рутины избыток,
И, по капле собрав, тебе подарить
Зрелой нежности сладкий напиток.

Если нам суждено осень вместе прожить,
Пусть она будет солнцем согрета,
И когда в мир иной будем мы уходить,
С благодарностью вспомним об этом.

Я знаю, ты – любовь моя последняя,
Тобой переболеть мне суждено.
Горчит рябиною осеннею
В бокал налитое вино.

Руки твоей коснусь нечаянно,
В глаза с тревогою взгляну.
Не быть мне больше беспечальною,
В любви, как в омуте, тону.

Мне, видно, не доплыть уже до берега,
Не обрести утраченный покой.
Я хрупкое теряю равновесие,
Когда уходишь ты домой...

Сосны, облитые солнцем,
Нежный ковер травы,
Липы цветущее облако
В объятиях синевы.
Тянутся неторопливо
Полуденные часы,
Ветер ласкает игриво
Зеленую гриву листвы.
Солнечных пятен дорожка
В сумрак зеленый ведет,
Иду по ней осторожно,
От счастья душа поет!

Неумолимо приближается разлука,
Как поезд мчится, рельсами звеня.
И в ожидании тоски и скуки
Уже померкла радость будущего дня.

Под тяжестью плодов склонились ветви
В моем саду, прохладой дышит день...
Еще бушуют красками соцветья,
Но ясно вижу увяданья тень.

Так в нашей встрече – горечь расставанья,
Как капли осени в последних летних днях,
Мучительно пытаюсь скрыть отчаянье
И делать вид, что шутки веселят.

Без усталости твержу как заклинанье:
«Не требуй многого, накличешь гнев судьбы».
Но как мне примириться с пониманьем,
Что хорошо лишь там, где рядом ты?

Моя любовь легла на дно души
И затаилась в сумраке печали.
Оставь её, не тронь, не тормоши,
Она сейчас откликнется едва ли...

Не нужно говорить, что все пройдет,
Что горести минуют в одночасье,
С глаз пелена, как занавес, падет,
И скоро снова обрету я счастье.

Я знаю, что в забвении – покой,
И нужно попрощаться мне с любовью,
Но если снится мне, что ты с другой,
То сердце на кусочки рвется с болью!

И чтобы мне любовь свою забыть,
В слезах полмира нужно утопить!

В «Туманном» по утрам гостят туманы,
И свежий ветер рвется на простор,
По склонам гор березы слишком рано
Зажгли листвы негаснувший костер.

Зовут гулять тропиночки лесные,
И блещет синевой небесный свод.
Здесь все мы стали снова молодыми,
Нарушив времени законный ход.

Забьется сердце в ожиданье счастья,
Когда поймашь взглядом нежный взгляд,
И музыка в душе звучит пьяняще,
И щеки, словно в юности, горят.

Оторваны от мира и от дома,
Вдали от повседневной суеты,
Пусть на краткий миг, но мы готовы
Поверить в воплощение мечты.

Как незаметно этих дней мельканье,
Безжалостны листки календаря,
Я знаю, грустным будет расставанье,
Но верю, что судьба свела не зря.

Зачем так много мне дано
Любви, и нежности, и страсти?
Запас не выпить, как вино,
Не проиграть и не потратить.

Как хорошо быть с мудростью в ладу,
Спокойно встретить старость у порога!
Иная я... на радость или на беду
К реке Любви ведет меня дорога.

Неси, неси меня, Любви река,
В твоих водоворотах мне кружиться!
Пороги близко... Но, может быть, пока
О камень острый мне не суждено разбиться?!

Запомните меня такой –
Нестрогой и с улыбкой нежной,
Запомните меня иной –
Какою вы не знали прежде.

Не помните обид и зла,
Что причинила ненароком,
Забудьте все, что я могла
Сказать бездумно и жестоко.

Запомните меня такой,
Какой бывала я нечасто –
Когда парила над землей
На крыльях радости и счастья.

Пусть в вашей памяти, друзья,
Только такой останусь я!

Макарова Ольга Васильевна

Родилась в 1957 году в Сибири в с. Большая Салба Игринского района Красноярского края, в семье учителя. Свою жизнь посвятила служению книге. Почти 40 лет работала сельским библиотекарем. Ольга Васильевна – участница, победитель и призер профессиональных районных и краевых творческих конкурсов.

Прикосновения к Черкасову

Посвящается П.Д. Москвитиной

Горлинкой небесною
Ты к нему пришла,
И над ним раскинула
Белых два крыла.

Отняла у нечисти,
Сонма дикарей,
И любовью светлую
Стала жизни всей...
Под небом бездонным и синим
Черкасова помнит Россия!
«Хмель»,
 «Конь рыжий»,
 «Черный тополь».

Прочитай, дружок,
 Попробуй!!!
Книги – дивно хороши.
Будет праздник
Для души.

Я себя не чувствую поэтом,
Это просто выше моих сил...
Тот, кто наделял таланты где-то,
Капелькой меня лишь одарил.
Капля растворилась в океане
Страстной и тоскующей души,
Отозвалась робкими стихами –
Слабенькими, нежными ростками...
Как цветы в снегу, они свежи.
В них – шепот ветра юного,
В них – шорох звезд ночных,
Все жемчуга из раковин
Я собираю в них.
Если вдохновение приходит,
Ночи улетают прочь без сна,
Значит, за окном уж колобродит,
Вербы распушив, сама Весна.
Я себя не чувствую поэтом,
Мне такая слава ни к чему,
Лишь стихи легко несутся к свету –
Не прикажешь сердцу своему.

Мисюрова Надежда

Поэтесса и прозаик, автор множества литературных произведений и книги «Надежда и Мы», участница литературного клуба «У Лукоморья», п. Курагино.

Памяти друга

Посвящается Сергею Анатольевичу Жибинову

Друзей так мало преданных и верных –
По пальцам можно их пересчитать.
Они уходят в лучший мир, наверно,
Но невозможно это осознать...

Зачем уходят? Ведь без них так сложно
Земной юдоли грозы пережить.
Слов не хватает! Как это возможно,
Что не позвать теперь, не позвонить?

Ещё один шагнул с порога в вечность,
Оставив память в сердце навсегда:
Боец за правду, справедливость, честность!
Но люди не уходят в никуда!

Дела их с нами, а душа бессмертна,
Не вычеркнуть, не выжечь, не убить!
Лишь только письма будут без ответа
Обратно к адресатам приходить.

Людской суд лжив, лишь Бог судья над нами,
Он милосерд ко всем и терпелив.
Никто не вечен здесь под небесами
И не уйдёт, страданий не вкусив.

И всё ж так горько сознавать утрату,
И ничего не повернётся вспять,
И чувствуешь как будто виноватым,
Что не успел всех нужных слов сказать.

13 февраля 2016г.

Без суеты

Опять спешишь к делам своим,
И нет тебе от них спасенья.
А может, просто посидим,
Попьем зелёный чай с вареньем?

Без суеты, дежурных фраз
Поговорим о сокровенном,
И свет твоих весёлых глаз
Пусть остаётся неизменным.

Высокий тополь за окном
Задумчиво склоняет ветки.
И вечер розовым крылом
Укроет нас, смежая веки.

И тишина, внимая нам,
Заговорит о самом главном.
А сердце, будто по волнам,
Вдруг понесётся, как ни странно.

И час промчится словно жизнь,
И торопиться будет поздно.
Небес божественная синь
Напомнит нам о невозможном.

Не найти мне Родину другую

Возможно, много на земле красивых мест,
Но не найти мне Родину другую,
Где в небеса летит над колокольной крест,
И осень пишет повесть золотую.

Пусть прост и не всегда богат её наряд,
И в сарафанах тоненького ситца
Берёзки белые, как свечечки стоят,
Как бедного Иванушки сестрицы.

Но, опустели сёла, смотрит сиротой
Журавль-колодец, старый, деревянный.
Он хочет напоить своей живой водой,

Кто в отчий дом вернётся покаянный.

Щемящей грустью веет от тенистых рощ,
Враз небо на закате вдруг поблекнет.
Так пусть пройдёт безверия глухая ночь –
Россия пробудится и воскреснет.

Не раз ты падала и восставала вновь
Россия, Русь! Ты Господом хранима.
Всегда пусть будут вера, святость и любовь
С тобою на века неразделимы!

Погрусти

Погрусти обо мне, когда ночь за окном
Свои тёмные крылья над небом простёрла.
Погрусти, как о самом своём дорогом,
Чтобы дрогнуло сердце, и ком был у горла.

Мой далёкий, незримый, приветливый друг,
Где бы я ни была и кого б ни любила,
Ты вздохни обо мне, пусть не минуть разлук,
И свеча, как слеза, в полумраке застыла.

Знаешь, небо сейчас от меня высоко,
Светлый ангел в тиши по пятам моим бродит.
Сколько минуло лет, но вдыхать глубоко
Этот воздух привычка никак не проходит.

Все следы заметёт золотой листопад,
Знаю, вспомнишь меня, обернёшься украдкой,
Я поймаю твой светлый, доверчивый взгляд –
Где-то там, в глубине, станет горько и сладко.

Нелегко разорвать то, что с сердцем внутри,
Эту чашу испить до конца, без остатка,
Только ты, я прошу, обо мне погрусти,
Потому что вся жизнь так бездонна и кратка.

Доброе слово

Уязвлённая совесть заставляет думать о том, что не ценим мы, не бережём порой близких. Редко благодарим их. Ещё реже говорим слова любви. Стесняемся, оставляем на потом... А будет ли оно, это пресловутое «потом»? Разве мы можем быть уверены в том, что произойдёт с нами, например, через четверть часа?

Много лет назад с другом нашей семьи произошла история... Назову этого человека Мишей, а поскольку во время событий, о которых пойдёт речь, я была маленькой девочкой – то дядей Мишей. Тогда он был солидным женатым человеком средних лет. Жена у него была хозяйственная. Следила за собой, работала на хорошей должности, всегда была приветлива и доброжелательна. В советское время, когда прилавки магазинов никого не удивляли своей пустотой, в доме у нашего друга холодильник был всегда полон. Тогда слово «достать» чаще звучало, чем слово «купить», и супруге дяди Миши служебное положение давало возможность «достать» всё желаемое.

В детстве я просто обожала ходить в гости. Старалась сидеть тихо и не мешать беседам взрослых. В доме дяди Миши жил один необыкновенный обитатель – зелёный волнистый попугайчик, который умел разговаривать. Он не только повторял, вертясь перед зеркалом, «Гоша хороший», но и знал наизусть порядочный отрывок из басни Крылова «Ворона и лисица», чем приводил всех в неопиcуемый восторг! Поскрипывал тоненько: «Вороне где-то Бог послал кусочек сыру; на ель ворона взгромоздясь, позавтракать было совсем уж собралась...». Как было мне, маленькому ребёнку, не поверить в чудо?! Но у этого «чуда» было объяснение: тётя Света, жена нашего друга, немало времени тратила на попугайчика.

В общем, это была обычная, с виду благополучная, семья, живущая в достатке.

Дядя Миша любил свою жену... Думаю, это было так. Однако любил как-то по-своему, на свой лад. Хвастаясь счастливым браком, нередко он отмечал такие её черты, как терпение и незлобивость. Правда, ухитрялся этих слов не называть.

Дядя Миша однажды, не в меру расхваставшись, поспорил с товарищами. «Какая у меня Светка-то! Да с ней поссориться – ну просто невозможно. Я с ней и так и эдак, да и матом частенько. Чего уж греха таить... Ну хоть бы огрызнулась! Улыбается только и отшучивается. Всё ей нипочём, аж досадно. Даже пари могу поставить... ». Много чего колкого сказал он жене при товарищах – Светлана промолчала.

Да, спор дядя Миша выиграл. Только, вернувшись однажды с работы, обнаружил он пустые полочки и вешалки от жениной одежды.

Застыл дядя Миша, как громом поражённый: «Как? Почему? Мы ведь так хорошо жили...». Ушла, не сказав ни слова... Навсегда.

Говорящий волнистый попугайчик, кстати, тоже не задержался в этом доме, улетел в открытую форточку.

Через несколько лет дядя Миша опять женился. И мы как-то зашли его навестить. Он, обросший щетиной, сидел на кухне, хлебал холодный борщ, и глаза у него были грустными. Нам было жаль видеть его таким.

Выходит, и ангельское терпение когда-то заканчивается...

В Евангелии от Иоанна сказано: «В начале было Слово...». Да ведь непременно – доброе слово!

Услышана

Баба Варя прогуливалась по ещё не оттаявшим дорожкам аллеи, вдыхала аромат весеннего воздуха, подставляя своё лицо, покрытое мелкими морщинками, тёплому мартовскому солнцу. В руке у неё был кусочек белого хлеба, который она крошила подлетающим к её ногам голубям. Они ворковали, склёвывали крошки, радуясь наступившей весне.

Для бабы Вари это было хоть каким-то утешением. Быть кому-то нужной, пусть даже этим божьим птицам, прилетавшим к ней за нехитрым угощением.

Она уже второй год жила в геронтологическом центре «Сосновый». Сюда её привёз сын, бизнесмен. Не было у него времени присматривать за стареющей матерью, вот и решил вопрос: «Да не переживай, мать. Там за тобой уход будет. Обеды, завтраки, всё по расписанию. Врачи наблюдать тебя будут. А я что? Ты же знаешь, у меня минуты свободной нет, кручусь, как белка... Сделки, партнёры. Все давят, наседают, продыху нет, а у тебя здоровье, сама видишь, шалит. В общем, через неделю собирайся. Обещаю, будем тебя навещать...».

Баба Варя всё понимала. Только верить не хотела, что это ей говорил её сын, её Вадюша. Её кровиночка, Вадимка... Обмерла она от этой новости, веки её задрожали. Пытаясь сдержать слёзы, она прерывисто задышала. «Мать, давай только без этого... Нечего сырость разводить. Двадцать первый век на дворе, сейчас такие технологии, такие врачи. Я же тебя не куда-нибудь, а в элитный центр для престарелых хочу отправить. Ты знаешь, сколько я денег заплатил, чтобы тебя там устроить?» – Вадим говорил по-деловому.

Перечить сыну она не стала. Собрала свои вещички, а через неделю увёз он её на своём чёрном Лексусе в геронтологический центр «Сосновый». Поначалу сильно по дому тосковала. Потом пообвыкла.

Соседка по комнате попалась благожелательная, общительная старушка. Вдвоём повеселей. И уход хороший был, грех жаловаться: телевизор, уют... Да, только не то это всё, не то... По дому скучала, по внуку, да и за Вадюшу сердце болело. Не такого она ждала на старости лет, не этого...

Геронтология, что за слово такое диковинное? Не понимала сначала баба Варя. Добрые люди подсказали, что это наука такая о старении. «Вот, значит, как, уже и наука старость изучает, да толку-то что. Ещё никто от этого никуда не девался», – рассуждала про себя Варвара Петровна. Была она заслуженным работником, ветераном труда. Некогда всеми уважаемая женщина. Молодая... Красивая... Теперь же никому не нужная баба Варя.

Раньше, бывало, идёт она по родному посёлку, молоденькая совсем. Лёгкий июньский ветерок играет её кудрявой чёлкой, сбивает на глаза. А коса была, аж ниже пояса. Подружкам на зависть. А как взглянет-то синими своими очами из-под чёрных летящих бровей. Как улыбнётся – не одно мужское сердце в пропасть летело...

Теперь чего уж, остаётся собирать свои седые да реденькие волосы в пучок. Хорошо, что со вставными зубами сын помог, оплатил, а то дорогое сейчас это удовольствие. Соседки завидовали. Вот, мол, тебя сын как любит. Денег Вадим на мать не жалел, это правда...

Часто теперь мысленно возвращалась баба Варя в своё прошлое. Вспоминала, как встретила она своего будущего мужа Ванечку. Как провожал он её домой поздними летними вечерами. Как выбирали они самую длинную дорогу, чтобы подольше не расставаться и задержать время – минутки, секундочки своего счастья... Как шептал он ей: «Радость моя ненаглядная, любимая, Варюша, Варенька...» – гладил рукой её тёмные волосы, залитые лунным светом. Потом сыграли свадьбу, через год родился Вадимка. Как она была счастлива... Затем уехали в город на заработки, получили квартиру. Вадимку в садик определили. Завертелась, закружилась жизнь: работа, отчёты, дела неотложные. Так и пробежали годики. Вадимка школу окончил, потом институт. Девушку нашёл, женился... Затем эта перестройка, 90-е. Бизнес открыл Вадим, стал жёстким, резким. В общем, другим. И теперь баба Варя вглядывалась в прошлое: где, когда оборвалась тонкая ниточка, которая связывала мать с сыном? Упустила, недоглядела, времени не хватило... Горько теперь, жалко, а не повернуть время вспять, просочилось оно, как песок, сквозь пальцы. «А может, жизнь такая? Всё стало с ног на голову. Сейчас ведь и не женятся, так живут. Детей рожать не хотят, для себя, говорят, пожить надо. А по телевизору-то, что кажут... Не приведи Господь. Может, отстала я, старая, не понимаю чего?» – рассуждала бессонными ночами баба Варя. «Нет, не может быть такого, не то это, всё не то...». Вспомнила

она, как перед замужеством привела она в отчий дом своего Ваню испросить родительского благословения. Как достала из-за шторочек бабка её Настасья образок старинный Спасителя. Провела им крестное знамение перед склонёнными головами молодых. Хотя и было время советское, а пытались старики сохранять веру Христову, хоть и таились.

А от Вари всё это ушло... Со временем и вовсе не до того было. Прожила она в супружестве со своим Иваном душа в душу. Слова он ей недоброго за всю жизнь не сказал. То ли благословение бабушкино помогло, то ли Бог сохранил... А в последние годы стала баба Варя в церковь захаживать. Пока дома жила, неблизко приходилось ковылять на своих больных ногах. Другой раз такси брала, чтобы на раннюю службу поспеть. Придёт, встанет в уголке у иконы Божьей Матери и плачет, слёзы сами собой по щекам катятся. Наплачется вдоволь – и вроде на душе полегчает.

Здесь, в «Сосновом», своя маленькая церковь была в честь Варвары великомученицы. Частенько баба Варя туда приходила. Молитвослов приобрела, Евангелие, иконки. Исповедоваться, причащаться старалась каждую неделю. С батюшкой познакомилась. Часто теперь молилась она и в храме, и в тихой своей комнате. За сына своего Вадима, за внука, за невестку. За усопших своих родителей, за бабушку Настасью и за милого своего Ванюшу. Всех она представляла, как живых, стоящих перед ней. Вглядывалась в их лица. Думала, как им там живётся-то. Там?..

Сына своего Вадима тоже пыталась к отеческой православной вере приобщать. Только отнекивался он. Говорил, что не до этого ему. Но упростила мать разрешения надеть ему крестик нательный на шею, ведь крещён он был в детстве. И как благословение подарила маленькую иконочку.

Апрель был на исходе. Солнышко всё сильнее согревало землю, молодая трава начала пробиваться. Баба Варя всё чаще стала выходить на улицу, подолгу сидела на лавочке, гуляла по аллее парка.

Рядом с основным корпусом началось строительство дополнительного вспомогательного помещения. Строили какие-то таджики или узбеки, баба Варя точно не могла определить их национальность. Бродя по дорожкам, она слышала, как они переговаривались между собой на непонятном для неё языке. Иногда она останавливалась невдалеке и наблюдала за ними. Один из рабочих заметил её и обратился на плохом русском. Расспрашивал, как она поживает, есть ли дети? Он был вежлив и почтителен.

Баба Варя вернулась к себе в комнату. Была она в растерянности. Рабочий из Узбекистана рассказал ей, что у них это большой грех – отказаться от своего отца или матери. В обществе такой человек

оказался бы презираем. На улицу не посмел бы выйти. Да и вовсе нет там таких домов, куда отвозят доживать стариков-родителей...

Грех... Мы уже и забыли, что это. Всё смешалось. Слово наглость заменили на расторопность, любовь – на получение удовольствий, счастье – на «бери от жизни всё». Неужели мы хуже узбеков? Почему из нас смогли всё вытравить: нашу православную веру, традиции, культуру? Почему же мы всё растеряли, как Иваны, не помнящие родства?

В эту ночь баба Варя долго ворочалась в постели – не уснуть.

Рано утром зазвонил её сотовый. Она встревожено поднесла его к уху. Звонила невестка, Татьяна: «Варвара Петровна, вы только не волнуйтесь, Вадим вчера попал в аварию». Сердце бабы Вари ухнуло. «Только я прошу вас не переживать, – продолжал Танин голос, – с Вадиком всё в порядке, у него всего несколько царапин. Его из больницы обещали выписать через пару дней. Он сам Вам скоро перезвонит».

Баба Варя наконец-то смогла выдохнуть сдавивший её сердце воздух. «Наверно, только вашими молитвами Вадим живой остался, машина вся вдребезги», – голос невестки задрожал. «Живой, живой, слава Богу, живой, – всё твердила и твердила баба Варя. – Живой сынок-то, слава Тебе, Господи!».

Прошло четыре дня.

Баба Варя подошла к окну – день был солнечный, и она собралась после вечернего чая пойти на улицу посидеть на лавочке. Вдруг в окно она заметила, как к самому центральному входу подъехала незнакомая иномарка, из неё вышел Вадим. Ноги сами понесли её к выходу. Как она много лет назад распахивала руки навстречу бегущему Вадьке, так он сейчас распахнул ей навстречу руки. «Вадимка, сынок! Живой... Родненький мой, слава Богу!» – баба Варя не сдерживала слёз. «Живой, мать, живой, успокойся... – вторил ей Вадим. – Я ведь за тобой приехал. Собирай вещи, домой поедem. Нагостевалась – и хватит».

Баба Варя вздрогнула, заглянула в глаза сына, они были влажными. «Мама, одна ты у меня. Ведь должно было тряхнуть, чтобы понял! Поехали, тебя все ждут...». Взгляд Варвары скользнул по набравшей цвет молодой листве. По лучам солнечного света, озаряющего пушистые облака. Вдруг в бирюзе небес она заметила белого голубя – трепетание лёгких крыл. Варвара Петровна радостно улыбнулась. «Услышана я... Знать, простил Господь! Счастье какое подарил! Услышана!...».

Полежаев Александр Алексеевич

Родился 8 мая 1956 года в селе Моторское Каратузского района. 12 лет отслужил в Армии. С 1986 года живёт в посёлке Б.Ирба, работает на Ирбинском руднике. Женат, имеет взрослого сына. Актер Ирбинского драматического театра. Любит заниматься спортом, выступал за команду по волейболу ирбинского рудника.

Стихами увлекался с юности. Его стихи печатались в местных районных газетах «Твои аргументы» и «Тубинские вести».

Я пою о Сибири

Я пою о Сибири:
Необъятная ширь,
Реки, горы, озера –
Это наша Сибирь

Города и поселки,
И без края тайга,
Вся покрытая снегом,
Где бушует пурга.

Шахты, рудники, стройки,
Там, где степи – поля.
И, конечно же, люди –
Это наша земля.

Все богатство России
Из Сибири придет,
Плечи мощно расправит
Гордый русский народ.

Да, нам трудно бывает,
Горечь выпьем до дна,
Но Сибирь не прогнулась,
Не прогнулась страна.

Да, мы верим, Россия
Будет жить, как жила,
Ведь сияют в Сибири
В золотом купола.

Женщина и икона

На иконе старой – трещины-траншеи,
И у женщины нестарой – по лицу, по шее.
Лики чем-то схожи, скорбью и печалью,
И, быть может, взглядом, осененным далью.

Вдаль глядит икона и свое там видит,
Женщина нестарая войны ненавидит.
Смотрит на икону и сквозь слезы молит:
Всю войну прождала, и еще доколе.

Но молчит икона, только лик чернеет,
Так молчать от горя лишь она умеет.
Как же скорбь сроднила горестные лица,
И икона хочет женщине молиться.

Что же ты не слышишь их двоих, о Боже...
Ну, верни им радость, что же ты? Ну что же?
Видно, и Всевышний не спасет от бед,
Женщина с иконой скорбно ждут ответ.

Вера в Победу

Здесь даже травы рыжие, с оттенком
От пролитой солдатом крови,
Мы помним этот Крым непокоренный,
Мы вновь с тобой, Господь благословил.

Господь благословил объединиться,
Святая Русь в единстве берет силу,
И Севастополь флаг Андреев вскинул,
Как раньше, ведь всегда такое было.

Вновь корабли на рейде, будто птицы,
И моряки в строю чеканят шаг,
Такой, что эхо над морями мчится,
И вновь в тревоге замирает враг.

Мы помним все, политый кровью камень,
Тельняшку, что на сердце, как броня,
Атаку, где гремевшая «Полундра»,
В последний бой бросавшая меня.

Мы выстояли, да, мы победили,
Солдатам слава, мы спокойно спим.
И те, кто до Победы не дожили,
В нас верят, что мы тоже победим...

У деревца рябины красной

У деревца рябины красной
Стояла девушка в шинели,
И звуки музыки прекрасной
О жизни ей балладу пели.

О том, что жизнь дана навечно,
Пусть даже все пока не так,
И дни войны бесчеловечной
Оставят след...

Но чтобы так...

Ей верилось, что жизнь прекрасна,
Вся в ожидании любви,
И эти жертвы не напрасны,
Не захлебнется жизнь в крови.

Не захлебнулось, все, как прежде,
И снова новый день придет,
Даст силы вспыхнувшей надежде,
Что память вечна и живет.

Живет в просторах мироздания,
Где вечность, как души полет.
У деревца рябины красной
В шинели девушка поет.

Топорков Евгений

«Я не рассчитываю на признание меня профессиональным поэтом, но рад, что у меня есть этот скромный дар, позволяющий глубже понять и принять окружающий мир, делиться своими открытиями с близкими и друзьями».

Читателям альманаха «Высокий берег» Евгений Топорков знаком как один из авторов предыдущих сборников. Сегодня мы публикуем его новые стихи.

Поэт и времена года

Зимнее умиротворение с необычной чистотой белоснежной равнины и с хрустальной свежестью воздуха сменяет Весна, и ее неумная взбалмошность проявляется в грачах и в ручьях.

Сонная оторопь жаркого Лета с гудением, жужжанием и тягучей патокой, начиненные этим движением воздушного желе, переходит плавно в Бабье Лето с его назойливыми паутинками и улетающими иллюзиями и птицами.

И вот уже неслышно приходит Золотая Осень с невообразимой палитрой огненно-рыжих лесов и неизменной, приходящей откуда-то грустью и внезапно открывшимися способностями к философии.

И, наконец, серость окружающих ландшафтов и потеря рифмы и надежд, которые неизменно должны воскреснуть с возобновлением нового движения дня.

Друзьям

Е. Н. Гарину

Мои друзья меня умнее,
Мне светят, словно маяки.
В стремленьи их догнать скорее —
Спешу. И ставки высоки.
В моём растущем кругозоре
Они как вехи на пути.
Проигрывая с ними в споре,
Стремлюсь вновь баллы обрести.
Мне с ними в штопор не свалиться —
Уберегут укором глаз.

Готов сквозь землю провалиться,
Когда не верят в мой рассказ.
Мои друзья меня умнее,
Дружить с другими бы не смог.
Я с ними чище и честнее,
На разговор – как на урок.
Мне не до самолюбований
Под их критическим огнём,
Стыдясь отсутствия тех знаний,
Лишь подражаю им во всём.
Мои друзья меня мудрее,
Честней, порядочней, смелей.
И с ними в путь идти вернее –
Я рад иметь таких друзей!

Слева направо: Евгений Николаевич Гарин, Евгений Топорков

Беженцы сорок первого

Я о войне не напишу –
есть риск, строка моя сфальшивит.
Чужую память взворошу,
она меня впредь не покинет.

Мной не исхоженных дорог
как ощутить былую вечность?
То время в запахе тревог
ушло, теряясь, в бесконечность

тех лиц, не встреченных в пути,

бредущих мрачно в лоне лета.
Мне с ними довелось пройти
тот путь – в раздумьях до рассвета.

Я с ними боль переживал
и грусть покинутых погостов,
и возвратиться вновь желал
в тот предвоенный тихий остров.

Тех дней похожих череда
войдёт в расплавленное лето.
Бредут усталые стада,
их отдых не предвижу где-то.

Змеится вдаль людской поток.
Пыль покрывает плеч усталость,
и кажется – ещё виток,
ещё один, какая малость!

И нет конца у той войны.
Пройдя немислимые грани,
в тисках зловещей тишины
мы шли, усталость забывая.

Да, были беженцами мы,
а та, от коей мы бежали,
уж тут. И ближние дымы
её приход нам возвещали.

И вновь мне снятся те же сны:
мы в них идём в людской печали,
наивной верою полны,
что от войны той убежали.

...Но просыпаюсь. Шум грозы
ночное небо растревожит.
Невольно тёплый след слезы
мой сон тревожный подытожит,
и я пишу о днях войны...

В том дому

Когда обыденно и просто
раскроет память отчий дом,
где детства тает милый остров,
и я брожу в тумане том...
И не лубочные картинки,
и не матрёшек скорбный схрон –
ищу знакомые морщинки
на лицах близких за столом.
Всплывают и уходят лица
в картинах прежних лет и дней.
Я собираю по крупицам,
что скрыто в памяти моей...
А жизнь – как акт извечной драмы.
Исчезнет зайчик на стене.
И только прошлое упрямо
всё чаще в снах спешит ко мне.
Его приход – толчками в сердце
и неминуемой тоской.
Приходит прошлое погреться,
ведь там не топлён дом пустой.

Бег времени

Неспешно тает за окошком век.
В движении планета засыпает.
Мелькнёт вдали знакомый человек,
Мелькнёт и безвозвратно исчезает.
Случаен ли иль напророчен путь?
Застрянет встреча отголоском в сердце.
Я лишь проснулся, чтоб совсем уснуть.
Как зябко тут. Я не успел согреться...
Неспешный тает за окошком век.
Не соизволив даже обернуться,
Ушёл куда-то странный человек,
Возможно, к тайнам вечности коснуться
Или времён притормозить разбег.
Неспешно тает за окошком век.

Вечер

В перевернутое небо
Отражаются века.
В молоке ночного снега –
Белой пенкой облака.

И повеет неизбежность
Сквозь заборы и кресты.
Безнадега, безнадежность
Или вечность, в коей ты.

Суета пустых желаний.
И в объятьях пустоты
Я без титулов и званий
Растворюсь, стерев следы.

Перевернутое небо.
В полнакала огонек.
Я вчера еще тут не был,
А сегодня уж смог...

Голубиная почта

Я ушёл с земли до срока,
породнившийся с землёй.
А душа, взлетев высоко,
схрон оставила сырой.

То ли пуля, да не мимо.
Чай, не дрогнула рука.
Моё сердце прострелила,
мир закрыли облака.

Голубь, голубь. Голубь белый!
Ты рождён не для войны.
Перед ворогом несмелый,
виноватый без вины.

А война ушла на запад,
похоронка – на восток.
Жизнь моя в когтистых лапах –

не спасёт и образок.

Та война седою стала,
столько лет покоя нет.
Голубей пугливых стаи,
сорок первого привет.

Мы лежим в болотах Ворсклы.
Нас находят, да не всех...
Только тут во тьме промозглой
нет у памяти прорех...

Девчонки

Девчонки-одноклассницы,
вы, рано повзрослевшие,
плодами сочно-спелыми
упали не в мой сад.
Скорей, считал святыми вас
и не считал вас грешными.
Вас свадьбами поспешными
побил любовный град.

Девчонки-одноклассницы,
не для меня выросли вы,
когда ушёл я из дому
долг Родине отдать.
Как плакали вы искренне,
и искренне мы верили.
Но в срок, судьбой назначенный,
вы не пришли встречать...

Девчонки-одноклассницы
отныне стали сёстрами.
А мы им стали братьями
и их смогли понять.
И это чувство нежное,
через всю жизнь прошедшее,
как эти годы школьные,
из сердца не изгнать.

Дед Иван

Был моложе меня
рано сгинувший дед.
Он ушёл на войну.
Фотографии нет.
Фотографии нет:
на далёкой войне
затерялись следы.
И так горестно мне...

На далёкой войне
он безвестно пропал.
Его ждали домой,
только он не писал.
Глубока на Днепре
и студёна вода.
Он ушёл на войну.
Навсегда. Навсегда.

Знала бабка нужду:
едоков — мал-мала.
Ели сныть-лебеду,
их таких — треть села.
Были ночи длинные,
были слёзы горьки.
На крестьянской меже —
лишь мальцы, старики.

Старший сын — мой отец.
Он — опора в дому.
В лихолетье войны
жить досталось ему.
«Ты большой! Ты мужик!
Прочий — малый народ».
А тому мужику
шёл десятый лишь год.

Был моложе меня
рано сгинувший дед.
Он ушёл на войну.
Фотографии нет...

Жизнь без кота

Если б вдруг пропали разом
все коты из нашей жизни –
вот тогда бы наступила
непрерывно скукота.

Вот хожу я по квартире.
Молоко на блюде киснет,
и я вместе с ним прокисну,
если в доме нет кота.

Заведу я попугая,
заведу я мыш-полёвку
или прочую букашку,
может, всё же заведу.

Позабавлюсь с попугаем,
с мышкой же играть неловко.
А букашки разбегутся,
ни одной я не найду.

Вот поэтому, ребята,
вас прошу – не обижайте,
никогда не обижайте
полосатого кота!

И почаще с ним играйте,
развлекайте, забавляйте,
а иначе – а иначе
вас настигнет скукота.

Литературному герою

Стихов своих посредник скромный,
в попытке Музе честь воздать,
забившись в уголок укромный,
стремлюсь их вам пересказать.

Посредством ручки и чернил,
чужими судьбами играя,
я в их «уста» сюжет вложил,

строку интригой заполняя.

Пусть лирика житьё пустое,
поспешно отправляюсь в путь.
Упьюсь придуманной судьбою,
вдохну в героя жизни суть.

Поэт – не значит фаталист,
но коль имеет третье око,
предвидя жизненный каприз,
тайком его запрячет в строку.

Строка та встретит дня рассвет,
пройдёт к закату вместе с нами,
срифмует горе к счастью лет,
опишет жизнь мою стихами.

Разворот на Восток

Дымят броненосцами Черчилль и Сталин,
вступает в последнюю фазу война.
Ещё не остыв от берлинских развалин,
свой взор на Восток устремляет страна.

К вершинам Хингана, к Мукденским ущельям,
к приморским долинам, к Курильской гряде.
Согласно приказу – к границам империй:
по суше, по воздуху и по воде.

Дымят броненосцами Черчилль и Сталин.
В дыму кабинетном развязка видна.
Идут эшелоны в восточные дали,
ведь там ещё тлеет подспудно война.

И вновь не уйти от фронтальных ударов.
Там в скалах запряжаны жерла войны.
Докурена трубка, потухла сигара.
Ну, вот и приказ... Дни войны сочтены.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Творческая лаборатория «Высокого берега»	3
Уважаемый читатель!	4
Абрамова Людмила Петровна	9
Алексеева Наталья Анатольевна	17
Анакин Максим	22
Беккер Андрей	27
Вайнштейн Исаак Иосифович	30
Головин Руслан	36
Зайцев Владимир	41
Ивакин Дмитрий	44
Казанцева Вера Павловна	49
Качалина Полина	50
Козлова Мария	55
Конникова Анжелика	63
Конов Виктор Николаевич	67
Нифантьева Ольга Борисовна	75
Патрушева Тамара Николаевна	83
Петрушина Жанна	88
Путинцев Евгений	98
Сарматова Дарья	99
Сильвестрова Анастасия	106
Смирнов Миша	109
Федотов Максим	111
Федяева Лилия	113
Чучков Никита	119
Шульгин Иван	121
Щербакова Татьяна	127
Гости клуба	132
Уважаемые читатели!	133
Баранов Владимир Сергеевич	136
Дрокин Александр Иванович	143
Епишина Елена Евгеньевна	145
Ехомова Ольга Ларионовна	149
Коморовская Татьяна Васильевна	158
Макарова Ольга Васильевна	164
Мисюрова Надежда	166
Полежаев Александр Алексеевич	174
Топорков Евгений	177
ОГЛАВЛЕНИЕ	186

На высоком берегу. Выпуск 5

Составители:

Тамара Ивановна Блинникова,
главный библиотекарь НБ БИК СФУ (тел. 291-27-44)

Людмила Васильевна Конева,
главный библиотекарь НБ БИК СФУ (тел. 206-39-23)

НА ВЫСОКОМ БЕРЕГУ

Выпуск 5

Ответственный за выпуск: Е. Н. Касянчук

Корректор Т. И. Блинникова

Дизайн и компьютерная верстка Л. В. Конева

Рисунки: Л. В. Конева

